

Александр Токарев

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

Публицистика

Астрахань
2014

ББК 80/84

Т-328

Токарев А. М.

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ. Публицистика. 2014 г. – 232 стр.

Александр Токарев – астраханский политик и журналист. Автор множества статей, опубликованных в местных и центральных печатных изданиях. Среди них газеты «Правда», «Советская Россия», «День литературы», «Лимонка», «Астраханский мир» и др. В настоящее время является редактором газеты «Астраханская правда» (печатный орган областного отделения КПРФ), где и продолжает публиковаться.

«Против течения» – первая книга публицистики А. Токарева. В ней собраны избранные статьи, написанные автором с 2008 по 2014 годы.

© Токарев А.М., 2014

С ТРЕВОГОЙ ЗА НАСТОЯЩЕЕ, С ВЕРОЙ В БУДУЩЕЕ

Эта книга – сборник публицистики главного редактора газеты «Астраханская правда», члена КПРФ Александра Токарева.

Уже более 6 лет автор активно публикуется в местной и центральной печати. Его статьи не только востребованы читающей публикой, но и являются хорошим подспорьем в политической борьбе коммунистов за социализм и народовластие.

Каждая его статья, независимо от того, пишет ли он о политике, или рассказывает о новом фильме или книге, пронизана тревогой за судьбу России. В сущности, творчество Александра Токарева о том, удастся ли преодолеть ту социально-политическую и нравственную катастрофу, свидетелями которой мы являемся вот уже более 20 лет.

Но автор не пессимист. Он уверен, что наш народ, перенесший в своей истории немало трагедий, прошедший через невыносимые испытания, выживет и откроет путь для подлинного возрождения Родины.

Статьи Токарева – неакадемичны и порой неполиткорректны, вызывают острые споры даже среди единомышленников. Но они написаны искренно и основаны на глубокой внутренней убежденности автора в правоте нашего общего дела.

Материалами для его статей служат не только сообщения информагентств или сюжеты телевизионных программ. Он сам всегда в гуще политических событий: идет в рядах протестных шествий, выступает на митингах, участвует в круглых столах и конференциях, работает на выборах. А главное – видит и понимает окружающую его действительность – не лакированную, не приукрашенную гламурным лоском, а ис-

тинно народную, от вида которой хочется то ужаснуться, то прослезиться.

Александр не боится ввязываться в драку и раздражать политических оппонентов. Он глубоко переживает, если где-то видит несправедливость, чувствует фальшь. И реагирует на это очень резко и нервно. Не раз за свою политическую и журналистскую деятельность он попадал под пресс власти, подвергался преследованиям со стороны правоохранительных органов. Но сила воли и терпение позволили ему выстоять, а не оказаться раздавленным этим прессом. Напротив, своей твердостью он заставил многих недругов считаться с собой.

Он на самом деле всё время идет против привычного течения жизни, не пытается приспособиться или прогнуться. Но не ради позы или упрямства, а потому что так велит ему совесть и принципы.

Эта книга уже многими прочитана. Потому что практически все статьи, представленные в ней, были опубликованы на страницах печатных изданий. И отнюдь не только астраханских. Но если газета живет сравнительно недолго, то книга позволит вспомнить и заново пережить те события и процессы, о которых пишет автор.

Уверен, книга будет интересна не только коммунистам и нашим сторонникам, но и всем, кто переживает за судьбу страны и общества, судьбу российского народа.

**А.Н. Кочков,
первый секретарь Астраханского обкома КПРФ**

**В БОРЬБЕ ЗА ДУШИ
И УМЫ**

«ЛИМОНКА» В УЧИТЕЛЕЙ

Оппозиция всех мастей как в 90-е, так и по сей день, понимая, что главную проблему в стране составляет чудовищная бедность и чудовищное же социальное неравенство, клянётся сделать всё от неё зависящее для улучшения жизни широких масс населения. И в первую очередь, повысить уровень жизни работников бюджетной сферы. Речь, конечно же, идёт об учителях и врачах. Не зная изнутри жизнь и работу врачей, воздержусь от замечаний по поводу их положения. Но вот натуру, образ мыслей, мировоззрение и стереотипы поведения учителей знаю не понаслышке. Потому что сам такой. И вместо того, чтобы пускать густые сопли и заливаться горячими слезами по поводу этих несчастных и униженных, я хочу нанести по ним удар!

...Сижу на ужасном мероприятии под названием заседание педагогического совета. В кабинете не продохнуть, за партами по три-четыре человека. На первых рядах никто сидеть не хочет. Кто-то заполняет классный журнал, кто-то разгадывает кроссворд, кто-то погружён в свои мысли. По сути дела, все пришли просто отсидеться. Вступительная речь директора: «Уважаемые коллеги, позвольте начать...» И т.д. и т.п. Дальше обычная тошнотворная рутина. Выступления завучей, «краткие» итоги четверти, столько-то двоек, столько-то троек, этот – разгильдяй, тот - раздолбай. Всё это известно всем уже давно, ничего нового. Иногда в ответ на какое-нибудь откровение вроде пропущенных учеником уроков или неудовлетворительной успеваемости, слышится цоканье учительских языков и всхлипы: ах, ох, ай-ай-ай. Если накопились какие-либо претензии к кому-либо из присутствующих, директор встает из-за стола, оборачивается Зевсом-громовержцем и начинает метать молнии в провинившихся. Боже же ты мой! Что с ними в этот момент происходит! Головы понуро опускаются, а то и втягиваются в плечи, лица покрывает краска стыда, глаза вот-вот нальются горячими слезами. И никто, никто, и слова не скажет в свою защиту. Всё

стерпят, всё вынесут. Плевками утрутся, но не выступят против могоучего Олимпийца.

Зачем я это пишу? А чтобы показать на простейшем примере внутреннюю сущность представителей этого трусливого племени. Снося все удары, утираясь плевками, получая нагоняи, представители рода учительского не становятся добрее и по-христиански смиреннее. Они готовы каждый день шушукаться по углам, обсуждать выпавшие на их долю «несправедливости», сетовать на судьбу, гневно сдвигать брови и надувать щёки. Но ни один из них не способен ни словечка вымолвить в присутствии босса. Они могут до бесконечности обсуждать достоинства и недостатки своих коллег, делиться свежими слухами и сплетнями. Они завистливы, злопамятны, бывает, что и мстительны. «Этот работает так, а я вот так, а получаем одинаково». «Вот та училка слоняется по школе и уроков-то почти не ведёт, а я вкалываю весь день и ночами тетради проверяю, а зарплата у неё побольше, чем у меня». Такие вот разговоры ведутся каждый божий день. Чтобы выпустить пар, отрываются на детях. Благо, есть на кого поорать. Дети всё стерпят.

Когда надо мной сверкали молнии громовержца, я не опускал голову, а собирался с мыслями, думая только о том, что именно сказать в своё оправдание. Потому как вопрос о том, выступать или не выступать, для меня не стоял никогда. Если задевали, всегда находил нужные слова. Порой речи мои носили характер вовсе и не оправдательный, а очень даже обвинительный. И непонятно мне до сих пор, чего они, несчастненькие училки, так боятся. Ну что такого страшного с ними могут сделать? Ну не расстреляют же, в конце концов! Ну не 37-й же на дворе. И с работы не снимут. Благо, с советских времён остались кое-какие социальные гарантии. Ну что тогда? Самое интересное, что в частном порядке они порой подходят ко мне со словами поддержки: «Да, правильно ты сказал, мы с тобой согласны». Так что же вы, милые, меня публично-то не поддержите никогда? «Ну, понимаешь, как-то не хочется обострять отношения, у нас семьи, дети...» Ну, всё понятно.

На таких людей нельзя опереться, их невозможно поднять и повести на борьбу. Они сами предпочли загнать себя в добровольное рабство. Власть, государство, Система, подбрасывая крохи на пропитание учителям, вовсе не ждёт от них никаких протестных действий. Потому что рабы не способны на восстание. Спартак – исключение, лишь подтверждающее правило. Спартака ещё поискать надо в этой гнилой среде. Да и не нашёлся бы свой Спартак никогда среди рабов, погибающих на плантациях. Огонь сопротивления вспыхнул в среде рабовоинов, гладиаторов. Гладиаторов нет среди учителей. Поэтому будут они сносить все издевательства со стороны своих хозяев и слова против не скажут. У них же семьи, блин. Поэтому в организованном порядке идут они голосовать то за Ельцина, то за Путина, то за «Единую», то ещё за какую-то неведомую Россию, с нашей Родиной не имеющей ничего общего. Такие качества учителей, как готовность трудиться день и ночь, не получая соответствующего их работе вознаграждения, жертвовать собой во имя нашего с вами будущего, выдаются обычно за положительные. Учителями восхищаются, их ставят в пример. Я не вижу повода для восхищения. Во имя какого такого будущего погибают учителя? Во славу какого такого государства они совершают свои, никому, по сути, не нужные «подвиги?» Государство не оценит их самоотверженный труд, в который раз наплюёт и разотрет бедных работников мела и доски. И останется им, несчастным только греться мыслью о том, скольких прекрасных людей они научили и воспитали. А их более удачливые и успешные ученики, приходя в родную школу, будут недоумевать и сокрушаться над несправедливостью общественного устройства. Но сами-то в эту сферу никогда не пойдут. Потому что видят, во ЧТО они могут превратиться через энное количество лет. Интересно ещё и то, что в обществе, в том числе, в самой учительско-преподавательской среде, господствует представление о том, что на работу в школу идут лишь неуверенные в себе неудачники, не способные к иной самостоятельной деятельности. Что надо сделать всё, чтобы избежать подобной участи. Что работа

учителем несовместима с возможностью обзаведения семьёй. И уж если надумаешь жениться и детей рожать, беги из школы куда глаза глядят. Лишь бы место было подходней, подежней. Получай второе образование, переучивайся, делай хоть что-нибудь, только не задерживайся в этих стенах. Иначе – труба. Вопрос о справедливости или несправедливости подобной системы никем всерьёз не задаётся. Раз протухаешь в школе, значит, сам виноват. Не хочешь протухать – меняй работу. Иди, работай продавцом-консультантом, менеджером, мерчендайзером, супервайзером (ей-богу, не знаю, что означают два последних слова, но встречаю в объявлениях постоянно), хоть чёртом. Главное, чтобы платили большие бабки. И нечего, мол, пенять на систему, если сам никчемушный. Индивидуальные особенности личности, склонности, стремления, интересы в расчёт уже не берутся. Иными словами, не следует менять систему, надо просто к ней приспособиться. Надо уметь выкручиваться. Мерзкое слово, означающее столь же мерзкое поведение.

Поражают и возмущают, я бы даже сказал, оскорбляют мой разум, разговоры о том, что мы, учителя, чего-то там недоработываем, что-то кому-то должны. Лично я не считаю, что должен хоть копейку этому государству. Пусть сначала оно расплатится по всем счетам перед нами, тогда и поговорим о нашем долге. Глупо и нелепо пытаться работать по-советски в рыночных, капиталистических, условиях. А они, «государственники», именно этого и хотят. Они хотят, чтобы мы безропотно тянули свою ляжку, не заикаясь ни о какой справедливости. А чтобы мы молчали громче, подкидывают время от времени кость: то 200, то 300 рублей прибавки. Всё это, конечно, на фоне триумфальных заявлений власти об улучшении уровня жизни и заботе о массах. В первую очередь, о врачах с учителями. Люди, далёкие от указанных сфер, действительно считают, что работники образования живут очень даже неплохо. А будут жить ещё лучше...

Помню свою школьную училку истории в 11-м классе. В меру либеральна, в меру оппозиционна, политически активна. Участвовала в общественной жизни, ходила на какие-то

профсоюзные митинги, делилась впечатлениями, критиковала власть. В 93-м, когда на мгновение, всего лишь на мгновение, показалась, что власть покачнулась, что её можно сбросить, как перепугалась бедная историчка! Какими словами ругала и Руцкого, и Хасбулатова, как радовалась победе «демократии». Вся оппозиционность рассыпалась на глазах, когда дело запахло жареным. Мой друг, учившийся в то время в Техническом лицее, заявлял не без гордости: «Да у нас весь лицей за Ельцина!» И зачем люди гибли на баррикадах? Ради этих вот человекообразных? Я бы никогда не поверил в победу Ельцина в 96-м, если бы сам, своими глазами не видел толпы интеллигентшек, готовых отдать свой драгоценный голос Истукану. Лишь бы не было войны! Ведь Зюганов – коммунист, а коммунисты хотят войны. А за несколько лет до этого внимали учителя и прочие интеллигенты речам меченого болтуна, вещавшего о перестройке и ускорении. Внимали и поддерживали. Теперь мы с вами пожинаем плоды интеллигентских сомнений и терзаний 80-90-х годов.

Моя критика вовсе не направлена на то, чтобы лишний раз опустить и замордовать учителей. Я лишь хочу достучаться до их сознания. Хочу видеть рядом с собой свободных одухотворённых людей, а не безропотных невольников. Только с такими людьми будут считаться. Только таких уважают во все времена и в любом обществе. В заключение, хочу напомнить слова действительно великого Учителя, громогласно заявившего в 1908 году: «Не могу молчать!». Эти слова и должны стать главным нравственным императивом нашей с вами деятельности. Должны стать нашей гражданской позицией.

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ КРАСНОБАЙСТВО

Бросив одну, учебную, «лимонку» в сообщество учителей, я изо всех сил старался не сорваться, не взять в руки боевую. Не получилось. Выдернув чеку, я крепко сжимал до поры до времени мою смертоносную вещичку в кулаке. Меня резко дернули,

толкнули, надавили, и я выпустил ее из рук. Раздался страшный взрыв. Были «убитые» и «раненые». Но главный враг выжил, оправился от удара, отделался легким испугом. До сих пор мы терпели друг друга, мирились с нашей несхожестью, старались обходить острые углы. Но теперь... Настала пора расставить все точки над і. Сделать контрольный выстрел в голову.

В одной из образовательных вотчин нашего родного края правит барин. Вернее будет назвать его Баем, учитывая как национальность последнего, так и азиатские методы руководства, унаследованные им с советской эпохи. Бай родом из СССР, вскормлен молоком матери-партии, плоть от плоти советский партократ-номенклатурщик. В прошлом не столь отдаленном – либерал и демократ, исповедующий общечеловеческие ценности и «по-новому политически мыслящий», в настоящем – патриот-государственник едроссовского замеса. Плавно перетекая из эпохи в эпоху, из режима в режим, Бай лишь менял маски, оставаясь по внутренней сути своей махровым узкоэтническим националистом. История, как мы с вами знаем, не новая. Видели мы уже и Ниязова, и Назарбаева, продолжаем лицезреть Шаймиева и Рахимова. В их хитрых прищуренных глазах видим мы лишь ханжество и лицемерие. В крови у них – неискоренимый конформизм, способность адаптироваться к любой среде, скрывающая устойчивую и неистребимую неприязнь к России и ко всему русскому. Наш «герой» из той же породы.

Бай живет припеваючи: имеет роскошный дом, ездит на красивом белом «Опеле», одевается с иголки. Дети и внуки прекрасно устроены. Не жизнь, а сказка! Бай гордится собой и своей вотчиной. Любит принимать гостей, устраивать пышные приемы, получать подарки. Окружают Бая его нукеры. Они хоть и в юбках, но в гневе страшнее трехголового чербера бывают. Близко не подходи, косо не смотри, и, самое главное, не разевай рот на строгого, но справедливого хозяина. Если ты войдешь в доверие к Баю, будешь разделять его воззрения, поддерживать его начинания, то жизнь твоя начнет налаживаться. Но если выступишь против, тебе не сдобровать. Узнаешь вкус ханского сапога.

А вот воззрения-то у Бая весьма экстравагантные. Помимо руководства вотчиной балуется Бай преподаванием русского языка и русской же литературы. И конечно, имеет свое собственное видение как отечественной истории, так и культуры. Более того, любит Бай изучать российскую историю. Правда предпочитает делать это не по историческим источникам или монографиям, а по телепрограммам Сванидзе и Радзинского.

Помнится, когда я только попал в вотчину Бая, был ошарашен его интеллектуальными изысками. Так, по мнению Бая, гоголевский Тарас Бульба – террорист! И уж никак не национальный герой и не пример для подражания. Герои «Слова о полку Игореве» князя Игорь и Всеволод – вероломные захватчики, напавшие на «беззащитных» половцев во время отсутствия корма для скота. И вообще, заявил однажды в присутствии подчиненных Бай, не объясняется ли нынешний всплеск терроризма тем, что мы так долго восхищались личностями вроде Разина и Пугачева? Робкие попытки возражения со стороны коллег как всегда потонули в краноБАЙстве хозяина.

Если следовать этой логике, то Басаев с Радуевым захватывали больницы с беременными бабами и детьми, начитавшись во времена комсомольской юности «Капитанской дочки». А иорданец Хаттаб, проштудировав арабский перевод «Тараса Бульбы», был так потрясен прочитанным, что незамедлительно прибыл в Россию жечь русские танки и резать головы русским солдатам. Рецидивы сатанизма в таком случае можно объяснить влиянием других «вредных» книг того же Гоголя. Таких, как «Пропавшая грамота» или «Ночь перед Рождеством».

Предметом особой заботы Бая является этап взаимоотношений Руси и Золотой Орды, а также ее осколков. Казанского ханства, например. Возомнив себе чуть ли не Чингизидом, Бай по-своему, по-монгольски, трактует эпизоды этого героического и трагического периода российской истории. Сколько было пролито байских слез по поводу взятия Казани и жестокой расправы над местным населением! Сколько пламенных, исполненных праведного гнева, речей произнес он в защиту казанских татар!

Сколько проклятий было адресовано в адрес бесчеловечных русских агрессоров! Особенно интересен был тезис Бая о том, что даже Ватикан был возмущен действиями русского царя!

Я тогда возразил Баю, напомнил ему о том, что, согласно исследованиям российских историков, того же Льва Гумилева (которого Бай, конечно же, глубоко уважает), в Казани находилось до ста тысяч русских пленников. А постоянные набеги на приграничные территории всё больше и больше увеличивали число русских невольников. Что же касается резни во взятом городе, то подобные расправы были обычным явлением в то жестокое время. И взятие Казани – это чуть ли не единственный кровавый эпизод на пути продвижения русских на Восток. Напомнил я ему, что примерно в тоже самое время, когда Ватикан гневно осуждал расправу над казанцами, во Франции был совершен куда более кровавый акт. Речь идет о массовом убийстве гугенотов во время Варфоломеевской ночи, когда было уничтожено до 4 тысяч французских протестантов. А волна убийств, прокатившаяся по стране унесла жизни ещё 30 тысяч. Ватикан не только не был возмущен подобным варварством, но и благословил его. Когда же я назвал взятие Казани своего рода контртеррористической операцией, то сразу же получил клеймо националиста.

Когда Бай начинает восхвалять великую и могущественную Золотую Орду, ее несметные богатства, красоту сооружений, технические достижения, водопроводы и бани, бассейны с золотыми рыбками, мне порой кажется, что если сейчас его не остановить, то мы узнаем, что именно здесь, в степях Нижнего Поволжья зародились такие явления, как Возрождение и Просвещение, именно здесь были сделаны величайшие научные открытия, здесь творили Данте и Петрарка. Только вот злобные и завистливые историки, как советские, так и русские дореволюционные, намеренно исказили факты. Забывает почему-то Бай-Чингизид, что богатства и могущество Золотой Орды являлись отнюдь не результатом внутреннего развития, а жесточайших завоеваний. Когда полмира платит дань, можно и рыбок золотых себе позволить.

Любит Бай поиздеваться над личностью Дмитрия Донского, являвшегося, по его мнению, всего лишь жалким трусом. Любит посмеяться над «выдумкой» монахов о поединке Пересвета с Челубеем. Повторяет Бай по поводу и без повода весьма спорный гумилевский тезис о том, что ордынского ига вовсе не было, а взаимоотношения Руси и Орды можно оценить как союз. Не вдаваясь в подробности, хочу заметить, что союз – это явление, возникающее все-таки на добровольной основе. Но батыево разорение вряд ли было желанным для сотен тысяч русских людей.

Гневно осуждает Бай бия Ногайской орды Исмаила, принявшего подданство России. И все последующие тяготы ногайского народа объясняет он принятием этого неверного решения.

Проклинает Бай русского полководца Александра Суворова, с особой жестокостью подавлявшего некое национальное восстание XVIII века. В вотчине своей, на втором этаже усадьбы, повесил Бай стенд, повествующий об истории своего народа. А имя Суворова на этом стенде как раз и связано с преступлением против человечности, совершенным более двухсот лет назад. Не обошел своим вниманием Бай и Белого генерала Скобелева, «отличившегося» циничным уничтожением туркмен во время покорения средней Азии. Характерно, что восставшим нацменам Бай симпатизирует, а вот крестьянские войны под предводительством Разина и Пугачева вызывают у него совсем иные чувства. А ведь воинство и того, и другого состояло отнюдь не только из русских крестьян или казаков.

Русскую историю Бай воспринимает как непрерывную цепь безобразий и преступлений. Спорные, а то и бесспорные факты, трактует он в неизменном антирусском духе. Даже брошюрку в свое время дал мне почитать, где перечисляются все «преступления империи», начиная года аж с 907-го, а то и ранее. Находясь на руководящем посту, формируя мировоззрение учащихся, Бай не только позволяет себе высказывать подобные суждения о русской истории, но и считает необходимым навязывать свое мнение.

Я как-то заметил Баю, что если мы с Вами придем, скажем, в чеченское село преподавать историю или литературу, и будем называть Россию «империей зла» или «тюрьмой народов», то нас этим же вечером и прирежут где-нибудь за углом как представителей этой самой империи. Бай наивно ответил, что, мол, надо все-таки называть Россию «империей зла», надо говорить о том, что мы вас, ребята, завоевали, но вот теперь все будет по-другому. Ну что за детский сад!

История человечества, и русская особенно, состоит из больших и малых событий, которые обрастают со временем мифами. Мифы эти могут быть нейтральными, созидательными или разрушительными. Ну какой смысл спорить и опровергать факт поединка Пересвета с Челубеем? Может быть, его и не было, ну и что с того? Какая здесь почва для националистической ярости? Есть миф о поединке, пусть он и останется. Это пример нейтрального мифа. Я думаю, не было свидетелей и того, как политрук Клочков произносил в 1941-ом свои знаменитые слова: «Велика Россия, а отступать некуда: за нами Москва!» Но ведь мог произнести! И сотни других, неизвестных нам политруков могли сказать те же слова, снабдив их при этом отборным русским матом. А кто не сказал, тот думал так же. Может быть, и этот миф следует опровергнуть? Если стоит, то во имя чего? Ведь миф этот явно созидательный. А вот разрушительные мифы о том, что революцию 1917 года совершили большевики, что 1937-ой год-это трагедия народа, что зверски убитый собственным дедом Павлик Морозов-это символ предательства, подобные красноБАИ опровергать не хотят. Более того, получив все, что только можно от советской власти, будучи когда-то ее апологетами, эти деятели, сразу после крушения советской системы стали бросать камни и комья грязи в советское прошлое. Продолжают это делать до сих пор. Они не унимаются, не довольствуются очернением социалистического прошлого нашей страны, а идут, как мы видим, дальше, оплевывая всю историю государства российского, начиная с Рюрика и князя Олега. С какой-то маниакальной настойчивостью стараются красноБАИ

вырыть кости мертвых, дабы посеять раздор среди живых. Российскую цивилизацию они рассматривают с точки зрения внутренних эмигрантов: как враждебную среду, в которой по злой воле судьбы им выпало существовать. Не желают они стать органической частью русской цивилизации, радоваться ее успехам и переживать ее поражения. Мечтают они в глубине души о своем, национальном, реванше.

Кто-то из читателей может не поверить моим словам и недоуменно воскликнуть: «Неужели все это правда?» Тяжело вздохнув, грустно отвечаю: «Хуже правды».

Обращаюсь к родителям детей школьного возраста. Хотите ли вы, чтобы этот или подобный ему Бай впаривал в неокрепшие головы ваших детей подобный националистический вздор, ведущий к смятению в душе, а, в конечном счете, к большой трагедии?

Обращаюсь к членам партии «Единая Россия». Ваши лидеры все время говорят о национальном единении и согласии. Не смущает ли вас пребывание в ваших рядах подобных баев?

Обращаюсь к представителям правоохранительных органов. В России, кажется, действует закон об экстремизме. Не подпадают ли действия и высказывания нашего красноБАЯ под какие-то статьи упомянутого закона? Если подпадают, то я с удовольствием выступлю свидетелем обвинения.

ПУТЬ В ВАЛГАЛЛУ

На смерть Егора Летова

Умер Егор Летов... Какие-то нелепые слова, какое-то неральное событие. Сердечный приступ... Всегда казалось, что такие, как он, должны либо жить вечно, либо умереть в бою, на поле брани, на том самом, русском поле экспериментов. Пожалуй, так и произошло. Бунтарь и анархист, мудрец и философ, кшатрий и брахман одновременно, Егор превратил свою недол-

гую, но счастливую жизнь в поле боя. Добра и зла, темного и светлого, серого и яркого. Храбро рвался в бой, вел за собой в атаку, получал ранения. Терпел тяжелые поражения и одерживал блестящие победы.

Ворвавшись в конце 80-х в панк-среду и произведя своим появлением эффект разорвавшейся бомбы, Летов надолго стал идиологом и кумиром миллионов протестующих, несогласных, непокорившихся. Протест Летова в то время был направлен против мертвой идеологии и мертвых же символов. Мавзолей Ленина с «усопшим» вождём, кумачовое бесцветье официальных знамен, фальшивые лозунги неискренних ораторов – всё это стало объектом сокрушительного, громогласного, оглушающего удара, нанесенного «Гражданской обороной». Егор безжалостно громил то, что злые и острые языки называли тогда «совком», то, что Эдуард Лимонов гениально назвал впоследствии русским «ада-том». Думаю, что Летов, осознанно или нет, всегда различал понятия «совок» и «советский». Иначе не заявил бы со своими единомышленниками ещё в 88-м году о том, что именно они являются настоящими коммунистами, а не вольготно заседавшие в Кремле номенклатурщики. Уже на том этапе Егора Летова попытались образумить, приручить, сделать домашним, предсказуемым. «Нас пытаются сделать частью попса!» – заявил он тогда. Не получилось. Ни тогда, ни позднее. И если в августе 91-го Егор ещё спокойно смотрел на то, как пели на баррикадах «Всё идёт по плану», то после победы «демократии», стал сомневаться в правильности собственного политического и нравственного выбора. Начал посещать мероприятия, проводимые патриотической оппозицией, встречался с лидерами «красно-коричневых», захаживал к Александру Проханову в редакцию газеты «День». Егор не смог тихо существовать в гнилой, тухлой, мертвой среде, созданной новыми хозяевами России. Не смог спокойно петь свои беспокойные песни и зашибать большие бабки по примеру вечнозеленого БГ и других прирученных «рокеров». Это был бы какой-то другой Летов, и нам он был бы совсем неинтересен. Забросав разрывными гранатами советскую власть, он одним

из первых встал под красное знамя, когда власть эта рухнула. И дело тут не в патологическом бунтарстве и не перманентной революционности. Просто Егор был из тех людей, кто «всегда будет против» неискренности и цинизма, ханжества и лицемерия, социальной и национальной несправедливости. Одним словом, всего того, что и расцвело буйным цветом после 91-го года. Не все поняли, не все приняли тогда Летова в новом качестве. Егор потерял старых соратников, но обрел новых. Пожалуй, он никогда не боялся потерять тех, кого никогда и нельзя было потерять. А временные попутчики пусть идут своей дорогой.

Егор Летов стремительно вошел в политику 90-х уже в новом, «красно-коричневом», качестве. Если серое, как правило, тянется к серому, то и герои рано или поздно находят друг друга. Так и нашли друг друга писатель Лимонов, философ Дугин и рок-музыкант Летов. Нашли и положили начало новому, небывалому до сей поры контркультурному явлению – национал-большевизму. Стали отцами-основателями радикальной, ныне запрещенной партии. Летов принес с собой свежие потоки воздуха и вдохнул их в оппозиционное движение. Его яркие статьи в «Лимонке» и «Завтра», его концерты под красно-чёрно-белым знаменем, его пение в микрофон, удерживаемый Виктором Анпиловым, мы не забудем никогда. Если роль Александра Проханова, которую он сыграл в становлении и развитии оппозиционного патриотического движения, совершенно справедливо сравнивают с ролью Максима Горького в Русской революции, то Егора Летова вполне уместно сравнить с Владимиром Маяковским. И по громогласности, и по степени таланта, и по новизне текстов. А главное, по той непримиримой позиции, которую всегда занимал Егор по отношению к врагам, как явным, так и затаившимся. Ко всякой «дряни», благополучно предавшей собственные идеалы и отлично устроившейся в новой «демократической» действительности. К сожалению, жизненный путь и того, и другого стал коротким. Тридцать семь и сорок четыре. Недолг век героя на этом свете.

Как и любой человек, а особенно человек творческий и нестандартный, Егор не избежал ошибок и заблуждений. Часто сгоряча разрывал отношения со своими товарищами, уходил, а потом возвращался, рубил шашкой с плеча, нанося удары по своим. Все мы не избежали подобных ошибок и метаний, заблуждений и сомнений. На то она и жизнь. Не ошибается и не меняет взглядов только дурак. Абсолютно уверен, однако, в том, что не было стыдно Егору ни за один из совершенных им поступков. Что если и делал он какие-то резкие, необдуманные шаги, то вполне искренно, с твердой верой в правильность принятого решения. И мы не вправе судить его за это. И не будем этого делать.

Что же касается собственно музыки, то Егор Летов и его «Гражданская оборона» своим творчеством повлияли на целое поколение неконформистских музыкантов. Знаменитые «Красные звёзды» – яркий и отнюдь не единственный тому пример. Кассеты и диски с песнями Летова никогда не будут пылиться на полках. Они всегда будут актуальны и востребованы. Разве не о нашем сегодняшнем времени написана песня «Я всегда буду против!» Разве можно спокойно лицезреть возрождение худших советских черт и традиций, которые, собственно, и привели СССР к печальному исходу? Разве не будет всегда понятна и близка летовская трактовка народной пословицы: «Солдатами не рождаются», гениально дополненная автором: «солдатами умирают». Сколько пришлось нам увидеть таких вот солдатиков, погибших за чужие интересы, завернутых в «красную тряпку» и похороненных с ненужными уже ни им, ни их близким почестями. А знаменитую песню Пахмутовой и Добронравова мы будем слушать не в исполнении Кобзона, но в бешеном, рычащем, надрывном крике Летова.

Егор ушёл от нас. Ушел, подобно великим воинам, в Священную Валгаллу. Пусть же и там будет он вечно вести свой праведный бой, пировать за столом Одина и пить мёд, подносимый прекрасными воинственными валькириями. Жди нас там. Скоро увидимся.

СОЛЖЕНИЦЫН БОЛЬШЕ НЕ СОЛЖЕТ

Есть события, которыми, как лакмусовой бумажкой, можно проверить, воспринимает ли человек реальность объективно или находится во власти разрушительных мифов. Таким событием стала смерть Александра Солженицына. Как только стало известно о кончине писателя, сразу раздался дикий вой и плач. Стали вновь безмерно превозносить и восхищаться, надевать на тело умершего белые одежды, скорбеть и сокрушаться об утрате. Желая того или нет, Александр Исаевич сам давно уже превратился в один раздутый до небывалых размеров миф, имеющий мало общего с действительностью.

Говоря о Солженицыне, нужно отделять зерна от плевел, действительное от желаемого, подлинное от наносного. Что мы знаем о Солженицыне реальном? Воевал, сидел, написал и успешно опубликовал «Ивана Денисовича» и «Матренин двор». А дальше идет сплошная череда вымыслов, домыслов, неумеренной похвальбы и громкого возвеличивания. Когда-то все это играло на руку Александру Исаевичу. Думаю, что в конце жизни роль пророка в своем отечестве стала его утомлять.

Как писатель Солженицын закончился после опубликования упоминаемых выше рассказов. Взвзвись за написание своих «грандиозных» исторических полотен, автор явно не справился с задачей. В результате чего из-под пера писателя вышли неудобоваримые, трудночитаемые глыбы. Когда на рубеже 80-х-90-х в «Роман-газете» и «Нашем современнике» стали печатать «Август Четырнадцатого» и «Октябрь Шестнадцатого», многие испытали чувство недоумения и разочарования оттого, что читать эти вещи было просто невозможно. Не по причине отсутствия интересной темы или содержания, а от элементарной безграмотности автора. Создавалось впечатление, что это какой-то плохой перевод иностранной книги, а не литературное творчество русского писателя.

Нет оснований представлять Солженицына как яростного и последовательного борца с советской системой, жестоко на-

казанного за свое вольнодумие. В лагерь попал не столько по политическим мотивам, а скорее, по собственной неосмотрительности. Сидел тихо и спокойно, особо ни в чем не нуждался, сравнительно быстро вышел на свободу. В ту суровую эпоху подобный путь прошли многие. Во времена хрущевской «оттепели» были опубликованы лучшие рассказы Солженицына, которые и партийное руководство, и литературная критика встретили восторженно. А после Александра Исаевича понесло. Уже тогда он, похоже, решил взвалить на себя бремя пророка и совети нации. Но груз оказался не по плечу. Солженицын никогда не был борцом. Возможно, он рассчитывал и далее высказывать свои крамольные антисоветские идеи, при этом существовать за счет этой самой ненавистной власти. Но хрущевская «оттепель» сменилась брежневским консервативным курсом, и Солженицыну пришлось испытать разочарование.

Высылая Солженицына за границу, советское руководство проявило здоровый консерватизм. Раскачивать лодку с непонятными намерениями, разрушать устойчивую систему, не предлагая четкой альтернативы, сосредоточивать внимание на деталях, не осмысливая главного, – вот черты мировоззрения диссидентствующей интеллигенции тех лет, частью которой стал Солженицын. В этой среде, уютно расположившейся в теплых московских квартирах, такой человек, конечно, мог стать кумиром и знаменем борьбы инакомыслящих. Но миллионам советских людей как идеи, так и книги Солженицына были бесконечно чужды. Возможно, они что-то и слышали про фрондирующего писателя, но сильно в нем не нуждались.

Оказавшись на Западе, Солженицын сразу же стал орудием развязанной против СССР психологической войны. И не только не сопротивлялся этому, но и способствовал. В лесной тиши штата Вермонт опальный писатель, понимая или не понимая того, наносил удары по своей же Родине. Ему не приходилось, подобно Эдуарду Лимонову, жить в одном отеле с неграми, питаться впроголодь, носить нож в сапоге и жить на пособие по безработице. Поэтому и не рассказал он нам ничего нового о

западной жизни, а сосредоточил свое писательское внимание на «преступлениях» ушедшего в прошлое сталинского режима. Не сделал Александр Исаевич ничего и для облегчения жизни других русских эмигрантов, которые после испытанного разочарования от прелестей американской системы, владели порой жалкое существование. Разве до этого пророку и пастырю?

Присуждение Солженицыну Нобелевской премии по литературе было чем угодно, но только не признанием литературных заслуг автора. Да и, честно сказать, все русские лауреаты, за исключением Михаила Шолохова, получили эту награду скорее по идеологическим мотивам, нежели ввиду художественных достоинств написанных ими произведений. Да и сама премия вовсе не является показателем значимости того или иного писателя. Можно назвать несколько десятков имен никому не известных писателей, удостоившихся этой награды, а всем известные литераторы, такие, как Ремарк или Сэлинджер, лауреатам премии так и не стали. Зачем-то решил Солженицын укунить своего соотечественника и товарища по премии Михаила Шолохова и обвинить его в плагиате. И с тех пор этот вымысел не давал покоя антисоветчикам всех мастей. А когда в 90-е годы ложь Солженицына была окончательно опровергнута, наш пророк даже не выразил сожаления по поводу своих лживых или просто ошибочных утверждений.

В период начавшейся в СССР перестройки имя Солженицына стало знаменем той контрреволюции, которая закончилась катастрофой 1991-го года. При этом ни Александр Зиновьев, ни Владимир Максимов, будучи продуктами той же диссидентской среды, на эту роль не согласились. Странно, что Солженицын, не побывав до 1994-го года в России, настойчиво поучал нас тому, «как нам обустроить Россию». И ранее плохо понимая Россию, вермонтский изгнанник, окончательно потерял ориентацию во времени и пространстве. Оттого и повторял все время невразумительные словеса о местном управлении и земствах, как будто бы ничего подобного не было в СССР.

Вернувшись в Россию в эпоху упадка, Солженицын не ска-

зал нам ничего нового. То что, наша страна оказалась в обвале, мы знали и без Солженицына. Тема русско-еврейского диалога или противостояния уже давно была раскрыта Григорием Климовым и Олегом Платоновым, Михаилом Назаровым и Вадимом Кожинным. Оказался ненужным Солженицын и новой российской власти, быстро вытеснившей его с телеэкрана и не дававшей после развернуться в медиа-пространстве. И оставалось бородатому провидцу только уныло читать на «Радио России» свое «Красное колесо», рассчитывая хоть так быть услышанным. Получив пинок от власти, Солженицын не пришел в лагерь патриотической оппозиции. Хотя мог бы. И, я думаю, что не смутил бы он ни своим антикоммунизмом, ни былыми «заслугами» перед Западом. Мог бы искупить свои грехи перед обогланным им народом и страной. Было время, когда красные и белые, национал-патриоты и коммунисты стояли бок о бок и сопротивлялись режиму. Солженицын не захотел встать в их ряды. Предпочел уйти от мира и надеть на себя одежды «праведного» изгнанника.

В конце жизни Солженицын оказался мало кому интересен. Все попытки представить его как ключевую фигуру русской литературы XX века кажутся нелепыми и не соответствующими действительности. Солженицын, конечно, был и останется частью русской литературы. Но определяющее воздействие на нее оказал все-таки не он, а Михаил Шолохов и Алексей Толстой, Константин Симонов и Юрий Бондарев, Михаил Алексеев и Валентин Распутин. Так же, как литературу века XIX-го определили не Герцен и Чернышевский, без сомнения, неординарные и талантливые, а Толстой и Достоевский, чьи произведения вывели русскую литературу на мировой уровень и занимают там почетные места до сих пор. Восприятие же Солженицына зависит от позиции человека, занимаемой им по отношению к своей Родине. Если представлять социалистическое прошлое своей страны как один сплошной «Архипелаг ГУЛАГ», а СССР как «империю зла», то усилия Солженицына, направленные на разрушение ненавистной советской системы можно признать под-

вижническими. Для тех же, кто воспринимает Советскую Россию как органическую и неразрывную часть русской истории и стремится не противопоставлять разные эпохи, а напротив, связать их воедино, имя Солженицына будет пустым звуком.

«ИМЯ РОССИЯ» НА СКРИЖАЛЯХ ГРЯДУЩЕГО

Будучи по природе своей скептиком и пессимистом, я первоначально не воспринял всерьез шоу под названием «Имя Россия». Слишком уж нелепой казалась попытка вычленивать из канвы исторического процесса такую фигуру, которая стала бы олицетворением государства Российского, его обобщающим символом. Кроме того, поиски великого в историческом прошлом обычно начинаются тогда, когда ничего похожего нет в настоящем. А недоверие к выборам как таковым укрепляло уверенность в том, что все будет сплошным лохотроном с заранее поделенными местами.

Но с течением времени шоу стало принимать весьма азартный политический характер и даже вышло из под контроля его организаторов. Особенно после того, как по итогам первых голосований в Интернете лидирующие позиции заняли Ленин и Сталин. В проект включились политики, деятели культуры, церковные иерархи, высокопоставленные чиновники. Каждый из 12-ти телевизионных «присяжных», представлявших ту или иную кандидатуру, помимо собственно «проектных» целей, преследовал и цели политические. Не осталась в стороне (и не могла остаться) и компартия, лидер которой представлял на проекте кандидатуру Ленина. И самое главное, проект зажил своей жизнью, и какой бы замысел ни вкладывали в него организаторы, результат, скорее всего, отличался от целей и задач, поставленных Любимовым и Ко.

Вывернуть из недр драматической русской истории какую-то одну фигуру и объявить ее «Именем Россия» – задача изна-

чально невыполнимая. Если честно, то мне одинаково близки и дороги все представленные на проекте исторические личности. Все они являются активными субъектами русской истории, и выбирать из них более или менее достойного – дело гиблое. Ну как, по каким критериям, можно определить, чей вклад в историю России более весом – Пушкина или Суворова? Или, скажем, кто является более значимой фигурой – Достоевский или Менделеев? Тем более, что на фоне нынешнего бесцветья в кругах временщиков России, существующих за счет раздутых политтехнологами рейтингов, представленные на проекте кандидатуры действительно выглядят исполинами. Не буду сейчас говорить о фальсификации итогов голосования или притянутых за уши местах некоторых кандидатур. Выскажу свое собственное мнение по поводу официальных итогов и выражу отношение ко всему уже завершившемуся проекту.

Как известно, первые три призовых места достались Александру Невскому, Петру Столыпину и Иосифу Сталину. Победа Александра Невского была вполне предсказуемой. Чем отдаленней во времени историческая фигура, тем более, овеянная ратным подвигом в борьбе с внешними захватчиками, тем большее количество людей она может объединить. Поскольку в исторической памяти народа живет как реальный образ той или иной выдающейся личности, так и ее символ, не всегда совпадающий с реальным субъектом истории. Фигура Невского, как реальная, так и символическая, стала объединяющей для миллионов людей, которым дорога Россия прошлая и настоящая. И возможно, организаторам проекта пришлось ее еще более раскрутить, лишь бы в лидеры не выбились Ленин со Сталиным.

Петр Столыпин, занявший второе место, напротив, такой фигурой никак не является. Сегодня Столыпин – это один большой раздутый либерально-монархический миф, далекий от исторической действительности. Лишь ничтожность позднеимперской российской элиты позволила Столыпину попасть в разряд великих, потому что на фоне разложившегося николаевского двора Петр Аркадьевич выглядел действительно весьма достойно. Но

следует признать, что все его начинания, в том числе и знаменитая аграрная реформа, потерпели полное фиаско. И это стало фактом еще до трагической гибели царского премьера России.

Взлет Сталина свидетельствует о том, что красный советский ген живет в крови нынешнего поколения россиян, а также о том, что, даже не поддерживая лево-патриотические силы в их нынешнем виде, большая часть наших граждан отдает должное личности советского вождя и высоко оценивает его вклад в развитие Российского (Советского) государства. Более того, сегодня уже стало фактом существование такого феномена, как интеллектуальный сталинизм, когда люди, притом часто молодые, не являющиеся ни коммунистами, ни сторонниками компартии, анализируя деятельность Сталина в контексте исторического развития, понимая его незаурядные личные качества, волю и знания, рассматривая результаты его государственного строительства, признают, что равных ему в истории России найти трудно. Победа Сталина оказалась возможной даже несмотря на оголтелую антисталинскую истерию, отрицательное отношение «присяжных» и не самое удачное представление генералом Варенниковым. Российский народ начала XXI века становится сталинистом.

Ни Достоевский, ни Суворов, ни Менделеев, ни даже «наше все» Александр Сергеевич Пушкин объективно не смогли бы стать лидерами голосования и получить звание «Имя Россия». Каждый из них является колоссом, но лишь в определенной сфере общественной жизни: Пушкин – гениальный поэт, Суворов – талантливый полководец, Менделеев – выдающийся химик, Достоевский – религиозный философ и писатель. Всеобъемлющими фигурами способны были стать лишь государственные деятели, чья деятельность так или иначе повлияла в свое время и на политику, и на экономику, и на социальные отношения, и на культуру, то есть на все стороны общественной жизни. Владимир Ильич Ленин является сегодня свергнутым божеством, столь долго восхваляемым и культивируемым, а после столь же бездумно поносимым, что до объективной оценки его роли в

истории российское общество дойдет еще нескоро. И человеку, рискнувшему реабилитировать Ленина в глазах общества, понадобятся такие слова и такие аргументы, перед которыми окажутся бессильными и лукавство Михалкова, и юродство Глазунова, и весь ворох грязи, в которой оказался создатель Советского государства после дискредитации коммунистической идеологии. Что касается Ивана Грозного, Екатерины II, Петра I и Александра II, то можно с уверенностью сказать, что каждый из них мог бы занять второе место Столыпина и был бы более этого достоин. Но, видимо, на Столыпина был заказ сверху, и Михалков (надо отдать ему должное) выполнил его блестяще.

Несмотря на подтасовки и передергивания, искажение фактов истории и преобладание эмоциональных оценок над логическими, запуск такого грандиозного проекта, как «Имя Россия», все же следует считать явлением положительным. Если зрители оторвались от мыльных сериалов, реалити-шоу, Галкина и Ксюши Собчак и обратили свои взоры в глубины русской истории, то это шаг вперед в процессе избавления от недуга дебилизации и полнейшего равнодушия к судьбе своей страны. Преодоление индифферентного отношения к общественно-политическим процессам прошлого и настоящего, стремление соединить, а не разделить различные исторические эпохи, протянуть связующую нить от Древнерусского государства через Московскую Русь и Романовскую империю к Руси Советской, а потом выстраивать на этой основе образ будущего – вот задача будущих поколений. А имя Россия, возможно, будет записано где-то на священных скрижалях неведомого грядущего.

РОССИЯ – ЭТО ЛЕНИН

Раз в столетие, а может быть и реже, рождаются на земле люди, способные взорвать существующий порядок вещей, потрясти своей деятельностью мир, сформулировать основы но-

вого, глобального учения, воодушевить миллионы людей всей планеты. Такими были Будда, Христос и Мухаммед, разрушившие ветхую этику и социальные перегородки между людьми, принесшие в несовершенный мир благу вест, обещавшие спасение каждому человеку. В когорте великих авторов нетленных творений стоят Маркс и Энгельс, бросившие интеллектуальный вызов капиталистической системе, сформулировавшие основы идеологии коммунизма, по косточкам разобравшие буржуазный порядок, показавшие его несправедливость и античеловеческую сущность.

В апреле 1870-го среди людей родился Ленин. Сегодня, во времена, когда национальных лидеров растят в пробирках, накачивают их мышцы стероидами, вживляют в их тела синтетические волокна, а позже выставляют на обозрение обомлевшей публике, трудно представить, понять и рационально объяснить феномен Ленина. Низкорослый, в скромной кепочке и галстучке в крапинку, казалось бы, бесконечно чужой России и русским человек, эмигрант. Появившись после своего изгнания на исторической сцене Февральской России 1917-го, Ленин смог сделать невозможное. Завоевать сердца миллионов людей, нейтрализовать политических противников, взять и удержать власть, стать частицей народной души, что тонко подметил Сергей Есенин в своей поэме «Анна Снегина».

Лидер партии большевиков, вышедшей не в самом лучшем виде из огня потерпевшей поражение революции 1905 года, имевшей среди своих членов заключенных и казненных, но не имевшей ни массовой поддержки среди населения, ни финансов, ни квалифицированных кадров, вполне обоснованно получил в ответ на свой дерзкий возглас «Есть такая партия!» лишь смех и скептические замечания. И никто не мог представить, что смехачи и скептики окажутся вскоре сметены метлой истории, а лидер станет Вождем.

Ленин вместил в свой ум и сформулировал те положения русского коммунизма, которые уходят своими корнями в глубокое прошлое, в общинное сознание русского человека, основан-

ное на принципах коллективизма и соборности. Ленин придал этому мировоззрению научный характер, творчески осмыслив и переработав учение Маркса, дополнив и видоизменив его в соответствии с реалиями времени и русской почвы. Колоссальная работа мысли, нечеловеческое напряжение ума и воли, ежедневная практическая работа привели к тому, что Вождь прожил недолгую, но яркую, наполненную глубоким смыслом жизнь.

Ленин никогда не был догматиком и ортодоксом, не преклонялся слепо ни перед какими авторитетами, не боялся опровергать собственные суждения, если они переставали соответствовать текущему историческому моменту. Лишь Ленин решился в 1917-ом на вооруженное восстание, не став дожидаться кризиса капитализма, отвергнув игры в демократию и «Учредилку». Из «военного коммунизма», оправданного и неизбежного в условиях гражданской войны, Ленин плавно переводил страну в нэп, не поступаясь при этом ни одним своим принципом. Заключал тяжелый мир с кайзером, думая о спасении молодой республики Советов и, в конечном счете, о сохранении России как суверенного государства. Призывал к поражению своего правительства в войне с Германией во время мировой войны, но готов был защищать социалистическое отечество до последнего вздоха.

Октябрь 1917-го, творцом которого на сто процентов является Ленин, потряс и всколыхнул планету, привел в движение массы людей по всему миру, вдохновил на свершение грандиозных поступков, показал, что лучшее мироустройство не только возможно, но оно уже существует на территории шестой части Земли. Русский большевизм, рожденный Лениным и Октябрем, привел к формированию особой касты людей, образцовым примером которой стала личность Павла Корчагина. Именно эти сверхлюди, для которых индивидуальное – ничто, а долг и преданность идеалам – все, именно они, питаемые энергией ленинизма, ставя сверхзавышенные задачи и с каким-то эсхатологическим рвением воплощая задуманное в жизнь, достигали колоссальных результатов. Энергии ленинизма после смерти Вождя пытались перехватить Троцкий и Бухарин, Зиновьев и

Каменев, направить их в иное русло, распылить среди народов мира, использовать как топливо для розжига мирового пожара. Но твердая рука талантливого практика Сталина не дала осуществиться этим замыслам, и ленинские энергии были пущены на строительство и созидание нового мира, имя которого – Советская цивилизация.

Исчерпав эту энергетику, не выработав новой левой идеологии, не воодушевив массы на свершение великих дел, СССР, вступивший в сытый и благополучный брежневский период, начал путь к своему упадку. Из живого тела Советской цивилизации стали вылетать энергии ленинизма, древо советской жизни стало подсыхать снаружи и гнить изнутри. Внутри этого древа завелись черви-перерожденцы, готовящие свой смертельный для Родины реванш. Катастрофа 1991-го перечеркнула завоевания ленинизма, поставила крест на осуществлении грандиозного левоего проекта в отдельно взятой стране.

Нынешняя оголтелая критика, непрекращающаяся атака на Ленина и ленинизм, взрыв памятников и дискредитация роли личности Ленина в российской истории обосновываются стремлением деструктивных сил внутри России не дать возродить и применить те эффективные методы управления, те подходы к решению злободневных проблем современности, что были использованы Лениным. И те, кто сегодня раздувают антиленинскую истерию или в силу скудоумия и засоренности сознания подыгрывают этим настроениям, играют на руку антинациональным силам внутри и вне России. Потому что Ленин – это и есть Россия, а Россия – это Ленин. Памятники Ленину нетленны. Они возвышаются не на высоких пьедесталах, они сделаны не из бронзы или гипса. Памятники Ленину – это Саяно-Шушенская ГЭС, реакторы атомных электростанций, ракетно-зенитные комплексы С-400, «Тихий Дон» и «Хождение по мукам», «Купание красного коня» и «Броненосец Потемкин». И поэтому Ленину не страшны никакие взрывы.

Сегодня на историческом небосклоне не видно нового Ленина. Вождь молча взирает из своей гранитной усыпальницы

на нашу беспомощность и безволие, на то, как мы сами, не имея воли к сопротивлению, обрекаем себя на историческое поражение. Ленин сегодня безмолвно укоряет нас. Мы сохраняем память о нем, но неспособны применить на практике те приемы и методы, что так легко использовал Вождь. У нас нет той гибкости ума и в то же время цельности натуры, что была у Ленина, что позволяло ему выходить победителем из любой, подчас самой безнадежной, ситуации. Мы не можем коротко и ясно сформулировать те идеи, что были бы восторженно восприняты массами, наподобие простых в своей гениальности ленинских лозунгов: «Фабрики – рабочим», «Земля – крестьянам», «Мир – народам». Подсовываем вместо этого растерянному народу тысячи программ, прокламаций, резолюций. Нет у нас ни ленинского гения, ни ленинской прямоты, ни ленинской воли к победе.

Россия – левая страна и нуждается в новом левом проекте. Новая левая идеология родится не на съездах и пленумах, конференциях и совещаниях, не на традиционных майско-ноябрьских шествиях и демонстрациях. Она родится в головах сегодняшних молодых интеллектуалов, глубоко изучающих и вникающих в смысл сочинений Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина. Возможно, среди них выдвинется один или несколько не похожих на других людей, которые, соединив теорию с практикой, осмыслив и переработав учение классиков, вдохнут жизнь в омертвевшую ткань русской почвы, встряхнут, а возможно, и вздернут Россию на дыбы, чтобы, как это не раз уже бывало в истории, через великие потрясения привести русский народ к великой России.

РАСПОЯСАВШИЕСЯ

Чтобы понять сегодняшнее состояние общества, не нужно вчитываться в криминальные хроники, живописующие ужас бытовых преступлений. Достаточно проехать в маршрутке или

автобусе несколько остановок, прислушаться к воплям и визгам молодняка под вашими окнами, стать свидетелями простого семейного разговора на улице.

«Братишка, останови на остановке...», остановка у каждого столба, телефонные мобилоразговоры на весь салон, приправленные интимными (не обязательно сексуального характера) подробностями и ненормативной лексикой. Дурная голова рукам покоя не дает. Руки жмут на кнопку связи с водителем, остановить нужно в пяти метрах от остановки, пройти трудно, лень. Не остановишь, будет море возмущения без стеснения в выражении своих мыслей. Появляются автоматические двери в маршрутках – некая гарантия того, что одуревшие пассажиры не будут выскакивать самовольно на проезжую часть. А еще неподражаемая музыка из динамиков, а еще мат-перемат по поводу нарушителей ПДД, а еще азартная игра в догонялки. Каждая поездка – маленькое испытание на прочность.

Мать сыну на улице: «Ну что ты за сука такая, б...». Тон спокойный, голос громкий. Это даже не ругательство, это нормальный разговор на «воспитательную» тему. Беседка во дворе дома. Школьники садятся обсуждать свои проблемы. Обычные темы: немотивированное насилие, ранний извращенный секс, алкоголь, курево, «ширево». Девочки, мальчики... Смеха нет – есть ржание, радости нет, как нет и горести – есть надрывная истерика со знаками «плюс» или «минус». Возле домов нет скамеек, все срезаны, чтобы шпана не собиралась. В гнилых «хрущевках» железные двери с домофонами в подъездах – причина та же. Давно забыты времена, когда в автоматах с газированной водой спокойно стояли стеклянные стаканы, а ключи от домов клали под коврик. Если сегодня дом – это крепость, значит враги повсюду, значит идет война. Кто против кого? Мы, друг против друга.

Милицейские патрули донимают малолеток, распивающих пиво, законодатели принимают новые законы о нравственности, но пять минут рекламы после десяти вечера сводят на нет все усилия и тех, и других. Учителя пытаются вдолбить в юные

головы произведения Толстого и Пушкина, Шолохова и Платонова, донести сведения о первой мировой и двух Отечественных, рассказать о декабристах или героях-панфиловцах. И если наставник окажется умелым, то в глазах некоторых представителей молодой поросли можно будет некоторое время читать интерес. Но дома их ждет «Дом-2», МУЗ-ТВ и «Европа плюс», массиванная атака которых стирает из памяти все недавно достигнутое, превращает мозги в кисель, лишает способности к самостоятельному мышлению. Словесники учат их правилам русского языка, но Интернет-общение, где орфография с пунктуацией даже не ночевали, превращают родное слово в «язык подонков». Им нужно только то, что пригодится в жизни, что позволит зарабатывать большие бабки. Остальной багаж человеческого знания – лишний хлам. Ценность информации определяется возможностью ее конвертации в рубли, доллары и евро.

Всюду апатия, равнодушие и проникающая во все поры русской жизни всепоглощающая лень... Ничего менять не надо, революции не надо, перемен не надо – «будет только хуже», «это мы уже проходили» и т.д. и т.п. Алкоголик никогда не признает себя таковым, сумасшедший считает себя нормальным, импотент найдет сто причин своему бессилию. Обыватель не поймет, не хочет признать, что хуже уже некуда, что выхода нет, что избавиться от скверны можно лишь в очистительном огне, возродиться из пепла или погибнуть.

Среднестатистический россиянин эпохи упадка – это впадавший в безумие, потерявший связь с реальным миром, неадекватно воспринимающий действительность и неспособный к воспроизводству субъект, погруженный в алкогольное или наркотическое забытие. Работать не хочется – все равно заплатят ничтожно мало, учиться не стоит – по специальности не устроишься, книги читать лень – это ведь тоже какой-никакой труд. Осуждать несправедливость, царящую вокруг, – да ты просто неудачник и завистник, не сумевший себя реализовать. «Не судите, да не судимы будете», каждый по-своему прав, считает толерантный обыватель, превращающийся в овоща.

Эти люди ходят на выборы, это к ним обращаются политики, общественные и религиозные деятели, это они своими крестиками в бюллетенях решают, в какой стране, в каком мире нам жить завтра. Это наш народ. Вам не страшно? Мне немного не по себе.

Про путинскую Россию говорили, что она была на время подморожена. Теперь размороженные составляющие умирающей плоти издают смердящий запах. Подморозить общество – не средство, общество нуждается в очищении. Люди элементарно распоясались, приучить новое поколение к порядку крайне сложно. Авторитет власти как таковой надолго подорван действиями представителей этой самой власти. Закон воспринимается лишь как досадное препятствие на пути к успеху, ради которого можно поступиться любыми юридическими и нравственными нормами.

В таком же состоянии находилось общество на рубеже 20-30-х, и сталинская модернизация решала не только вопросы экономики, но куда более серьезные проблемы сохранения целостности общества, его нравственных ориентиров, ценностей и идеалов. Занедужившему обществу, по методу средневековых лекарей, для его же блага пришлось пустить кровь. Выздоровление не заставило себя ждать.

Откройте столь любимые всеми вами «Собачье сердце» или «Золотой теленок», перечитайте рассказы Зощенко и сатирические стихи Маяковского о всякой «дряни». Распоясавшееся, развращенное нэпмановской атмосферой, общество 20-х не имело перспектив. Разве не видите вы сходства с сегодняшними временами, разве не расплодилось на просторах эрэфии «мурло» и «мещанина», разве мелкобуржуазная мораль не становится доминантой поведения с малых лет, разве способно такое общество не то чтобы на прорыв в будущее, но даже на элементарное выживание?

Сбережение народа, о котором талдычил «вермонтский изгнанник», возможно лишь через отсечение гниющих частей от пока еще живого тела. Чтобы организм выжил, нужно сделать

операцию, а не пудрить бесконечно кожу, скрывая гниющие язвы и болезненные наросты. Мобилизация может быть осуществлена не демократическим, а лишь деспотическим путем. Диктатура будет оправдана, если ее установление окажется в интересах нации и дальнейших перспектив государства. Ломать и крушить нужно не только политическую систему. Ради оздоровления общества придется долго промывать людям мозги, а потом помещать их обратно в черепные коробки.

Опорой нового диктатора должна быть не сегодняшняя элита, а сохраняющие живые силы и здоровый дух представители некогда великого народа. Может быть, такие остались. Если нет, дела плохи – догнием и канем в Лету.

ПРОИГРАННЫЙ АВГУСТ

В августе 1991-го мы проиграли. Не только страну, расколовшуюся на несколько обломков. Не только армию, на долгие годы утратившую боеспособность советского уровня, не только экономику, которая из производительной превратилась в спекулятивно-ростовщическую. Мы потеряли свое будущее. Причем, среди проигравших как современники тех событий, так и люди, не заставшие их, и даже еще не родившиеся.

Читая сегодня знаменитое, трижды проклятое либералами, антисоветчиками и предателями всех мастей «Обращение к советскому народу», понимаешь, что это и был тот самый антикризисный план, о котором сегодня нам много говорят и власть, и оппозиция. Это были первые меры в осуществлении того мобилизационного проекта, которым сегодня бредят патриотически настроенные эксперты, политологи и аналитики. Все можно было сделать тогда, даже не надрывая сверх меры имевшиеся силы.

Вчитываясь в текст «Обращения» поражаешься, как верно расставлены акценты, оценена политическая ситуация, установлены причинно-следственные связи. Признан факт катастрофы,

на грани которой стояла страна. Фактически названы виновники такого положения вещей. И главное – пункт за пунктом названы меры, которые выведут страну из глубокого кризиса.

«Мы намерены незамедлительно восстановить законность и правопорядок, положить конец кровопролитию, объявить беспощадную войну уголовному миру, искоренять позорные явления, дискредитирующие наше общество и унижающие советских граждан. Мы очистим улицы наших городов от преступных элементов, положим конец произволу расхитителей народного добра... Мы выступаем за истинно демократические процессы, за последовательную политику реформ, ведущую к обновлению нашей Родины, к ее экономическому и социальному процветанию, которое позволит ей занять достойное место в мировом сообществе наций... Развивая многоукладный характер народного хозяйства мы будем поддерживать и частное предпринимательство, предоставляя ему необходимые возможности для развития производства и сферы услуг... Нашей первоочередной заботой станет решение продовольственной и жилищной проблем. Все имеющиеся силы будут мобилизованы на удовлетворение этих самых насущных потребностей народа... Мы хотим жить со всеми в мире и дружбе. Но мы твердо заявляем, что никогда и никому не будет позволено покушаться на наш суверенитет, независимость и территориальную целостность...»

Простые и ясные слова, дошедшие до каждого человека, отличались от сегодняшних патетических фраз высших должностных лиц тем, что были тогда вполне осуществимы. И режим чрезвычайного положения, который ввели восемь советских государственных деятелей, способствовал бы скорейшему разрешению затянувшегося кризиса, предотвратил бы сползание страны к катастрофе.

Но вместо блестящего воплощения блестящей программы мы стали свидетелями того, как самый прекрасный проект можно загубить трусостью и безответственностью, ложными представлениями об этике и неспособностью действовать адекватно сложившейся ситуации.

Вместо признания Горбачева предателем и агентом вражеских спецслужб, мы услышали вялые слова о его мифической болезни. Вместо того, чтобы арестовать лидеров оппозиции, и, прежде всего, Ельцина еще в Барвихе, ему позволили прибыть в Белый дом и стать знаменем борьбы с «путчем». Вместо решительных действий армии и спецназа, способных в считанные часы смести сопротивление всех этих «живых колец» вокруг Дома Советов и разогнать разбушевавшуюся толпу под триколорами, мы увидели растерянные лица солдат и офицеров, так и не получивших никакого приказа. Вместо беспощадной расправы с «экстремистскими силами» в обстановке «смертельной опасности, нависшей над нашей великой Родиной», мы стали свидетелями жалкой картины бессилия и оправдания. Среди членов ГКЧП не нашлось ни своего Пиночета, ни Столыпина, ни даже Ярузельского. Намеченная диктатура стала фарсом, а после, приправленная каплями крови трех молодых людей, бросившихся под БМП спасать демократию, превратилась в трагедию.

Жесткость заявлений, сделанных в «Обращении», никак не выжалась с той вялостью и нерешительностью, которые проявили члены ГКЧП в августовские дни, оказавшись не высоте поставленных ими же, да и самой историей задач. И лишь трагическая гибель министра Пуго как-то искупает общую вину несостоявшихся «черных полковников» перед своей Родиной и своими потомками. СССР, как огромного кита, выбросили на морской берег, и он стал медленно умирать. А в его плоть стали впиваться паразиты, не брезгающие никакими способами насыщения, во внутренностях завелись черви, с наслаждением изъедающие органы, превращающие могучий некогда организм в зловонный труп.

Август 91-го стал проклятием России. Эхом того августа стала череда проклятых августов, приносящих нашему народу неисчислимыя беды и страдания. Август 96-го, когда боевики Басаева ворвались в слабо защищенный Грозный и принудили российское руководство к позорному миру. Август 98-го с его дефолтом, разорившим миллионы российских граждан, нанес-

шим сокрушительный удар по экономике. Август 99-го, когда события на Кавказе вновь обострились и была развязана вторая чеченская бойня. Август 2000-го, когда в водах Баренцева моря трагически погибла подлодка «Курск». Август 2008-го, когда грузинские головорезы совершили свой карательный рейд на Цхинвал... Да сколько их еще будет, этих августов...

Сегодня, когда экономический кризис в России не спешит еще перерастать в политический, когда нет особой надежды на то, что среди нынешней элиты найдутся люди, воспринимающие государство российское не только как дойную корову, но и как свою Родину, когда люди, превращенные в безропотное быдло давно смирились со своей участью и не только имеют воли к сопротивлению, но даже и не задумываются над этим, в обозримом будущем еще не маячит призрак нового ГКЧП. Несмотря на всю борьбу элит, противоречия в тандеме, президентские и премьерские амбиции, все они связаны общими узами, нити которых уходят в тот далекий август.

И лишь в далеком, незримом пока грядущем, возможно, история повторится, и вставшие перед судьбоносным выбором мужественные люди в армейских мундирах вспомнят об уроках ГКЧП и не повторят его ошибок, не обрекут свою страну на разрушение, а народ на прозябание и гибель.

СМЕРТЬ УРОДА

О мертвых либо правду, либо ничего. Смерть вовсе не освобождает человека от ответственности за содеянные им поступки, а напротив, придает еще большую, чем при жизни, остроту и отчетливость.

Умер Егор Гайдар. Для тех, кто не знает, – это тот, с позволения сказать, человек, который, возглавив первое россиянокое правительство, путем «шоковой терапии», которую далеко не всегда используют даже врачи в психбольницах, сверг народ в нищету, обрек на долгое прозябание, позволив разворовать

огромные богатства советской собственности. Надеюсь, что в эпоху Просветления Сознания так и будут оценивать деятельность этого «светила» экономической науки.

Его тогдашние поделники и славословы, среди которых как давно забытые лупоглазый Бурбулис и нервически дергающийся Починок, так и вполне влиятельные и в наши дни неудавшийся энергетик Чубайс и состоявшийся банкир и «литературный критик» Авен, наперебой расхваливают умершего, расписывая его благодеяния, не принятые и непонятые таким глупым российским народом: «...спас страну от голода, от гражданской войны...наполнил прилавки магазинов товарами...», – вот лишь некоторые (поскольку все перечислять слишком много чести) плоды коллективного творчества упомянутых гайдарят. И хотя давно уже известно, что ни от какого голода Гайдар Россию не спас, а вверг людей в дикую нищету, обесценив одним махом все их банковские вклады, копившиеся десятилетиями. Товары, которыми наполнил Гайдар прилавки магазинов, были импортного производства, причем самого низкого качества, но при этом продавались по запредельным ценам и были недоступны большинству граждан. Как Гайдар спасал общество от гражданской войны, лучше всего демонстрирует его выступление на канале «Россия» (или как он тогда назывался) вечером 3 октября 1993 года. Лживые фразы бегущей строки на телеэкранах говорили о захвате останкинского телецентра сторонниками парламента, чего, как сейчас уже всем известно, просто не было. Сразу после тарана стеклянных дверей центра армейским ЗИЛом начался расстрел демонстрантов, унесший более сотни жизней. Но «гуманисту» Гайдару и этого показалось мало и в своем телевыступлении он призвал простых граждан выйти на борьбу с «мятежниками» и поддержать силы ельциноидов.

Можно еще долго перечислять «заслуги» почившего «отца русского рынка». И все они просто потрясают воображение. Главный же смысл виновного общественно-опасного деяния (в правоведении это называется преступлением), совершенного в период премьерства Гайдара заключался в следующем. Чтобы не дать

основной массе населения возможности участвовать в процессе приватизации и прибрать к рукам огромные и жирные куски советской собственности, понадобилось вначале сделать людей нищими, отпустив цены и обесценив вклады граждан. А затем провести грандиозную аферу под названием «приватизация», когда огромные богатства страны, накопленные в результате многолетних усилий всего советского общества, оказались в руках узкой группы лиц, которых мы сегодня называем олигархами. Это позже пути многих из них разошлись, и они уже не чувствуют себя особой кастой. Но корни того вопиющего социального неравенства, что царит сегодня в России, берут начало оттуда.

Да, в начале 90-х еще не было политехнологов и пиара, благодаря которым черное считается белым и наоборот. И сегодняшняя властная элита во многом дистанцируется от ельцинской, особенно от демшизы первой, гайдаровской, волны. Этим, кстати, и объясняется столь скупые слова соболезнавания, произнесенные высшими лицами государства. Репутация Гайдара остается вполне однозначной и в этом смысле непоколебимой.

Он не реформатор, который медленно и осторожно, или напротив, стремительно и бесповоротно, невзирая на жертвы и потрясения, ведет страну к величию, а народ к процветанию. Так сделал Ленин, после разрухи гражданской войны, осуществивший вынужденный переход к нэпу, благодаря которому в считанные месяцы экономика страны ожила. Так сделал Сталин, когда понял, что нэп не решает главной исторической задачи, стоявшей перед СССР, – задачи модернизации, и направил страну на путь создания индустриальной мощи.

Гайдар – жалкий червь, заведшийся в больном (увы!) теле рухнувшей державы, изъевший его изнутри своими «шоковыми» экспериментами. Он с блеском выполнил ту задачу, которую на него возлагали фигуры посерьезней, сумевшие оторвать и поделить между собой куски пирога. После ставший ненужным, Гайдар был проклят и забыт даже демократической властью, что показали выборы 1995 года.

Место этого червя в земле, пусть туда и уходит.

СТАЛИН В КАЖДОМ ИЗ НАС

К 130-летию со дня рождения

Сегодня Сталин нужен всем.

Нужен нам, коммунистам, потому что с его именем связан прорыв Советской цивилизации в будущее, а КПРФ является преемницей того ордена меченосцев, который возглавлял Вождь. Нужен русским националистам, потому что именно с деятельностью Сталина, с его жесткими мерами в отношении «перманентных» революционеров-троцкистов они связывают освобождение России от «иудейского ига» и начало национального возрождения государства после потрясений 1917-го года. Нужен либералам, так как, не будь Сталина, им некого было бы обвинять в надуманных преступлениях против человечности, а неудобоваримый «Архипелаг ГУЛАГ» не стал бы настольной книгой многих поколений диссидентствующей интеллигенции.

Сталин живет в каждом русском.

Истинные православные, а не зазравшиеся чиновники от РПЦ, будут чтить Сталина за содействие церкви, начавшееся в годы Великой войны. А наиболее смелые из церковных иерархов уже требуют причисления Сталина к лику святых. Атеисты-материалисты, отвергая религиозность Сталина, вооружившись карандашом, будут цитировать отрывки из его сочинений, доказывая верность Вождя идеалам марксизма-ленинизма. Русские писатели и поэты будут слагать новые оды во славу красного императора. Историки и публицисты напишут сотни монографий, находя все новые и новые подробности жизни и деятельности Сталина, интерпретируя по новому уже хорошо известные факты. Кинематографисты снимут еще не один десяток фильмов, музыканты сочинят великое множество песен о советском лидере Великой эпохи.

Сталин необъятен и величав.

В ушедшем в историю XX веке, наполненном ужасными преступлениями и прекрасными деяниями, нет фигуры более колоссальной. На фоне Сталина меркнут гордые и заносчивые, как все англосаксы, Черчилль и Рузвельт. Не дотягивают до подножия его постамента народные революционные вожди Мао Цзедун и Ким Ир Сен. Блекнет фигура фашиста Муссолини. И даже неистовый Адольф, единственно сопоставимый с советским вождем, проигрывает ему в войне, и как следствие – в исторической перспективе. А ведь все это – фигуры его современников, по-своему яркие и харизматические личности, радикальным образом изменившие ход истории! Но ни одна из них не занимает места на вершине исторического Олимпа XX столетия. Это место Сталина.

Сталин сегодня незримо присутствует в наших жизнях и наших мыслях.

Куда бы ни поехал сегодня человек, на какую бы почву не такой уже необъятной России не ступила его нога, везде присутствует Сталин. Автомобильные и тракторные заводы, гидроэлектростанции, гигантский ВПК, сталинские высоты в Москве – все, что было создано в годы сталинских пятилеток, работало на благо Союза вплоть до его распада, а отголоски этого величия заметны и сейчас. Литература, изучаемая сегодня в российских школах, проникнута сталинским духом, будь то «Мастер и Маргарита» или «Тихий Дон». Сталинское кино, перед образцами которого бледнеют жалкие современные поделки, не сходит с экранов российского ТВ. Сегодня редкий исторический, а то и просто политический дискурс обходится без того, чтобы не было затронуто имя Сталина. И неважно, хвалебные или обличающие раздаются голоса в адрес Вождя. Гораздо важнее то, что он сегодня привлекает внимание и тех, кто глубоко и серьезно изучал историческое прошлое своей страны, и тех, кто не слишком силен в истории своего государства, но тянется к величавой мощи нерукотворного сталинского памятника. Ну кто,

скажите, спустя 130 лет после их рождения будет вспоминать российских «деятелей» современной эпохи? Кому понадобится спорить по поводу жалкого и ничтожного Горби, по какой-то насмешке истории занявшего ту же должность, что Иосиф Сталин? А пьяные выходки дубины Ельцина будут темой разговора лишь за каким-нибудь праздничным столом, наполненным крепкими алкогольными напитками. Разве будет написано столько книг, статей, снято столько документальных и художественных фильмов о нынешних нацидерах, выращенных в пробирках политтехнологов?

Проект развития страны, с блеском реализованный Сталиным, имел огромный запас прочности. Русская революция, творцом которой были Ленин и Сталин, задала вектор развития Российской цивилизации, направила его в сторону социализма, противопоставив социалистический проект либеральному и фашистскому. Сталин, взяв власть и удержав ее в жестокой внутривластной борьбе, не дал отклонить вектор в сторону, направил его напрямую к Русской Победе, символом которой стал 1945-й год. И эта дата, объединяющая сегодня на редкость всех и вся в России, этот символ подлинного национального единения, ослепляя своим величием, оправдывает все грехи той Великой эпохи.

Сегодня страна живет инерцией, заданной Сталиным.

Умело прихваченное хищниками эпохи распада, трижды проданное и перепроданное сталинское наследие, исчерпывается. Спустя несколько десятилетий после смерти Вождя никто из российских лидеров не смог сформулировать и реализовать проект, подобный сталинскому. За 10 предвоенных лет Сталин, воодушевив советский народ на подвиг, сумел совершить чудо. И плоды этих свершений использовались на протяжении нескольких десятилетий. Но уже 20 с лишним лет страна топчется на месте, теряет территорию и население, ослабевают международные позиции, подрывается авторитет среди других, даже дружественных нам стран. Власть пытается выработать новую

объединяющую идеологию, а вместо этого выдает на суд обществу лишь патетическое пустозвонство, от которого хочется смеяться до колик. Отказывается устами президента от сталинских методов модернизации, не предлагая никакой альтернативы, и тем самым забалтывая этот почин. Историческое время работает против нас. Возможно, скоро станет совсем поздно, и Россия станет сходить с исторической сцены. И кто сегодня сумеет внятно сформулировать и воплотить в жизнь новый проект развития России на долгие годы, тот и станет подлинным национальным лидером.

Историческая память – вот то последнее препятствие, которое не удастся преодолеть нынешней правящей элите на пути полного подчинения народа своей воле. На пути его закабаления и морального уничтожения. И Сталин – огромная часть этой памяти. Давно потеряв веру в выборы и референдумы, не приходящий на митинги и демонстрации, не видящий смысла в акциях протеста и гражданского неповиновения, народ тянется к Сталину. Вспоминает о нем после каждой техногенной катастрофы, каждого теракта, каждого повышения цен и роста тарифов, жаждающая порядка и справедливости по-сталински. И выбирает Сталина именем «Россия».

Не в прошлом, а в далеком будущем Россия ищет нового Сталина.

В канун 130-летия Вождя истерзанный, вздернутый на дыбу русский народ, поднимая едва зрячие, залитые кровью глаза в толпу людей, сошедшихся смотреть на показательную казнь, ищет там своего Отца, а опухшие губы из последних сил выкрикивают: «Батя, слышишь ли ты меня?» Из толпы раздаётся негромкий, но внятный ответ: «Слышу, сынку».

БАМБАРБИЯ КИРГУДУ

или Как нам навязывают гламурный социализм.

Почему, несмотря на весь оголтелый антисоветизм нынешнего режима и его телерупоров, с экранов ТВ не сходят советские фильмы и не замолкают всевозможные «старые песни о главном»? В праздники, а то и в будни, ни один канал телевидения не обходится без демонстрации какого-нибудь советского кинофильма, что называется, проверенного временем. А бывает, что и по нескольким каналам идут все те же «Ирония судьбы» или «Иван Васильевич». В выходные, по вечерам, в наши уши вливаются звуки перепевков старых песен о пингвинах в Антарктиде или медведях, трущихся спиной... ну вы знаете. Поскольку автор этих строк смотрит телевизор лишь изредка, эпизодически, и старается делать это как можно реже, то объемы описанных явлений надо увеличивать в разы.

А что в этом плохого, скажете вы? Разве не стоит посмотреть старый добрый советский фильм в эпоху нынешнего злого и безвкусного киноразноцветья? Или послушать хорошую душевную песню, пусть даже в исполнении гламурно размалеванных мальчиков и девочек, вместо какого-нибудь продукта (поскольку песней это назвать, как правило, невозможно) сегодняшней масс-культуры? Да и действительно, ничего в этом плохого нет. Однако нет и ответа на главный вопрос: «Зачем?»

Поскольку мое отношение к правящей в России бюрократии и ее телеобслуге сходно с отношением к «чужим» из одноименного фильма Кэмерона, то во всяком проекте, запущенном в массы, я с маниакальной настойчивостью ищу подоплеку. И в большинстве случаев нахожу ее.

Отношение к советской действительности, к ее истории, идеалам и принципам у «чужих» осталось в целом тем же, что и лет 18 назад. Составные части этого отношения – это вбиваемые с младенчества разрушительные мифологемы: «октябрьский переворот», «красный террор», «сталинские репрессии», «талоны», «пустые прилавки», «очереди» и т.д. В каждой се-

рьезной, а не развлекательной программе, в каждом демонстрируемом документальном фильме, на какую бы тему он ни был снят, присутствует этот набор мифов, уже давно развенчанных в разное время и разными людьми, среди которых политологи и социологи, историки и публицисты, да и простые граждане, не потерявшие навыки самостоятельного мышления. Но несмотря на обилие литературы по всем вышеназванным вопросам, до обывателя она не доходит, а сам он довольствуется телевизионной версией своего же исторического прошлого. «Чужие» по-прежнему вдалбливают нам, что СССР – одно из самых чудовищных государств в истории XX века, что социализм – это социально-экономическое недоразумение, несостоятельность которого-де и подтверждает история того государства, где социалистический проект был реализован, правили этим государством тупые вожди, а население ходило в полосатых робах, как и подбирает заключенным «красной» зоны.

Нам сегодня недвусмысленно дают понять, что возрождения реального (а не гламурного) социализма не будет. Уже в школьных учебниках обществознания говорится о том, что на самом деле не бывает ни бесплатного образования, ни медицины – ведь за все кому-то приходится платить. Нам говорят, что человек сам должен обеспечивать свою старость, с молодости накапливая себе на пенсию. Утверждают, что государство вообще и не обязано заботиться о своих гражданах, а каждый должен думать о себе сам. Граждане зрелого возраста могут путем несильного напряжения памяти опровергнуть все эти утверждения. Но для таких сомневающихся приготовлено несколько аналитических телезаписей, которые в нужный момент всаживаются в тела телезрителей, после чего те теряют способность мыслить. О молодых и говорить нечего. В зависимости от политических пристрастий молодого человека, для него СССР – это либо «царство тьмы» (таких большинство), либо «город солнца» (меньшинство), но не реальный субъект истории.

Современное российское государство устраняется от выполнения своей прямой задачи – заботы о собственных гражданах,

которые отныне предоставлены сами себе. А для того, чтобы граждане, возмущившись подобным положением вещей, не почувствовали вдруг себя свободными от обязательств перед ставшим неродным государством, для них и приготовлен гламурный коктейль.

Советское прошлое, продолжают вдалбливать нам, это такая, знаете ли, добрая бабушка, в деревенском домике которой прошло ваше детство. Она по-своему хорошая, но совсем не современная, и то время не вернешь, и взять на вооружение нечего, кроме добрых воспоминаний. Но уж раз вам, друзья, так дорога память о прошлом, говорят «чужие», то вот вам «Бриллиантовая рука» с «Джентльменами удачи», песни про черного (как вариант – оранжевого) кота и даже про Союз, который для вас, убогих совков, остается исторической Родиной.

Только не надейтесь, что вы когда-нибудь отдадите в школу своих детей, а они там будут каждый год бесплатно получать учебники и пособия. Не рассчитывайте, что за квалифицированную медпомощь в больнице с вас не возьмут ни копейки. Что на зарплату, скажем, простого учителя, будете каждый год ездить в отпуск на море, добираясь туда не в тесном автобусе, а на комфортабельном самолете и проводя там безбедно не неделю, а дней двадцать. Не стоит даже в молодости устраниваться от мыслей о собственной старости – надо заботиться о ней сегодня, ведь за тебя никто этого не сделает. А еще будьте внимательны в выборе профессии – не то попадете в число презренных «лузеров». В общем, подумайте хорошенько о том, о чем в «проклятое» советское время думало за вас государство, – ведь его больше нет, а человек сам хозяин своей судьбы: вертись, как уж, или подыхай – выбор за тобой. Одним словом, принимай, россиянин, правила игры, заданные нами. А чтобы тебе не было тошно, вот тебе «Бамбарбия киргуду».

Поскольку на вопрос «Зачем?» мы путем несложных рассуждений получили исчерпывающий ответ, то зададим встречный вопрос «чужим». Раз вы утверждаете, что все достижения советской эпохи, будь то победа в войне или ее огромное и вос-

требуемое по сей день культурное наследие, были достигнуты ВОПРЕКИ сложившейся тогда социально-экономической и политической системе, а также ВОПРЕКИ воле руководства страны, то почему в наши дни, когда все должно происходить не вопреки, а очень даже благодаря мудрой и гуманной политике демократических, а позже черт знает каких уже правителей, на протяжении многих лет не происходит НИКАКИХ положительных сдвигов ни в одной сфере общественной жизни страны?

Если кто-нибудь ответит, я, пожалуй, не буду больше писать о политике, а устроившись поудобнее перед телеэкраном, стану в 1001-й раз смотреть милую и смешную историю про Шурика с Ниной.

ПРИЧУДЛИВАЯ ЛОГИКА ОБЫВАТЕЛЯ

Аполитичные, занятые лишь своими собственными житейскими делами люди, или, наоборот, весьма политизированные, но встроенные во власть деятели, не понимают якобы, зачем те или иные лица проявляют политическую активность и проводят публичные мероприятия: им-де просто заняться нечем.

Если в случае с властью имеющими ситуация понятна, то логика обывателя выглядит очень даже причудливо. Судите сами.

Обывателя нисколько не смущает многочасовое времяпрепровождение в ночных клубах, кафе-барах или бильярдных. Все это вполне допустимо, более чем приемлемо и даже приветствуется им. «Оттянуться по полной», наполниться драйвом, «отдохнуть» (часто непонятно от чего) в подобных местах – это нормально.

Обыватель не считает идиотизмом, скажем, собирать на свадьбы несколько десятков дармоедов, кто-нибудь из которых непременно нажрется и устроит дебош, скандал или просто будет напрягать своим назойливым вниманием. Обыватель считает просто своим долгом отмечать каждый свой день рождения, причем, как можно помпезней.

Имея тягу к общению, сегодняшний человек далек от культуры общения. Поэтому и содержание общения – это, как правило, перетираание костей отсутствующих и обсуждение ранее произошедших событий, но никак не осмысленный спор, дискуссия, обмен мнениями. Обыватели, особенно молодые, ходят друг к другу в гости, встречаются в кафешках ради того, чтобы обсудить, как они встречались в прошлый раз и что из этого вышло.

Молодой (а бывает, что и не очень) обыватель не может молча проехать в маршрутке, не прибегая к «спасительной» телефонной трубке. Он (она) будет гоготать или чирикать полчаса, раздражая остальных пассажиров ставшими вдруг достоянием гласности подробностями своего быта или межличностных отношений. И чтобы избавить себя от невольного знакомства с частной жизнью, приходится затыкать уши наушниками плеера, добавив громкость по максимуму. Всегда считалось, что прогресс науки и техники должен способствовать раскрытию лучших качеств человеческой натуры. Здесь же мы видим прямо противоположное: прогресс в сфере коммуникаций ведет к полной или частичной деградации личности.

Задавленный каждодневными проблемами обыватель, часто недовольный существующим положением вещей, не ищет причины, по которой такое положение сохраняется, а стремится лишь отвлечься от своих тягот. Бывает даже так, что вполне себе состоявшийся, успешный по буржуазным меркам человек находит желание и силы для участия в протестной акции, а обыватель не только погружается в безразличное состояние, но и весьма враждебно относится к тем, кто занимается общественно-политической деятельностью: бездельники, ленивцы, заняться нечем.

Обывателю не жаль своего времени, потраченного у телевизора, хотя даже продавленные кнопки пульта свидетельствуют о бесполезности этого времяпрепровождения и о весьма малой доле усвоенной информации. Обывателю не жаль своих эмоций, вырывающихся из него, подобно урагану, когда он смотрит,

как 22 мужика гоняют мяч от ворот к воротам. Он даже находит свой визг и крик при просмотре очередного матча очень патриотичным и достойным мужчины занятием. Порой все это происходит, несмотря на то, что сам этот обыватель бесконечно далек от тех спортивных мужиков, что бегают по полю, а его свисающее с кресла пузо достает до заблаговременно приготовленной банки пива.

Обыватель при всем при этом крайне требователен к политически активным гражданам: дает советы, критикует их действия. Но сам даже гипотетически не готов пойти в политику и попробовать изменить то, что ему же и не нравится. Зачем? Пусть другие стараются ради меня, любимого. А я, может быть, когда-нибудь и стану их сторонником. А может, и нет.

Правда часто бывает, что обыватель, увидя достигаемый успех, сам тянется в политику. Ну вот тогда политика посмотрит, будет ли он ее субъектом или объектом воздействия. Ведь если человек не занимается политикой, политика занимается им.

ПРАВО УБИВАТЬ

Кем бы ни оказались в действительности приморские партизаны, какими бы мотивами ни руководствовались и кем бы ни оказались убитые ими милиционеры, вырисовывается картина, не рисующая Системе радужных перспектив. В стране появились люди, которые считают действующий режим преступным настолько, что готовы УБИВАТЬ его официальных представителей.

События в Приморье, о которых пока очень мало действительно достоверной информации, говорят о том, что политическая и социальная напряженность в стране входит в новую фазу – фазу вооруженного противостояния. Система, уничтожившая в обществе все мыслимые гражданские свободы, провозгласившая, что парламент (напомню, французское происхождение этого слова: parler – говорить) – не место для дискуссий, по-

давящая всякие попытки гражданского неповиновения, даже ненасильственного, не смогла снять этой напряженности. И вот она стала вырываться там, где ее, вроде бы, и не ждали.

Нефтегазовая стабильность, суверенная демократия, модернизация, антикоррупция, нанотехнологии оказались дурными химерами власти, которые ряд радикально мыслящих и не менее радикально действующих представителей российского общества станут развенчивать путем выстрелов на расстоянии и в упор.

Государство, где размывается грань между преступником и стражем закона, где прохожего, пытавшегося защитить женщину от дубасящих ее ментов осуждают на реальный срок, где приоритетом антиэкстремисткой деятельности становится борьба с гражданами, выходящими на несколько раз в год на столичную площадь, чтобы отстоять свое конституционное право, становится врагом для своих граждан, а его официальные представители – лицами, достойными физического уничтожения.

Русский народ, приспособившийся как-то к ельцинско-путинским реалиям, отложивший после начала 90-х революцию на потом, растративший силы в двух коммерческих кавказских войнах, в результате которых оказался-таки проигравшим, несмотря на победный официоз, сталкивается сегодня с тем, что всегда являлось катализатором всех великих потрясений. Бедность или даже нищета не превращает обывателя в революционера или партизана. Дикий контраст между классами также до поры до времени не несет взрывоопасного содержания. Продажность чиновников всех уровней давно воспринимается как национальная традиция. Политические свободы, за которые борется сегодня горстка активистов, не связываются человеком с его реальной жизнью.

Революция в России наступает тогда, когда власть открыто демонстрирует циничное презрение к самой личности человека, для которой он – презренная вошь и безропотное быдло. Когда очевидная неправота и грубое надругательство над личностью ридится в одежды праведности и законности. Цинизм власти,

которая каждую свою гнусную безвыборную кампанию провозглашает «чистой победой», приводит к ее животному отторжению. Гражданин перестает считать себя частью государства, в котором он живет, потому что само государство освобождает себя от ответственности перед своими гражданами. Вот тогда власть и государство становятся настолько чужими, что формой протеста выбирается уже не голодовка или забастовка, а индивидуальный и массовый террор.

Похоже, оппозиция медленно, но верно меняет свое лицо и сущность. На смену весьма пристойному оппозиционеру 90-х, читавшему газету «Завтра», трепетно сжимавшему красное знамя и благоговееющего перед портретом Сталина, пришел skin и несогласный. Энергию первого власть довольно успешно направляла на таджиков и негров, после чего бритоголовый попал на скамью подсудимых и надолго отправлялся в далекое от политики место, а второго подставляла под омоновские дубинки, бросала в кутузку и кошмарила регулярным вниманием сотрудников центра «Э». И вот, похоже, вырисовывается образ нового оппозиционера, чьими аргументами станут не кулаки и берцы, обрушиваемые на головы «черных» и не добровольная ненасильственная жертвенность. Здесь все серьезней – враг установлен, в плен не брать, патронов не жалеть.

Не могу сказать, что все это вызывает дикий восторг в моей душе...

ТРУДНО БЫТЬ РУССКИМ

«Хорошо быть сербом, да нелегко... Еще лучше быть русским!» – устами своих героев восклицал Валентин Пикуль в романе «Честь имею». События романа, если кто помнит, разворачиваются в начале XX века, но сегодня к приведенным выше словам тоже хочется добавить: «...но еще труднее».

В семье с несколькими детьми младшие братья и сестры по неписанной традиции оказываются всегда в более выигрышной

позиции, чем старший брат. Им и прощается то, за что старшего бы как минимум осудили морально или же наказали по всей строгости, и лучшие кусочки достаются, и ответственность за младших лежит все на том же старшем. Так и русским все время приходится оправдываться за то, что они титульная нация, доказывать, что они ничего не имеют против малых народов, а лишь хотят так же, как и остальные народы, чувствовать себя частицей своей большой нации и всего-навсего требуют уважения к себе со стороны своих младших братьев. А отдельные неумные братья все время хотят укунить руку старшего брата, с которой и кормятся, не задумываясь, видимо, что может с ними произойти, если старший брат плюнет на все и бросит их одних. Ведь самую оголтелую нетерпимость или просто высокомерное презрение встречаешь обычно не у русских, которые такие чувства, если они и возникают, пытаются сдерживать, а у одних нерусских по отношению к другим нерусским. И только благоразумный старший брат может вмешаться в возникающую ссору и усмирить драчунов. Собственно на этих нехитрых принципах и построена национальная политика многонациональных государств.

Увы, уже не все хотят и гордиться тем, что они русские, и «уважать себя заставить» не каждый русский способен.

Массовая драка между чеченцами с одной стороны, и русскими, а также армянами – с другой, в туапсинском лагере «Дон» еще раз показала, что национальные отношения в РФ далеки от советской идиллии дружбы народов, а нацидеры Россиянии вовсе не намерены отстаивать права русских так же яростно, как это делают чеченские политики и общественники.

Более того, после каждого такого инцидента, как со стороны либералов (это не удивляет), так и со стороны ультранационалистов, а также шизоидных либерал-демократов раздаются провокационные призывы к отделению Кавказа от России или уничтожению нерусских. Как будто не было целого этапа независимой Чечни, закончившегося вторжением в Дагестан в 1999 году. Как будто избиение на улицах и рынках ненавистных «хачей» способствует гармонизации межнациональных отношений

и гарантирует безопасность русских граждан в ситуации, когда силы будут на их стороне.

Причем понятно, что Кадыров и Ко иначе и не могли отреагировать на события, как вступить за своих и отозвать их домой – кровь сильнее политики и экономики. Россиянские же лидеры всегда будут что-то твердить о законности и толерантности, боясь потревожить недоброго младшего брата, благонадежности которого так долго добивались. «Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку» – гласит латинская поговорка. И невдомек ее забытому автору, что Юпитером может стать вовсе даже не самый сильный и смелый, но самый наглый и самоуверенный.

Каждый более или менее драматический инцидент, замешанный на национальной почве, демонстрирует полное отсутствие внятной национальной политики в российском пространстве. После дискредитации коммунистической идеологии, так или иначе скреплявшей различные национальные и конфессиональные общности в единый советский народ, обществу так и не объяснили, что нас всех, таких разных, объединяет, во что мы все вместе будем верить и каких целей добиваться.

Но так уж устроен мир, что человек не может жить только для того, чтобы быть благополучным потребителем, как бы не убеждали нас в этом апологеты либерализма, и в стране, где существует «идеологическое многообразие», а значит, и вовсе нет никакой идеологии. Так или иначе, человек тянется к каким-либо высшим ценностям, способствующим его духовному возвышению. Представители мусульманского мира, особенно кавказских народов, нашли такие ценности в исламе. Русские по сей день не нашли замены коммунизму – не научному, а скорее духовному фундаменту советского общества, где национальная и уже тем более конфессиональная принадлежность человека стояла где-то на втором и третьем плане, а единство общества гарантировалось его относительной социальной однородностью, вовлеченностью всех наций в глобальный коммунистический проект.

В современной России разговоры на эту щекотливую тему,

как правило, сводятся либо к банальному «давайте жить дружно» (но как?), либо к не менее идиотскому «давайте жить отдельно друг от друга». В своем желании всех примирить и никого не обидеть, в своем следовании принципам толерантности власть доходит до абсурда. Ну не абсурдны ли составленные фотороботы предполагаемых преступников, напавших на милицейский патруль в Астрахани в ночь на 27 июля? Один кавказец, один славянин, один азиат! Прямо интернационал какой-то бандитский! Зато как толерантно, как якобы типично для «евразийской» Астрахани.

Сам латинский термин «толерантность» означает терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям. А почему мы собственно должны быть терпимыми, почему должны именно терпеть друг друга, а не дружить? Мы что, звери, живущие в одном зоопарке, но в разных клетках? А выходя из своих загонов, можем растерзать друг друга? Видимо из этих соображений исходят те, кто предлагает, в свете туапсинской драмы, создать отдельные лагеря для чеченцев и нечеченцев. Это было бы уместно, если бы речь шла не о лагерях отдыха, а, скажем, о тех, что создавались в центре Европы лет 70 назад веселыми ребятами в черных мундирах.

Самое печальное именно то, что результатом антикавказских и антирусских настроений, захлестнувших виртуальное пространство после событий в Туапсе или убийства журналиста и болельщика футбольного «Спартака» Юрия Волкова в центре Москвы выходцами из Чечни, становится не только взаимное национальное ожесточение. Все это склоняет общество к мысли о том, что Кавказ надо оставить. Ведь если тот же Жириновский что-то высказывает вслух, значит, подобные настроения существуют в обществе и в немалых масштабах.

Если российское руководство просто демонстрирует свою беспомощность в решении национального вопроса в России, то агрессивно настроенные лидеры типа Кадырова, как бы они ни клялись в своей верноподданности, не склонны к той самой толерантности, которую требуют от русских. Что стоило бы Ка-

дырову (да и Путину) не раздувать дело Буданова до политических масштабов, или же оправдать, наконец, Сергея Аракчеева. Такой жест доброй воли, я уверен, был бы высоко оценен самыми упертыми националистами в России. Вместо этого Кадыров публично приравнивает националистов к террористам, каждый раз требуя самого сурового наказания для участников русско-чеченской войны, забывая, видимо, о своем в ней участии, или трактуя, как в недавнем случае, любой конфликт чеченцев и нечеченцев в неизменно антирусском духе.

В свою очередь, беспомощное и постоянно шантажируемое чеченскими баями российское руководство вкладывает в усмиренную Чечню все больше средств, попадающих не к простым чеченцам, а оседающих в карманах кадыровской элиты.

Гипотетический уход России с Кавказа, существующий сегодня в закипевших праведным возмущением мозгах русских, будет не только еще одной геополитической катастрофой, но и самым постыдным поражением России со времен горбачевской катастрофы, как для русских, так и для всех народов Кавказа. Но и продолжение невнятной национальной политики, игнорирование усиливающейся межнациональной напряженности приведет к необратимым последствиям.

И самое главное, о чем умалчивают многие политологи и эксперты по национальным отношениям, – это то, что в советском социалистическом обществе мораль провозглашала: человек человеку друг, товарищ и брат, а жизнь это подтверждала. Не было почвы для ожесточенных межнациональных столкновений. А если они возникали, то их могучими руками КГБ душили в зародыше.

В постсоветском капиталистическом обществе человек человеку волк, жизнь это подтверждает каждый день и очень явно. И подобная мораль укоренилась не только в социальных, но и в национальных отношениях. С волками жить – по-волчьи выть. Как у классика: «Либо всех грызи, либо лежи в грязи».

Не нравится? Выбор невелик и он очевиден.

ПО СЛЕДАМ СОБЫТИЙ НА МАНЕЖНОЙ...

Первый вывод неожиданностью не станет. В России есть проблемы межнациональных отношений, и отношения эти далеки от идиллии. Есть проблема национальных диаспор и их адаптации к российским условиям жизни. Но единственными, у кого есть четкий ответ на вопрос о том, как коренному населению уживаться (и уживаться ли вообще?) с представителями диаспор, есть только у радикальных националистов: «Россия для русских! Москва для москвичей!» Присказки власти типа «давайте жить дружно» выглядят на этом фоне явно неубедительно. Игнорирование национальных проблем в России властью, всяческое их ретуширование, отсутствие внятной национальной политики привели к Манежной. К тому, что эту политику будут делать другие.

На Манежной милиция реально спасовала перед агрессивной толпой националистически настроенных фанатов. Если генерал милиции считает возможным вести переговоры с человеком в маске, то это его поражение. Это вам не Стратегия-31, где никто и не думает сопротивляться. Здесь можно и «дубиной по башке». Агрессивные нацики – это другое. Это сила, с которой, видимо, власть будет считаться, а возможно, использовать ее в своих целях. Неслучайно же министр Нургалиев заявил, что фанаты были подстрекаемы «леворадикальной» (!) молодежью. Может быть, и приказа не было на жесткое подавление волнений. Тогда все серьезней. Поджог рейхстага?

Под влиянием событий на Манежной милиция взяла под стражу остальных подозреваемых в убийстве Егора Свиридова. Значит, и результат есть. Однако страшно предположить, какая будет реакция кавказских диаспор на эти события. Уже мелькают в сети призывы (не знаю, насколько подлинные) к вооружению и сопротивлению «урусам».

Грустно смотреть на то, как разоренная, раздираемая социальными противоречиями, подавляемая ментовско-чиновничьим произволом страна готова наброситься сама на себя, искать ви-

новатых не среди серых пиджачков и погон, а среди горбатых носов и черных бород. Ведь если бы за преступление в отношении спартаковского болельщика виновные ответили бы по закону, не пришлось бы требовать кавказской крови на улицах. Националисты с той и другой стороны, скатываясь в средневековый мрак, готовы резать друг другу глотки, не замечая общего врага – Систему. А если бы виновным был не кавказец, а русский? Только тот, у кого папа полковник милиции? Кто-то сомневается, что его отмазали бы? Или кущевские Цапки нерусские? Безнаказанность и безответственность, проникающая во все поры власти коррупция порождают новые преступления.

Уверен, что далеко не все участники акции на Манежной – нацисты или радикальные националисты. Думаю, что большая часть из них – вполне адекватные люди. Но нацистские лозунги и действия манежных погромщиков нашли понимание как у тех, кто был на акции, так и у большинства следивших за событиями Интернет-пользователей. Кровь берет свое. И это страшно.

Вполне возможно, что в российской элите есть силы, симпатизирующие ребятам вроде тех, что были на Манежной и выходят на Русский марш. В таком случае одним из способов выкарабкаться из той либеральной помойки, в которой мы находимся уже 20 лет, будет правый реванш. Думаю, что нацики, несмотря на всю их уличную агрессию, не опасны для Системы. Более того, способны увести протестную энергию общества в нужное для власти русло. Расцветший махровый этнический национализм, русский или нерусский, – это последний гвоздь в крышку гроба Российской цивилизации, путь к ее окончательному распаду.

Толпы русских людей, в нацистском приветствии вскидывающие руку вверх возле стен русского кремля... Бррр...

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ЛОМКА

Если совершается преступление, ищут его мотив. Если запущен какой-то процесс, и не где-нибудь, а на главных го-

сударственных каналах ТВ, то это, скорее всего, сделано с умыслом.

Многомесячная телеатака на мозг зрителя зрелищем «Млечин-Сванидзе-Кургинян» возымела эффект. Ностальгирующий по СССР телезритель одаривал артистичного Кургиняна голосами, оставляя его оппонентов с носом. На ТВ произошел красный реванш? Процесс вышел из-под контроля?

Если «Суд времени» касался проблем далекого и близкого прошлого, то запущенный недавно «Исторический процесс» прямо перекликается с настоящим. Народ по привычке голосует за Кургиняна (свой ведь, советский), оставляя Сванидзе с жалкими остатками процентов. Все хорошо. Справедливость, олицетворением которой является Кургинян, торжествует. Так ли это?

1995-1996 годы. На канале «ОРТ» вдруг появился Александр Невзоров. Тот самый, красно-коричневый, проклятый всей либеральной общественностью «отмороженный» журналист, что вел в свое время яростные «600 секунд» на ленинградском телевидении. Появился потому, что активно поддержал ввод войск в Чечню, разорвав таким образом отношения со многими своими былыми единомышленниками и соратниками и встав под чужие знамена. Когда первая чеченская была бездарно проиграна, Невзорова на телевидении не стало. Позже не стало и в политике.

Кургинян по сути из того же красно-коричневого теста, и появление его на выхолощенном, очищенном от пережитков демократии путинско-медведевском ТВ было сто раз продумано и согласовано. Иначе не бывает. И если, как писали в патристических газетах, «Суд времени» вышел якобы из-под контроля создателей, если на самом деле произошла такая вот досадная для власти оплошность, то Кургиняна никогда не выпустили бы вновь на наши голубые экраны. Но он снова бьется со Сванидзе в «Историческом процессе». Почему?

С чего бы это Кургиняну позволительно стало возвеличивать Сталина и советскую эпоху, предавая анафеме лихолетье 90-х? Ведь зритель однозначно отдавал ему свое предпочтение. Или

Путин – это действительно скрытый Сталин? И вся политика Путина-Медведева – это возрождение советизма-сталинизма? Мифологема, вбрасываемая в сознание общества еще с начала нулевых.

Сванидзе с либералами образца 90-х так и думают. Вот что говорит он сам на радио «Свобода»: «Последние долгие годы на всех каналах, федеральных в частности, присутствует и легко, мощно, всесторонне доводится до многомиллионной аудитории одна позиция – это позиция просоветская, просталинская, антилиберальная и антизападная». Ни много, ни мало.

На самом деле, не нужно обладать ученой степенью, чтобы доказать обратное. Современная РФ – абсолютно антисоветское государство. И это видно во всех сферах общественной жизни: замена подлинного народовластия имитацией демократии; полная деиндустриализация страны, развитие спекулятивно-ростовщического капитализма; полное освобождение государства от социальных обязательств перед своими гражданами; приоритет материального обогащения над всеми остальными духовными ценностями (все, что не связано напрямую с деньгами, не имеет смысла). Далеко не полный набор ярко выраженных антисоветских черт нынешней системы.

Все остальное – лишь фон, игра бликами героического прошлого на тонких струнах души человека социализма (пока что большая часть нашего общества состоит из этих людей). Но важнее другое.

Послушайте Кургиняна. Кого он критикует? Путина? Нет. Медведева? Нет. «Единую Россию»? Опять нет. Много резкой и достаточно конструктивной критики по поводу 90-х. Вполне заслуженные проклятия в адрес Гайдара, Ельцина и прочих деятелей той эпохи. Что касается дня сегодняшнего, всё в общем да в целом. А еще достаточно жесткая критика оппозиции, причем, как КППРФ, так и тех, кто выходит на улицы по 31-м числам. Никаких призывов к действию против Системы ни в речах Кургиняна, ни в его публикациях нет. Напротив, есть желание ее сохранения перед угрозой начала некоей «Перестройки-2» и

захвата власти ультралибералами. Лишь бы не было войны. По-
дождем...

Протестная энергия масс, оболоченных Кургиняном, уходит в грезы о прошлом. Человек, потерявший смысл своего существования, доведенный до отчаяния, находящийся в ценностном вакууме, вместо булыжника берет в руку шприц и вливает в себя дозу СССР. Ему хорошо, ему очень спокойно. И главное – ничего не требуется. Только бы не забыть включить телевизор. Когда приходит отрезвление и начинается ломка, снова требуется доза. За одной телепрограммой следует другая. И будет море страстей, и будет захватывающее дух нестандартное зрелище (благо, хлеба для поддержания жизни хватает), и будет иллюзия своего соучастия в победе над зловерными либералами.

Лишь бы забыть о мерзостях, несправедливостях и трагедиях жизни реальной. И не противостоять им. Признаем, что все, что говорит Кургинян с телеэкрана, – правда. Но что делать после этого признания? Забыться в патриотическом забытии. В этом и смысл проекта «Сванидзе-Кургинян». Причем, если Сванидзе эту подноготную, по-своему, но понимает, то Кургинян действует как будто в наркотическом тумане. То ли сам обманываться рад, то ли тщательно скрывает отведенную ему роль.

Идеология сегодняшней правящей бюрократии – деньги и ничего, кроме денег. Биться за идеалы прошлого и настоящего можно оставить либералам с коммунистами и их электорату. Пусть хоть на части друг друга разорвут. Главное – наши экономические интересы. Они незыблемы. Дойная корова под названием Россия должна приносить живые деньги, причем немалые. Кто не согласен, пожалует об этом. И неважно, под каким знаменем этот кто-то.

Прежде чем в восторженном порыве голосовать за трижды правого, такого близкого и родного Кургиняна, подумайте, не находитесь ли вы в состоянии наркотического опьянения? Может, пора проснуться?

АСТРАХАНСКОЕ ВОССТАНИЕ – ОРГВЫВОДЫ

Горячая стадия Астраханского восстания уже пройдена. Чем закончится правовой этап борьбы, предсказать трудно, поскольку независимость судебной системы, декларативно закрепленная в Конституции, остается в путинской России недостижимым идеалом. А потому, решение судья будет принимать, исходя не только из доказательной базы, имеющейся у заявителя, но и руководствуясь политической целесообразностью, принципы которой формулируются вовсе не в Астрахани.

Тем не менее, если считать маленькую Астрахань моделью большой России, то на примере Астраханского восстания можно увидеть очертания будущей общероссийской Смуты. Оппозиции же (как системной, так и внесистемной) надо представлять, какие вызовы времени может бросить ей история, и быть к ним готовым.

Первый вывод, который, как мне кажется, сделали не только политики, но и просто все вменяемые люди на основании прошедших событий: власть никто отдавать не собирается! Астрахань похоронила остававшиеся у кого-то из наивных граждан надежды на то, что в России возможна ненасильственная демократическая смена власти через выборы. Система не готова к передаче власти иным силам и не допустит этого.

Даже если представить, что завтра на выборах президента (ведь именно они решают, каким будет развитие страны в целом) победит кандидат от КПРФ (пишу так не потому, что являюсь членом этой партии, а поскольку она на сегодняшний день – крупнейшая оппозиционная сила в стране, пользующаяся поддержкой значительной части российских граждан), то Система сделает все возможное, чтобы власть он реально не получил. Декабрьские и мартовские выборы показали, что Система легко идет на фальсификацию и подлог, невзирая на потерю своего лица, давно превратившегося в мурло.

И в этой ситуации много зависит от того, какую позицию займет реально выигравший, но формально проигравший канди-

дат. Либо в очередной раз посетует на несправедливость, констатирует нарушения, проведет пару десятков пресс-конференций, подаст жалобы и заявления в прокуратуру и суд, либо предпочтет прямое действие.

Форма прямого действия будет выбрана в зависимости от сложившейся ситуации, но смысл и содержание его одно – неповиновение.

Сегодня не 93-й год. Это тогда удалось установить практически полную информационную блокаду восставших, представив их в массовом сознании общества погромщиками и убийцами. Сегодня, благодаря Интернету, полная инфоблокада в принципе невозможна, каждое действие, каждое слово восставших будет широко освещаться в сети – в блогах и независимых Интернет-СМИ. Поэтому медийная картина будет совершенно иной, нежели в доинтернетовские времена. И она будет в пользу оппозиции.

Власть, как это было в Астрахани, сначала будет не замечать протестов, высмеивать их, а после попробует перейти к репрессивным мерам. Но если участников восстания будет не горстка, как в том же 93-м, а огромная кипящая масса, то власть не посмеет применить насилие и пролить кровь. И здесь, в доказательство моих догадок, опять же уместно вспомнить недавние события в Астрахани.

В городе, где в отношении, мягко говоря, немногих оппозиционных журналистов легко возбуждают уголовные дела за резкие критические статьи, где милиционер бросается под колеса автомобиля депутата, а того потом бросают в СИЗО и судят за нападение на стража порядка, где каждое публичное действие противника власти может подпасть под какую-либо притянутую за уши статью, было дико видеть, как над теми самыми полицейскими, что вчера еще ходили с гордо поднятыми фуражками, потешается народ. Каких только слов (весьма оскорбительных) в отношении полицейских не довелось услышать мне в дни восстания. Каких только резких и даже грубых действий не довелось увидеть в отношении них же. Протестующие позволяли себе сшибать с них фуражки и ставить подножки. И ничего!

А это значит, что если вокруг тысячи людей (для Астрахани это более чем достаточно, для Москвы нужны миллионы), соединенные общей целью и чувствующие поддержку друг друга, силу против них не применят, и никаких репрессий не будет.

Еще один оргвывод, сделанный после астраханских событий, заключается в том, что без влияния извне никакой революции не бывает. И бояться этого не надо.

На примере Астрахани было видно, что массовость протестных акций была достигнута не депутатами-справороссами, лидер которых Миронов, как мне кажется, напротив, старался делать все, чтобы успокоить людей и свернуть сопротивление, а как раз-таки внесистемной оппозицией. Самый массовый в истории Астрахани митинг собрали не Миронов и не Левичев и даже не Шеин, а Навальный с Яшиным и их сторонники – не астраханцы и не члены парламентских партий. Это факт.

Я вовсе не собираюсь утверждать, что Навальный с Яшиным – наймиты Запада (оставим это кургиняновцам), но это люди абсолютно иной формации, нежели лидеры КПРФ или «Справедливой России». Они не будут рассуждать на тему, погибнет ли Россия после падения Путина или нет. Они без тормозов. И на стадии разрушения Системы это хорошо. На стадии же созидания общества будущего выдвинутся другие силы и другие лица.

Но что было отрадно наблюдать именно в Астрахани, так это то, что и вполне себе уважаемые депутаты Госдумы, и уличные бойцы действовали в едином порыве без всяких споров по поводу того, кому достанутся лавры лидера и победителя. И основным героем «Астраханской весны» был именно восставший народ, который на этот раз удалось вдохновить. В этом смысле астраханская «Болотная» была именно народной, в отличие от барско-буржуазной московской.

Научиться находить общий язык «системникам» и «внесистемникам» – вот главнейшая задача всей российской оппозиции. Астрахань показала, что такое возможно. Хотя бы на какое-то время. На время, необходимое для слома Системы.

Если оппозиция готова смириться с шестилетним (а за ним еще одним шестилетним) президентским сроком Путина и воспринимать это как неизбежность, то дела ее плохи. Оппозиция – это те, кто способен бороться за власть, а не только за депутатские места. Не играть по правилам Системы, а навязывать ей свои.

И народ поверит лишь в ту оппозицию, которая будет способна вдохновить его на политическое действие и гражданское неповиновение. Люди должны твердо знать, что лидеры их не предадут и не подставят, не свернут с избранного пути и защитят в трудный час. В достижении такого единства залог будущей победы.

ЦЕНА ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Ушел из жизни Павел Грачев – бывший ельцинский министр обороны, первый генерал армии в «независимой» Эрэфии.

Какая эпоха – такие и герои. Если эпоха революции и гражданской войны породила Тухачевского и Блюхера, Буденного и Ворошилова – по-своему ярких, героических личностей, чьи жизни были наполнены и славой, и почетом, то эпоха Распада и Позора начала 90-х рождала и соответствующих «героев».

Таким «героем» эпохи Позора и стал Павел Грачев. Говорили, что он был хорошим командиром дивизии в Афгане. Наверное, так и было. Но выше этого уровня Грачев так и не поднялся. Он был одним из тех, кого августовская революция вынесла на вершину славы. Грачев, находившийся тогда в подчинении у маршала Язова, быстро понял, что старые ребята из ГКЧП вообще никакие не заговорщики и дни их сочтены, а потому быстро переметнулся к энергичному Ельцину, который уверенно и твердо шел во власть.

Либералы до сих пор хвалят Грачева за то, что он не пошел на штурм парламента в августе 1991-го, а патриоты за это же его и осуждают. Но правда где-то посредине. Никакого штурма

и не предполагалось. А Грачев просто встал на сторону будущего победителя, почувствовав его силу. На этой же стороне оказались тогда и генерал Громов, и Шапошников, и Ачалов, с которым Грачева разведет судьба по разные стороны баррикад уже два года спустя, в октябре 1993-го. То была эпоха Великого Предательства. И Грачев далеко не самый главный ее субъект.

Отдадим должное Павлу Грачеву. Во времена беснования младореформаторов, всех этих «мальчиков в розовых штанишках» (по выражению другого генерала – Руцкого), Грачев старался не допустить полного развала армии: противился выводу войск из стран Восточной Европы, придумывал те или иные доплаты офицерам в годы «шоковых» экспериментов. Да и провозглашаемый Грачевым лозунг о том, что армия вне политики, тоже вызывал расположение.

Но уже в марте 1993-го, когда конфликт депутатов с президентом Ельциным перерастал в горячую стадию, Грачев вновь определился с политическим выбором, а уже в октябре того же года армия вдруг оказалась орудием политики, причем орудием, стреляющим по политическим оппонентам из пушек танковых орудий. Ведь это именно грачевские танки лупили прямой наводкой по парламенту, превращая все живое внутри в кровавое месиво. И это офицеры грачевской армии составляли экипажи этих машин. А потом, год спустя, их растерянные лица в чеченском плену увидели миллионы зрителей.

Этому преступлению нет ни прощения, ни оправдания.

Совершив предательство в 91-ом, Грачев сам стал жертвой предательства в будущем. Уже в годы первой чеченской кампании он на своей шкуре испытал, что значит вести боевые действия, когда тебе в спину стреляют свои же. Не пользуясь по понятным причинам уважением среди патриотической оппозиции тех лет, Грачев навлек на себя ненависть либеральной части общества, навесившей на него и грехи коррупции («Паша-Мерседес»), и убийство журналиста Холодова, и тысячи жертв в Чечне.

В этой ситуации Грачеву и опереться было не на кого – слишком сильную неприязнь он вызывал у обеих противобор-

ствующим тогда политических сторон: либеральной и патриотической.

Грачеву пришлось пережить предательство человека, которому он был обязан всем. Ельцин избавился от непопулярного министра, когда дело запахло жареным, когда решался вопрос о власти. Пригрел вместо Грачева еще одного генерала августовского замеса – Лебедея, а после избавился и от него. А сам Павел Сергеевич ушел после этих событий в политическое небытие, из которого его вырвала (на короткое время) только недавняя смерть.

Он был совсем не таким, как генералы-победители второй чеченской, – Трошев или Шаманов. Те ковали в Чечне победу, необходимую Путину, чтобы стать триумфатором. Грачеву же была уготована иная роль – быть всеми проклятым, осмеянным и в конечном счете забытым.

Такова была цена предательства в России 90-х.

ВРОЖДЕННЫЙ ПОРОК НЕСИСТЕМНОЙ ОППОЗИЦИИ

Прошедшие недавно виртуальные выборы в Координационный Совет оппозиции показали, что теперь несистемную оппозицию будут контролировать либералы. А власть станет упорно вдалбливать эту мысль в сознание миллионов послушных масс, отвращая их от оппозиции в целом.

Все очень просто. Начнешь, бывало, читать какой-нибудь текст в интернете и удивишься, как автор верно оценивает ситуацию, расставляет акценты, делает выводы, какой он сочувливый и чуткий. Доходишь до подписи, а там... Сатаров. И невольно вспоминаешь пресс-конференцию после выборов 96-го, когда тот, оправдывая все «перегибы» выборной кампании Ельцина, вспомнил вдруг... о Гитлере: вот играли бы мы по-честному, было бы, как в Европе 30-х годов, проворонившей Гитлера. Как сейчас говорят: жесьть!

Ну так что же вы, господа, хотите в таком случае от нынешнего президента? Он ведь тоже защищает государство от посягательств. И не со стороны вполне предсказуемого и понятного Зюганова. Здесь враги посерьёзней: грузинские спецслужбы, иностранные агенты, снабженные деньгами Госдепа США, и управляемая ими «пятая колонна». Да любые репрессии в такой ситуации оправданы, даже пытки. Или все это неправда? И нет никаких агентов? А в 96-м была правда? А в 93-м, когда под вопли о красно-коричневой угрозе расстреливали парламент и оппозицию, во главе которой стояли вчерашние ельцинские соратники (что, возможно, и явилось одной из причин поражения того восстания). Подпевалы застрельщиков Дома Советов из числа нынешних оппозиционеров раскаялись в содеянном? Ничего подобного.

А ведь атмосфера в стране действительно накаляется. И репрессивный вал наращивается. И политзаключенные сидят в тюрьмах. И чиновники нас презирают. И свободы нет. И суд несправедливый. И цены растут. И тарифы увеличиваются. И надежды на лучшее никакой.

Вот только услышишь все эти правильные слова, поднимешь голову на говорящего, а там... Немцов – несостоявшийся преемник Ельцина. Или Ксюха, еще каких-то там четыре года назад твердившая о том, что жить в России стало лучше и веселей. А еще Пархоменко, просто исходивший желчью после оправдательного приговора Квачкову. Да сколько их там еще...

Либеральное сознание абсолютно тоталитарно. Теоретически пришедшие к власти либералы не простят нам ни красного знамени, ни Сталина, ни Ленина, не смирятся с сохранением Мавзолея, потребуют полной десталинизации и десоветизации, на что пока еще не решается путинский режим. И только на этих условиях смирятся с нашим существованием. И в этом они мало отличаются от путинских.

Нравственные истины в устах безнравственных личностей, превращаются в понос.

Абсолютно безразлично, каких взглядов человек, если он

искренен и реально пытается помочь другому человеку. Но это сфера правозащитной деятельности. А Координационный Совет оппозиции – это ведь объединение с политическими претензиями.

Есть и другая сторона сегодняшней извращенной политической действительности.

Те, кому мы долгие годы привыкли верить, кто был для нас идеалом, чьи слова мы жадно ловили и впитывали в себя, как живительный нектар, сегодня как будто живут в иной России, – настолько не вяжутся их славословия и страшилки с реальностью. И не стоит упрекать их в продажности – они искренне верят в сказанное и сами обманываться рады. И в этом тоже большая проблема сегодняшнего общества.

Едва ли человек, на своей шкуре испытавший, что такое «честные» выборы и российское правосудие, прижав к груди газету «Завтра», станет верить в зловредного «либерального моллюска», свившего гнездо на груди матушки-России. Или вдумываться в кургиняновские теории заговора. Или, хлопая глазами, смотреть очередную медиа-бомбу энтэвэшного производства. Нет, такой человек скорее пойдет слушать «коллективного Шендеровича» на различных «болотных» сборищах.

Либеральный клан в России един. Просто одна часть его оказалась отстранена от реальных рычагов политической власти. Вот потому она возглавила народный протест, который по сути своей абсолютно справедлив и оправдан. И та, и другая часть клана пытается манипулировать народом и его настроениями. Естественно, что у имеющей власть группы Путина это получается лучше. Что выигрывает сам народ в случае победы той или иной группы клана? Ничего. Паны дерутся, а у холопов чубы трещат.

В России, в октябре 1917-го, после демократических экспериментов пришли суровые люди в кожанках и заявили, что с этих пор все будет серьезно. Непродолжительные игры в учредилку сменились диктатурой пролетариата. Многопартийные советы очень скоро стали однопартийными и однородными.

Только та революция совершалась не в Твиттере. Это было по-настоящему.

ПОВТОРЯТСЯ ЛИ ОКАЯННЫЕ ДНИ?

К 20-летию октябрьского восстания

Это был не мятеж и, наверное, не революция. Но восстание. Люди, вышедшие на улицы Москвы и вступившие в схватку с превосходящими силами противника, ничего не хотели ниспровергать. Напротив, встали на защиту законной власти, незаконно свергнутой Ельциным.

Тысячи советских (других тогда не было) людей выразили делом свой протест против осуществленной в августе 91-го контрреволюции-реставрации. Стали бороться с теми, кто отнял у них государство, которое они считали своим домом, и разбросал его жителей по разным частям некогда единой Родины. За сохранение остатков этого государства в виде Советов, а не за его уничтожение, и шла борьба в те дни.

Октябрь 1993-го – это и борьба против осуществленной «гениальным» реформатором Гайдаром либерализации цен и последующей за ним приватизацией по-чубайсовски. Разоренное гайдаровской реформой население, в момент лишенное накопленных годами и десятилетиями сбережений, не смогло участвовать в приватизации на равных с теми эффективными менеджерами, что занимались дележом советской собственности. Именно тогда и были сколочены баснословные капиталы, тогда и начал зарождаться класс российских сверхбогачей-олигархов. И в октябре 93-го, и спустя 3 года, в 96-м, они сделали все возможное, чтобы сохранить свои позиции, а значит и деньги.

Хорошо помню настроения общества в те дни. Казалось, что стоит лишь чуть-чуть надавить, и ельцинский режим рухнет. Тогда еще не было столь изуверской правоохранительной системы, как сегодня, темницы не были забиты политзаключенными, а суды сохраняли относительную независимость (ельцинский указ № 1400 был признан антиконституционным не кем-нибудь, а Конституционным Судом РФ!). Телеэфир был забит прямыми трансляциями Съезда или Сессии Верховного Совета, на кото-

рых оппозиционные депутаты, не стесняясь в выражениях, требовали призвать к ответу то президента, то премьер-министра.

Расстановка политических сил к осени 93-го была не в пользу Ельцина. Верховный Совет был по-прежнему силен и серьезно ограничивал президентскую власть, как и Съезд народных депутатов, все большее число которых становилось оппозиционно настроенными. Парламентская и непарламентская политическая оппозиция, казалось, преодолела устаревший конфликт красных и белых и смогла даже объединиться в единую структуру – Фронт национального спасения. Конституция РСФСР, по которой жила в то время страна, не оставляла Ельцину иного способа борьбы с препятствующим дальнейшему ходу «реформ» парламентом, кроме насильственного.

В сущности, сегодняшние либералы правы, когда говорят о том, что в 90-е свободы было больше. Но только вот не хотят признавать (или сознательно умалчивают), что те свободы были не достижением ельцинской демократии, а всего лишь «пережитком» советского строя. Но ведь именно либералы призывали к уничтожению этих «пережитков», включая «проклятую» Конституцию. Поэтому сегодняшняя несвобода является прямым следствием ельцинской политики 90-х, горячо поддерживаемой нынешними либеральными оппозиционерами.

Удивляюсь сегодняшним оппозиционерам от Болотной, всем этим оголтелым белоленточникам и «свидетелям Навального». Ведя сегодня вполне справедливую борьбу с путинским режимом, они не только трепетно оглядываются на ельцинское время, но и яростно огрызаются по поводу недобитых в 93-м «совков». Интересно, за какое же будущее борется вся эта публика? Вся риторика по поводу зарвавшихся у власти жуликов и воров становится неубедительной, если исходит из уст людей, оправдывающих расстрел законно избранного демократического парламента и сотен его сторонников. А если в недалеком будущем политическая целесообразность еще раз потребует убийств российских граждан, чье мировоззрение отличается от либерального, это тоже станет оправданной мерой?

Российскую демократию похоронил не Путин, а Ельцин в 93-м, совершивший открытый государственный переворот в нарушение Конституции. И что тогда сегодня сетовать на какие-то там нарушения выборного законодательства, если 93-й год недвусмысленно показал, что для сохранения политической власти может быть оправдано не только нарушение закона, но и прямое насилие? И первый в истории современной России чудовищный теракт был совершен не чеченскими террористами, а российскими войсками по приказу президента страны. Ужас происходящего был в том, что уничтожаемым в Доме Советов людям с экранов телевизора не сочувствовали, а требовали раздавить гадину. И политзаключенные появились именно тогда. Хотя демонстрантам 93-го не грозило возбуждение дел по 318-й, зато их запросто могли покалечить и убить.

Все, что сегодня так возмущает несогласных, родом из 93-го. И пока последствия того переворота не будут преодолены, можно забыть о свободной России без жуликов, воров и оккупантов.

Возможно ли повторение событий? При сохранении существующих тенденций в российской политике подобный вариант не только возможен, но и неизбежен. Система, сложившаяся в России на протяжении последних 20 лет, не предполагает реальной смены власти выборным путем и не опирается при этом на всеобщую поддержку населения. Главным фактором пресловутой стабильности и поддержки режима стал страх перед куда более худшим вариантом развития событий.

Но замороженное Путиным общество, начинает таять. Получая все более грозные вызовы от своих внутренних и внешних оппонентов, рискуя повторить судьбу царя Николая, Путин приближает окаянные для России дни. Ведь расстрельщик парламента Ельцин уже создал прецедент решения политического кризиса через танки и кровь. А Путин не кто иной, как его прямой наследник.

ТОТАЛИТАРНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ ХУЖЕ ФАШИЗМА

При всем моем почти животном отвращении к российским либералам иногда становится их немножечко жаль.

Мало того, что вся эта созданная при их активном участии громадная политическая машина государства, действующая не по принципу верховенства закона, а исходя из политической целесообразности, вдруг стала работать против них же, так еще и лелеемая ими же демократия обернулась против ее воспевателей.

Бывает в жизни так, что на какое-то время забываешь о своих принципах, даже в какой-то степени поступаешь ими – иногда ради достижения согласия и мира, а временами, напротив, для сплочения сил в борьбе с общим противником. Но наступает момент, когда действовать так становится невыносимо, и узел, связывающий несоединимое, разрывается. И чувствуешь после этого не горечь утраты, а освобождение от ранее связывавших тебя пут.

Оценка событий октября 1993-го и является такой лакмусовой бумажкой, проверяющей, кто друг, кто враг, а кто так.

20-летие расстрела российской демократии прошло на прокремлевских телеканалах на редкость (и радость) спокойно. Если ранее, особенно в благословляемые либералами 90-е, любая телепрограмма о тех событиях была наполнена ядовитой злобой к недобитым красно-коричневым совкам, а последних даже если и приглашали в студию, то лишь как декорацию, то 20 лет спустя картина стала иной. Впервые!

Я стараюсь не смотреть зомбоящик, поэтому не могу претендовать на всеобъемлющую оценку всех выпущенных в эфир материалов, но то, что мне удалось посмотреть, носило характер попытки рассмотреть произошедшее в октябре 93-го спокойно и по возможности объективно.

Показателен в этом плане продемонстрированный 3 октября по НТВ документальный фильм Владимира Чернышева «Белый дом, черный дым». Впервые, наверное, в эфире федерального канала открыто говорилось о том, что ни один погибший в те

дни не был убит из оружия, находившегося в Белом доме, что бойцы спецназа, погибшие в Останкино, никак не могли быть убиты выстрелами с улицы, что прорыв цепи милицейского оцепления 3 октября 93-го был похож на спланированную провокацию, что Ельцин в своем телеобращении сразу после расстрела парламента лгал от начала до конца...

И все это после 20-летнего агрессивного вранья о красно-коричневом мятеже и попытке коммунистического реванша.

Видать, надоело новой поросли журналистов довольствоваться навязанными 20 лет назад либеральными стереотипами, которые на поверку оказались насквозь лживыми. И совершенно естественно ради объективности обращаться к первоисточникам – непосредственным участникам обороны Дома Советов: депутатам или рядовым защитникам – неважно.

Ведь как бы мы сегодня ни плевались при слове «демократия», страна худо-бедно 22 года прожила в режиме провозглашения приоритета именно демократических ценностей. И свободы слова в том числе. А свобода – одна на всех. И для либералов, и для красно-коричневых. Кто прав, пусть рассудит зритель, читатель, слушатель. И замелькали на телеэкранах Бабурин и Алкснис, Константинов и Шурыгин. Не говоря уже о Руцком и Хасбулатове, без участия которых не обходился ни один сюжет на данную тему. И это лишь территория оккупации – телеэфир. А уж что говорить об Интернете – территории свободы.

Удивительно, но вот именно этот принцип всеобщности свободы был всегда ненавистен российским либералам как тогда, так и сейчас. Защитите нас от проклятой Конституции (Ахеджакова, 1993 г.), проворонили Гитлера со своей демократией (Сатаров, 1996), никакой свободы врагам свободы (Собчак, 2013).

Мерзко, хотя в то же время и забавно было читать и слушать все эти вопли либералов на их медиа-территории. Еще чуть-чуть, и начнут призывать остановить весь этот кажущийся красно-коричневый ренессанс люто ненавидимого ими же Путина, чье помилование после свержения они уже сегодня рассматривают на определенных условиях (Пионтковский).

Но Путин промолчал И правильно сделал Иногда лучше

молчать, чем говорить. Например, на поминках. Хотя если учесть, что пределы свободы слова у нас определяются волей одного человека, отвечающего за всё, то можно предположить, что в окружении этого человека, а может быть и в его голове созрела-таки мысль о том, что необходимо откреститься от ельцинских преступлений. Но при этом продолжать политику, начатую при своем предшественнике. Ведь ставшая камнем преткновения между Верховным Советом и Ельциным и приведшая в конечном счете к пролитию крови в октябре 93-го приватизация, развивается сегодня по ельцинско-чубайсовскому варианту, а попытки ее пересмотра недопустимы, о чем не раз публично говаривал нацидлер. Вроде бы и овцы (российское народонаселение) целы, и волки (правлящий чиновничье-олигархический клан) сыты. Но вот волкам хочется все больше и больше, а овцы тоже хотят жить сыто и спокойно, не оглядываясь на волчьи зубы. Метания между этими двумя субъектами и может привести Путина напрямик в очередной Ипатьевский дом. Потому как коммуно-фашизм Баркашова-Макашова-Анпилова был (и остается) всего лишь либеральным жупелом (ведь ни тот, ни другой, ни третий во власти не были и даже при гипотетической победе Верховного Совета не оказались бы у руля), а вот методы агрессивного либерализма хорошо известны – раздавите гадину, мешающую НАМ свободно жить.

В очередной раз убеждаюсь, что российским либералам подлинная демократия не нужна. Что свою тоталитарную идеологию они способны навязать не в конкурентной политической борьбе, а лишь опираясь на государственный аппарат насилия, к которому апеллируют даже сегодня, находясь по отношению к этому государству как бы в оппозиции

Хорошо бы сегодняшним искренним сторонникам обаятельного и незапятнанного Алексея Навального повнимательнее приглядеться к его фигуре. Не вылезают ли из-за его спины хорошо знакомые свиные рыла, испачканные в гари и крови? Не преподнесут ли они нам такую «демократию», по сравнению с которой сегодняшняя власть жуликов и воров покажется нам лишь мягкой формой семейного насилия?

НА ЗЛОБУ ДНЯ

НАША КРОВЬ НУЖНА ИМ ДЛЯ ПОБЕДЫ

Перед каждым судьбоносными выборами воздух в стране наполняется запахом гари и крови.

Одряхлевшая ельцинская элита уступала дорогу путинской группе под взрывы в Печатниках и на Каширке, под канонаду артиллеристских орудий, гремевших в Чечне и Дагестане. Измученная многолетним национальным унижением, жаждущая реванша Россия отдала себя в руки полковника ФСБ, связывая с его именем и решительными действиями на фронте и в тылу будущие победы.

Но Россия не встала с колен, беды не закончились, а стали приумножаться. Долгожданный проект развития не был реализован. А доходы от нефтяного и газового дождя ушли в карманы чиновников и приближенных к президентской особе олигархов.

Нейтрализуя оппозицию и внедряя самые современные политические технологии, кремлевские кукловоды успокаивали общество, которое тогда, 12 лет назад, готово было отдать часть своих гражданских свобод в обмен на гарантии стабильности и безопасности. Но стабильность существования оборачивалось углублением и закреплением неравенства, невозможностью социального роста. А техногенные катастрофы и теракты стали фоном, на котором «развивалась» путинская Россия.

И вот сегодня, поняв сущность «суверенной демократии», существующей по тем же, хорошо известным, «бубличным», принципам, российское общество вдруг поняло, что живет в огромном царстве лжи, что власть провозглашает одно, а делает прямо противоположное, нисколько не считаясь с мнением своих же граждан. И стало требовать правды.

Накануне печально знаменитых выборов мэра Астрахани в 2009 году, того самого, что за особые «заслуги» был переведен в губернаторы соседнего региона, рухнуло общежитие на улице Савушкина. Были погибшие и раненые. Казалось бы, судьба градоначальника, и без того не пользовавшегося большой по-

пулярностью среди горожан, проморгавшего такую катастрофу накануне своего планируемого переизбрания, должна была сложиться отнюдь не благополучно.

Но слишком ясны были его перспективы в случае проигрыша – уйти с политической сцены и мирно заниматься предпринимательской (или еще Бог весть какой) деятельностью, не получилось бы. И тогда в ход пошли кулаки нанятых «депутатом-боксером» отморожков, запугивания активистов оппозиции и откровенный бандитизм на выборах, результаты которых не имели ничего общего с реальным волеизъявлением граждан.

«Наш город становится лучше!» – таков был слоган предвыборной кампании мэра, а рекламные щиты возвещали о том, что партия Путина за Боженова. Город действительно стал лучше, напоминая смесь ухоженного дисциплинарного санатория с лагерем строгого режима, в котором без одобрения свыше ни одна муха не пролетит.

Откровенно криминальные методы, опробованные на выборах в 2009 году, достигли своего совершенства в декабре 2011-го. Изгнание наблюдателей и членов комиссий с участков, нарушение всех норм выборного законодательства, наглое переписывание протоколов – так ковалась победа «Единой России» в Астрахани, вернее, той группировки, которая управляет городом под ширмой партии Путина и Медведева. С их согласия и одобрения. И потому за все, что происходит у нас в городе на протяжении уже многих лет, несут ответственность и они. И потому никакого доверия не заслуживают.

И вновь выборы. И вновь нам, астраханцам, навязывают очередного преемника из той же клики жуликов и воров. И вновь взрывы и человеческие стоны под завалами. Никчемные соблезнования высших чиновников, неискренние слова сочувствия.

Сквозь разрушенный дом по улице Николая Островского как будто бы прошла бомба, аккуратно разрезав пространство здания и уйдя под землю, так и не взорвавшись, готовя новый взрыв, в канун очередных выборов. Уже сегодня ищут стрелочника,

страдавшего склонностью к суициду, которому вдруг взбрело в голову взорвать газ. Возбуждают уголовные дела по факту того-то и того-то. Прилетает премьер Путин своими глазами посмотреть на результаты трагедии. Быть может, затем, чтобы после в телеэфире на вопрос ведущего ляпнуть что-нибудь вроде: «дом обвалился». А нарисованный на предвыборном баннере кандидат Путин возвещает: «Ваш голос нужен для победы». Что еще нужно Путину для своей победы? Сколько еще горя, страданий и слез человеческих?

Причины техногенных катастроф не в нарушениях правил безопасности, а в опутавшей все российское общество чудовищной коррупции. В этом коррупционном клубке сплелись президент и премьер, губернаторы и мэры, полицейские и следовательские, прокурорские и судейские. Все скованы одной цепью, все связаны круговой порукой.

Стараниями местных чиновников и связанного с ними криминала, а также их высоких покровителей Астрахань - свободлюбивый, гордый и независимый город – превратился в криминальный медвежий угол. И нам вновь подсовывают хорошо известных деятелей в новой блестящей обертке для того, чтобы принять их правила игры, окончательно подавить нашу волю, подорвать веру в будущее.

Россия, если ты не окончательно еще «одурела», прими на этот раз решение не сердцем, а умом. Иначе мы рискуем оказаться под завалами нашего общего рухнувшего дома, откуда ни один Шойгу никого уже не достанет.

ЧЕСТНЫХ ВЫБОРОВ НЕ БУДЕТ НИКОГДА

В России состоялись выборы президента. В Астрахани – выборы мэра и довыборы в гордуму. Неожиданностей не произошло. «Проголосовали», как надо.

Какие выводы можно сделать из случившегося в декабре и марте? Страной правит не президент, не правительство и уж

тем более не парламент, а криминальный анклав либеральных экономистов и прикрывающих их силовиков, распределяющих между собой бабло. Для сохранения и укрепления своих позиций ими создана гигантская фальсификационная машина, не предусматривающая поражения власти ни на каких выборах.

Власть, не сумевшая проигнорировать новые настроения общества, впервые массово усомнившегося в результатах своего же волеизъявления, устроила выборное шоу с взб-камерами и прозрачными урнами. Что не помешало ей просто переписать протоколы, распределить голоса и назначить победителей. Горе побежденным!

На выборах мэра в Астрахани беззакония декабря повторились в трехкратном размере. Правящая в городе группировка, пользующаяся прямой поддержкой Кремля, не стесняясь в средствах, вновь совершила переворот, в ходе которого председатели избирательных комиссий всех уровней, при полном невмешательстве полиции, выполняли волю администрации. Изгнание наблюдателей, членов комиссий и кандидатов в депутаты с избирательных участков, скандалы и провокации, запрет съемки, переписка протоколов в ТИКах – все это мы уже проходили.

Что делать? Вновь выходить на улицы и кричать о том, что нас обманули, глупо. Лозунг «За честные выборы!», с которым оппозиция выходила на митинги в течение трех месяцев, можно смело сдать в утиль, так как существующая система таковых просто не предусматривает. Абсолютно неважно, что мы будем соблюдать все пункты всех статей Закона, а они будут делать прямо противоположное – результат будет для нас отрицательным. И не помогут ни тысячи проинструктированных наблюдателей, ни последующие гигабайты видео с нарушениями на участках.

«И повторится все, как встарь...»

Смириться с поражением и согласиться на 12-летний срок Путина, позорно. Нужна полная переоценка тактики и стратегии оппозиции, и заняться ее разработкой следует уже сейчас.

Если выборы нелегитимны, то нами правят самозванцы и живем мы в оккупации. А потому, наряду с парламентскими методами борьбы вправе использовать и иные.

Оппозиции (отныне не включаем сюда деятелей типа Миронова, Жириновского и Прохорова, отправившихся 5 марта поздравлять Путина с победой) следует принять во внимание, что огромная часть российского общества, как пришедшая на выборы, так и не нашедшая своего кандидата в избирательных бюллетенях, накапливает недовольство и злобу. Время от времени она вырывается все на тех же акциях в поддержку «чистых» и «честных». Эту кипящую массу следует привлечь на свою сторону, пока она не остыла или не перетекла к другим.

Политическая борьба из избиркомов переносится на улицы. Путинская победа пиррова. Кто завоеует массы своим личным авторитетом и гражданским подвигом, тот и станет лидером будущей России.

5 марта 2012 года

АСТРАХАНЬ ВОССТАВШАЯ

То, что сегодня происходит в Астрахани, – это не борьба кандидатов за власть и не столкновение партий. Это противостояние народа с той организованной преступной группировкой, что незаконно захватила и продолжает удерживать власть в городе.

Как гигантский спрут, она протянула свои щупальца во все поры власти, связала с собой правоохранительные органы и суды, держит на привязи избиркомы, силой и подкупом подчиняет низовое звено бюджетников, послушно выполняющих преступную волю на каждых выборах. Жестоко карает тех, кто смеет выступить против «хозяев» города.

Группировка маскируется под ширмой политической партии, чья репутация и без того весьма сомнительна. Завтра, когда ветер подует в иную сторону, легко поменяет свое партийное обличье, оставшись по сути прежней. Весь этот преступный

клан зиждется на страхе и подчинении. А главное, на деньгах, которые и не снились простым смертным и которые хочется не потерять, а продолжать распиливать. И потому чужой не должен быть допущен к кормушке.

Надругательство над волеизъявлением граждан, совершенное в декабре и повторившееся в марте, стало ударом молнии для спящего и разуверившегося во всем и всех народа. Люди, привыкшие к обману, не ожидали, что он будет происходить прямо у них на глазах, а виновными в нем объявят их самих.

И поэтому сегодня народ кричит: «Достало!» Достало всевластие криминальной чиновничьей клики, откровенно презирающей граждан. Достал произвол, творимый людьми в мундирах и мантиях. Достала ложь, непрерывно извергаемая из уст высоких руководителей, выдаваемая за правду. Достала невозможность изменить все это, выбрав себе ту власть, которую сам народ считает достойной.

Против этого выступает сегодня Астрахань, ее свободный народ, а не за то, чтобы тот или иной кандидат стал мэром.

Островок сопротивления, возникший в астраханском море беззакония, продолжает борьбу. Группа голодающих астраханцев притягивает к себе сочувственные взоры по всей стране. Информационные сводки об астраханской борьбе наводняют пространство интернета. И только местная власть, напуганная и неуверенная в себе, делает вид, что ничего не происходит. Ей есть что терять, она будет биться до конца. Но когда запахнет жареным, смотает удочки и будет во весь опор улепетывать прочь из города, а может, и вовсе из страны. Если успеет избежать большого показательного процесса, на фоне которого побледнеет Кущевка.

Верю, что правда и справедливость восторжествуют. Борьба и все понесенные потери не будут напрасными. И победив в Астрахани, мы сможем победить во всей России. Начало положено.

НУЖНА ПОБЕДА ОДНА НА ВСЕХ

Началось! Астраханское восстание перешло в горячую стадию.

Люди, возмущенные беспределом на выборах, решившиеся на голодовку ради достижения истины, не намерены умирать, в то время как властные покровители фальсификаторов продолжают нагло врать в глаза народу о честности прошедших выборов. Восставший город продолжает борьбу.

«Мэр», упорно делающий вид, что в городе ничего не происходит, является не избранным его главой, а преемником гражданина, создавшего систему власти, при которой та, опираясь на силу админресурса и криминала, выбирает сама себя. Губернатор, заявляющий о честности прошедших выборов, как в декабре, так и в марте, становится в глазах народа соучастником переворота по захвату власти. Федеральная власть, несмотря на то, что о ситуации в Астрахани трубят вся страна, не принимающая никаких политических решений, фактически крышует астраханский бандитский анклав.

Специфика астраханской власти в том, что ей на все плевать: на закон, общественное мнение, здравый смысл и моральные принципы. Группировка, в которой в один клубок сплелись администрации, правоохранительные и судебные органы, не сдаст позиции. Слишком много поставлено на карту.

А значит, остается только один метод противодействия этой варварской системе – гражданское ненасильственное сопротивление. Воля против силы. Правда против страха.

События 10 апреля, когда колонна восставших несколько раз прорывала полицейское оцепление, когда люди в праведном гневе не боялись вступать в столкновение с полицией и отшвыривали от себя нацистских провокаторов, показали, что эти люди и есть власть. И что Астрахань – наш город.

Обратной дороги у восставших нет. Если народ, обворованный на выборах, проглотив очередную порцию оскорблений власти, прекратит сопротивление и разойдется по своим квар-

тирам, то следующих выборов уже не будет. Потому что в зоне их не бывает. И если сдать позиции сегодня, то завтра самозванная криминальная власть начнет сводить с нами счеты. И никто не даст нам гарантий неприкосновенности.

Не будем сегодня поддаваться на провокации и призывать к революционному насилию. Мы не погромщики, не воры и не убийцы. Мы живем по совести, а не по бандитским понятиям. В ком еще горит огонь праведного гнева, должен быть среди восставших.

Нам, свободным астраханцам, нужен не компромисс, а победа. А она, как известно, одна на всех. Поражения мы можем и не пережить.

МЫ ЗДЕСЬ РОССИЯ! И МЫ ЗДЕСЬ АСТРАХАНЬ!

14 апреля 2012 года в Астрахани прошла самая массовая акция протеста за последние 20 лет.

Люди, не дождавшиеся, когда объединятся партии и политики, объединились без их помощи.

Астраханские власти, пытавшиеся противодействовать народному движению с помощью админресурса, сели в лужу, из которой уже не вылезут никогда.

Глупо и смешно выглядели попытки власти разыграть сепаратистскую карту «чужой москвич – свой астраханец». Как будто, не «Единая Россия» протащила в Думу Максакову, никогда не жившую в Астрахани. Как будто не москвичи и не волгоградцы прибрали к рукам астраханскую землю и собственность.

Столяровский антимиитинг, организованный по московскому сценарию, на который согнали работников бюджетной сферы (надежную опору режима), выглядел жалко по сравнению с акцией оппозиции, собравшей несколько тысяч человек, заполнивших центральные улицы города. И вопреки лживым утверж-

дениям власти и ее шестерок, – подавляющее большинство этих людей – астраханцы.

Губернатор Жилкин, пообещавший Ксюше Собчак участвовать в прямом эфире ее программы, струсил и прислал своих представителей, начисто разгромленных оппозицией.

Омерзительна румоловка Алиса Шабаева, попытавшаяся на глазах у многотысячной аудитории вручить голодающему депутату коробку с соком. Вот уровень «пропагандистов» жилкинско-столяровской команды! Молодец Шеин, швырнувший коробку в обратную сторону.

Все эти дни астраханского восстания с нами были политики и общественные деятели федерального уровня, актеры и музыканты, известные всей стране, гражданские и политические активисты из разных городов России.

А с ними кто?

Они смеют говорить от имени всех астраханцев, но и сами астраханцы, и наши иногородние товарищи скандировали на митинге: «Мы здесь Россия! И мы здесь Астрахань!» Разделить нас на местных и чужих не получилось. И не получится никогда.

Чем бы ни закончилось противостояние, и кто бы в конечном счете ни стал мэром Астрахани, важно другое. Астраханцы показали всему миру, что, несмотря на многолетнюю власть бандитской группировки, готовы протестовать, не боясь ни административного, ни силового давления. И если на улицы выходит не пару сотен человек, а тысячи, никакая полиция, никакой ОМОН не решится применить силу против восставшего народа.

Кто-то уже назвал 14 апреля Днем Астрахани. Да что там, сам народ и назвал. Нет сомнения, что эта дата войдет в историю нашего города, впишет славную страницу в историю России. И каждый год в этот день мы будем вспоминать то восхитительное чувство единения, что наполняло наши души и сердца весной 2012-го.

НАША БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В блатном жаргоне есть такие понятия, как «красная» и «черная» зоны. Считается, что в «чёрных» зонах порядок держит братва и есть какой-то общак, а в «красных» правила устанавливают полицейские.

Кажется, что в Астрахани черты обеих зон причудливо переплелись. «Братва», держащая общак, управляет городом, а стражи порядка послушно выполняют ее волю, получая из того самого общака себе на пропитание. Только вот общак не для всех, а для избранных. Всем остальным перепадают объедки. Изменить такую систему невозможно, поскольку выборов в зоне, как известно, не бывает.

Но нашлись те, кто попытался изменить.

Что сегодня происходит в Астрахани? Голодовка прекращена. Но борьба продолжается. Уходит в правовое поле. И там тоже будут и бои местного значения, и серьезные баталии, и генеральное сражение. И главное – должна быть победа.

Чего удалось достичь за все это время ожесточенного противостояния власти и народа?

Не будем слушать скептиков и пессимистов, всезнаек и домашних оппозиционеров, талдычащих о бесполезности астраханского восстания, сидя дома перед телеящиком. Ведь изменилось очень многое.

Чуровский ЦИК зафиксировал, наконец, нарушения на более чем половине участков Астрахани, невольно выставив в дурацком свете астраханскую прокуратуру, нашедшую нарушения лишь на пяти участках и на данном основании заявившую о честности прошедших выборов. В таком же глупом положении оказался губернатор Жилкин, преподнесший прокурорские выводы в качестве аргумента, доказывающего законную победу мэра Столярова. А тот и вовсе закопал голову в песок, не справившись с натиском назойливых журналистов и общественников.

Власть полностью проиграла информационную войну, дове-

рив вести ее глупцам и безнравственным особям, дискредитировала себя своими же действиями. Но самое главное, проиграла борьбу за души людей.

Как издыхающий, смертельно раненный хищник, власть пытается своим свирепым рыком и острыми когтями нанести удар по оппозиции и гражданскому обществу Астрахани. И потому натравливает полицию на участников мирных акций, с помощью криминальных отморожков провоцирует конфликты, а потом, по своему обыкновению, делает из потерпевших обвиняемых. Иначе как агонией бьющегося в конвульсиях режима и не назовешь волну арестов последних дней, когда не то что за незначительные, а просто за несовершенные правонарушения людям присуждали административные сутки.

Не знаю, способна ли власть начать управлять по-новому, но по-старому уже не получится. Не знаю, надолго ли хватит народного запала, но сегодня он есть. И по-старому люди жить не желают.

14 апреля астраханский народ показал, что он не быдло. А неделю спустя подтвердил то, что может отстоять свои честь и достоинство и без помощи московского десанта.

Борьба не была напрасной. И она еще не закончена.

Люди, будьте бдительны и осторожны! Но помните: мы здесь власть, а не они.

А они уйдут, и очень скоро.

ИНАУГУРАЦИЯ НАРОДА И КОРОНАЦИЯ ПУТИНА

«Где мой народ?» Так в финальных кадрах фильма Павла Лунгина вопрошал царь Иван Грозный, оказавшийся в полной тишине и одиночестве.

Именно такие слова мог бы произнести Путин во время своей инаугурации, следуя в президентском кортеже по очищенным от народа центральным улицам Москвы. Прибыв в Кремль, в

окружении слуг, пажей и шутов быстро поклялся (уже ведь не в первый раз!) служить народу и соблюдать Конституцию. И принял пост, сданный зиц-председателем Медведевым, положив конец четырехлетнему недоразумению.

А тот народ, чьи права и свободы собирается соблюдать Путин, 6 мая, за день до коронации помазанника небожьего, отстаивал свою свободу в бою. Именно в кровавый бой превратили мирное антипутинское шествие науськиваемые властью «космонавты»-омоновцы, обрушивая дубинки на головы и заливая кровью лица тех, чьим именем клялся «избранный» президент, чьи права обещал защищать. От кого? От самого себя?

Пропасть между властью и обществом, гротескным олицетворением которой стали пустые улицы столицы, будет заполнена протестом. И после 6 мая он, наверное, уже не будет мирным. Потому что мир был нарушен. Ими. И согласие, боюсь, уже невозможно. И вместо митингов и шествий мы увидим жестокие уличные бои и оцетинившиеся баррикады, на которых русские будут убивать русских. Каждая новая акция протеста, подобная маршу миллионов, и дикая реакция на нее со стороны путинской власти укрепляет в мысли, что народ не отступит, не забудет и не простит.

События 6 мая уже названы «инаугурацией народа». Потому что именно шагающий в колонне народ предъявил реальные притязания на власть в России без «жуликов, воров и оккупантов».

Ну не считать же, ей-богу, народом тех, кто собрался в тот же день отмечать годовщину создания Общероссийского народного фронта. Запылившимися музейными экспонатами выглядели на нем в компании Шмакова, мгеровцев и румоловцев «патриоты-путинисты» Дугин и Проханов, сознательно и целеустремленно добывающие остатки своего авторитета и своей репутации. Какое отношение имеет сейчас Дугин к провозглашенному им национал-большевистскому лозунгу: «Россия – все, остальное – ничто?» К чему были сказаны Прохановым слова генералиссимуса Сталина: «Враг будет разбит, победа будет за нами?» Кто для них враг, которого нужно разбить? Мы с вами?

Путин отрезал пути к согласию, народ отрезал пути к президенту. Чья возьмет, покажет самое ближайшее время.

Уверен, что участники сегодняшней битвы и вдохновенные их примером последователи создадут когда-нибудь ту волошинскую «праведную Русь», что возродится «из крови, пролитой в боях», даже если она при этом будет называться гражданским обществом и правовым государством.

ЗА РАБОТУ, ГОСПОДА!

Премьер-президент и президент-премьер уже давно решили, что в новое правительство должны войти лучшие из лучших.

«Сколько новых лиц?» — поинтересовался Путин. «Я прикидывал, три четверти — это новые люди, которые появились совсем недавно или впервые вошли в правительство», — ответил Медведев.

«Новые люди? Что им, старых мало?»

Посмотрим, кто же эти достопочтенные граждане.

Назначение Игоря Шувалова первым зампредом правительства, а Антона Силуанова — последователя курса Кудрина — министром финансов говорит о том, что право-либеральный курс в экономике будет продолжен.

Сменивший Нургалиева на посту министра внутренних дел бывший глава ГУВД Москвы Колокольцев, полагаю, прислушается к словам путинского пресс-секретаря, и дубины многотысячной армии его «космонавтов» будут обрушиваться на головы несогласных с удвоенной силой.

Владимир Мединский, этот «историк» и «писатель», автор занимательных книжонок о России и русских, одержимый выносом тела советского вождя из Мавзолея, думаю, рекомендует министру образования Ливанову новую программу по истории России, в которой будет черным по белому написано, что «Сталин хуже Гитлера», а Ленин маньяк и сифилитик.

Министр обороны Сердюков, которого за все время его ми-

нистерской работы не пнул только ленивый, оказывается, на хорошем счету у Медведюта. И в ближайшие несколько лет станет продолжать эксперимент под названием «Как в кратчайшие сроки и при минимальных потерях уничтожить собственную армию».

Дмитрий Rogozin, этот, по выражению бывшего Проханова, «опереточный оппозиционер», бывший лидер «националистической» партии «Родина», не справившийся с ролью борца за народное счастье и отправленный в ссылку в штаб-квартиру НАТО, становится в новом правительстве вице-премьером. Неплохая «опереточная» карьера! Теперь его пухлые щеки и упитанное тело будут символом новорусского патриотизма.

Еще один вице-премьер Дворкович, не считающий нужным платить студентам стипендии, может заручиться поддержкой у Ливанова и Мединского, получить финансовое обоснование у Силуанова – и дело в шляпе.

За всей этой компанией будет пристально следить непотопляемый Владислав Сурков – заместитель председателя правительства, руководитель Аппарата правительства. В поле его внимания попадает и сам бывший президент и нынешний премьер, который за свои необдуманные действия может получить а-та-та по попе.

За работу, господа!

СУДЬЯ В РОССИИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ СУДЬЯ

Сегодня в России судятся все и со всеми. Страна разделилась на истцов и ответчиков, заявителей и заинтересованных лиц, потерпевших и подсудимых, окружаемых с обеих сторон миллионами свидетелей, помогающих доказать правоту той или другой стороны, попадающих в поле внимания и воздействия защитников и обвинителей.

Огромное здание областного суда Астрахани, сравнимого по красоте и значимости ну разве что с местным «Ла Скала»

– гордостью губернатора Жилкина, стало одной из главных достопримечательностей города. Каждый день, подобно некрасовским просителям у парадного подъезда, туда устремляется разношерстная толпа народа и выстраивается в очередь за Правосудием. Где-то посреди этой людской массы, заполняющей судебные залы и коридоры, неприкаянно бродят Правда и Справедливость. Но участники процессов, больших и малых, значимых и ничтожных, редко встречают этих желанных гостей на своем пути.

В Москве 18-летнюю девушку Александру Духонину, запечатленную на фотографии, обошедшей весь мир, на которой ее за шею тянет здоровенный омоновец, будут судить за применение насилия в отношении представителя власти, но не будет судим ни один из этих самых представителей, защищаясь от произвола которых, Саша, потерявшая над собой контроль, и швырнула роковой камень в полицейскую толпу.

Судят неистового Сергея Удальцова за нанесение побоев некоей журналистке «Дорожного радио» Анне Поздняковой (ну прямо-таки никакого отношения не имеющей к прокремлевской «Молодой Гвардии», где она занимается «социальными проектами»), которую тот якобы избил на антинатовской акции в Ульяновске, но не станут судить взятую в оборот силовиками «потерпевшую» за явно ложный донос, истинность показаний которой опровергается тем самым видео, что приобщено к делу стороной обвинения.

12 питерских другороссов судят за принадлежность к несуществующей организации по позорной для демократического государства 282-й статье, но даже сами полицейские, являющиеся свидетелями по делу, не горят желанием давать «нужные» показания. Здесь все серьезней. Здесь личная месть государства к несгибаемым профессиональным революционерам.

Власть, напуганная размахом протестного движения от неожиданно взбунтовавшейся в этом году Астрахани до традиционно бунтарских Питера и Москвы, стремится ужесточить наказания за публичные мероприятия, наложив на возможных

«нарушителей» баснословные штрафы, а карательную практику перевести из области административного права в уголовщину.

Полицейское государство должно быть таковым по сути, а не только со слов оппозиции: так, видимо, считают разработчики этих изуверских нововведений.

В Астрахани Олег Шеин, после голодовки и прогремевшего по всей стране резонанса, доказывает в суде, что представители партии жуликов и воров, подтвердив в очередной раз свою репутацию, нагло украли голоса у всех кандидатов, кроме нужного той группировке, что скрывается под ширмой этой партии. И нет уверенности в том, что дело благополучно закончится в Астрахани. А значит, предстоит долгая процедура обжалований, и в Европейском суде мы увидим очередное унижение России, унижающей своих же граждан.

О каком доверии к власти и государству может идти речь? Чиновники, дискредитирующие органы государственной власти, подрывают саму идею государственности, развивая среди населения правовой и политический нигилизм, толкая общество не к «бессмысленному», но к оправданному и справедливому бунту. И он грозит быть «беспощадным».

Преподаватели юридических вузов учат, что судья обязан руководствоваться в своей деятельности Законом и собственными морально-нравственными принципами. Но каждый из процессов, подобных перечисленным выше, становится надругательством и над Законом, и над нравственностью, и просто над здравым смыслом. И Астрахань, где путем следовательского и судейского произвола, легко расправляются с неугодными, здесь впереди планеты всей. Неслучайно, видимо, город Астрахань – один из лидеров по количеству жалоб, поданных в Верховный Суд РФ.

Судья в России больше чем судья. Это политик и общественник, теоретик и практик, военачальник и организатор тыла на необъявленной войне, которую ведет правящая бюрократия против своего народа. Резонансное или не очень, уголовное, административное или гражданское дело, попадая на стол судье,

уже окружено прокурорско-следовательским ореолом и покрыто налетом политической целесообразности принятия необходимого «заказчику» решения. И потому, даже если в нем будут пустые страницы, «в руке не дрогнет пистолет». Выстрел будет сделан в нужном направлении. Награда найдет «героя», а ночные кошмары не долго будут мучать снявшего на ночь мантию гражданина.

Оппозиция, системная и внесистемная, думская и уличная, если хочет для страны развития, а не гибели, должна поставить требование реформы судебной системы первым и важнейшим пунктом грядущих преобразований.

А иерархам РПЦ, вместо того, чтобы требовать от государства расправы над отмороженными девушками, устроившими песни-пляски в Храме Христа Спасителя, не мешало бы помолиться за спасение душ российских судей всех уровней. Сколько на них греха, одному Богу известно.

ЗАКОН – DURA, ПОЛНАЯ DURA...

Dura lex, sed lex
(Закон суров, но это закон)
– латинская поговорка

Парламент в России – не место для дискуссий. Он не обеспечивает связь власти и народа. Не принимает законы в интересах общества. Российский парламент служит лишь инструментом, с помощью которого власть отгораживается от общества, выстраивая между собой и людьми непреодолимые стены, оцетиливаясь штыками, колючками и иголками.

Такой оценки вполне заслуживает «избранная» в декабре прошлого года Дума, наломавшая за полгода работы столько законотворческих дров, что разгребая их, можно забыть такие либеральные анахронизмы, как правовое государство и гражданское общество. С быстротой, уместной в ином, далеком от

политики деле, Дума принимает один за другим законы, переворачивающие жизнь человека и общества с ног на голову.

Фикцией стали изменения в законе о политических партиях и якобы восстановленные выборы губернаторов. Новые партии по-прежнему создаются и контролируются Кремлем, равного доступа к выборам как не было, так и нет, а прежде чем выдвинуть своего кандидата на должность губернатора оппозиционной партии придется пройти девять кругов муниципального ада. Учитывая, что выборы декабря и марта признаны законными, шансы любого кандидата, кроме единороссовского, на выборах любого уровня вполне предсказуемы.

Дружно и солидарно проголосовали единороссы за присоединение России к Всемирной торговой организации, что оттягивал до поры до времени сам Запад, но куда неистово стремились представители российского либерального клана. И теперь можно забыть о развитии и модернизации – этих химерах недолговечной медведевской эпохи. России уготована роль, которую отведут ей сильные мира сего. И она не будет главной.

Желающим помитинговать против произвола властей, роста цен и тарифов или за честные выборы Дума преподнесла подарок в виде ужесточения санкций за нарушения порядка проведения публичных мероприятий. И теперь, прежде чем совершить шаг на улице, подумайте, не подпадает ли ваше действие под какую-нибудь статью какого-нибудь торопливо принятого закона. Рискуете получить штраф до 300 тысяч. И ни один суд в России не примет вашу правду против их лжи, если та будет зафиксирована полицейским протоколом.

Черный список «плохих» сайтов, утверждённый думой под предлогом борьбы с педофилией и прочими пороками общества, открывает дорогу цензуре в интернете – сфере, пока еще максимально свободной и наполненной вольнодумием.

С подачи Путина восстанавливается уголовная статья за клевету, которую та же единороссовская Дума по внесенной инициативе временного Медведева отменила в прошлом году. И теперь уличенный в этом преступлении гражданин может быть оштрафован на сумму до пяти миллионов рублей!

Что такое произошло со страной за полгода и почему Уголовный кодекс переписывается несколько раз в год, одному Путину известно.

Все эти законы, все эти изуверские ужесточения направлены не на улучшение жизни людей, а на то, чтобы те, кто сделал ее невыносимой, чувствовали себя в безопасности.

Получившие свои депутатские мандаты в ходе массового надругательства над процессом волеизъявления граждан, занявшие удобные думские кресла депутаты, с легкой душой пере克罗ив за полгода законодательство страны, ушли на каникулы. Впрочем, как же еще могли они заплатить за полученную в ходе сфальсифицированных выборов власть? Чьи интересы станут они защищать в парламенте? Не народа ли? (смех в зале).

И невдомек им, что своими действиями дискредитируют они не только власть в России, и без того давно неуважаемую и непочитаемую, но и сам закон, который теперь в глазах общества даже не дышло, а полная дуга.

Разочарованное и озлобленное общество не будет искать правду в судах и карательных органах. И жить станет не по закону, а по понятиям, сформулированным самим обществом. Этот правовой нигилизм, имеющий шансы перейти из пассивной формы в агрессивную, еще станет большой головной болью для потерявшей все представления о стыде и совести власти.

ЧЕРНЫЕ РЯСЫ, ЗОЛОТЫЕ ПОГОНЫ

У либералов 90-х, находившихся тогда у власти, был один любимый жупел – русский фашизм, причем фашизм красно-коричневый. Этот жупел позволял дискредитировать оппозицию на выборах, расстреливать из танков законно избранный орган власти, закрывать неугодные газеты, душить любые очаги народного сопротивления ельцинскому режиму. Но жупел так и остался жупелом, русский фашизм не только не наступил, но даже и не поднял головы, пропав без вести в лабиринтах причудливого либерального мировоззрения.

Прошли годы. И призрак фашизма вновь бродит по стране. Но совсем не в том обличье, что рисовал нам ельцинский агитпроп. Не в виде марширующих баркашовцев или нынешних скинхэдов берет фашизм за горло российское общество. Сегодняшняя действительность гораздо страшнее и запутаннее, а кремлевская пропаганда внедряет в сознание масс куда более изощренные мифологемы, нежели примитивные ельцинские страшилки.

Путинская группировка, стоящая у власти 12 лет (сравните с ельцинской, правившей чуть более восьми), последовательно проводит в жизнь откровенно авторитарную политику, перемешанную с ультралиберальной экономикой, практически полностью подавляет социалку и проповедует мракобесие. Это ли не очертания грядущего наступления фашизма?

Предложенная премьером Медведевым массовая приватизация земель и недавнее вступление России в ВТО – звенья все того же право-либерального курса в экономике, который берет свое начало еще в гайдаровской «шоковой терапии» и чубайсовской ваучеризации. Нефтяная игла по-прежнему является основным источником пополнения бюджета страны. Модернизация не состоялась. Экономическая стабильность может в любой момент пойти по швам, а сырьевая экономика – рухнуть.

Ограбление народа путем «монетизации» льгот, ФЗ-83, закладывающий основы платного образования и медицинского обслуживания; пенсионная реформа, создающая непонятные перспективы для работающего ныне населения, устранение государства от решения социальных проблем и перекладывание их на плечи самих граждан – все это убеждает нас в том, что такому государству не нужны иждивенцы и лишние рты. Арбайтен!

Политический процесс умерщвлён, выборы превратились в фарс, оппозиция нейтрализована. Протест душитесь в зародыше путем ужесточения репрессивных мер за выступления против власти: как словом, так и делом. Путинской власти нет нужды проливать кровь, как это сделал Ельцин в октябре 93-го. В рас-

поряжении правящей бюрократии изуверская система правоохранительных органов и послушных судов, которая справляется со своими задачами подавления инакомыслия и протеста гораздо лучше, чем танки с бэтэрами.

Но и этого мало. Ведь в тоталитарном государстве народ не безмолвствует - он всецело поддерживает власть. И потому поддержка Путина на выборах зашкаливает, обеспечивая ему победу уже в первом туре и вызывая слезы на глазах. А партия единовбросов получает большинство в думах всех уровней.

Один народ – одна партия – один вождь. Все, кто против, – враги народа и государства, агенты иностранных спецслужб, «бандерлоги», шакалящие у иностранных посольств.

Вместо просвещения насаждается мракобесие. Православная церковь, по Конституции отделенная от государства, все активней вмешивается в светскую жизнь, приходит в школу, накапливает немалые состояния и заручается поддержкой власти, а ее противники отправляются на костер. Сонм «патриотов» 90-х, в свое время активно боровшихся против Ельцина, но перешедших на сторону его преемника, напускает туман на головы наивных интеллектуалов, чьи мозги еще не окончательно атрофировались от многолетних телеатак. И те, очарованные патриотическим словоблудием, становятся опорой воцарившейся в стране реакции.

В этой изоцирковой игре, в этой непонятной реальности не в состоянии разобраться простой обыватель. Задача оппозиции на сегодня – дать достойный ответ на вызовы власти, оказать действенное сопротивление надвигающемуся фашизму XXI столетия. Не отдавая себя на заклятие, выработать эффективную тактику и стратегию действий в условиях воцарившейся полицейщины.

Если этого не сделать, на горле гражданского общества крепко затянется удавка, скрученная из прокурорских мундиров, судебных мантий и церковных ряс.

КАДРЫ ГРЯДУЩЕГО БУНТА

Судья, нудно и монотонно зачитывавшая приговор девочкам-феминисткам, наверное, не подозревала, что каждое ее слово, каждая ее формулировка – это гвоздь, вбиваемый в гроб государства, разыгравшего постыдный судебный процесс. Можно было бы добавить – на потеху публике. Но какая уж тут потеха. Два года колонии за песни-пляски в храме – это очень серьезно для государства, в котором сообщник куцеевских Цапков отделяется на суде штрафом, а дочка председателя иркутского избиркома получает за ДТП с жертвами отсроченный на 14 лет приговор!

Жаль становится нашу православную церковь, оказавшуюся заложницей собственных амбиций, выступившую в союзе с государством в этой гнусной палаческой акции. Одному Богу известно, сколько теперь грязи выльется не только на конкретных иерархов, но и на само вероучение Христа, от которого, как выяснилось, нынешняя РПЦ, исповедующая принцип «Око за око» вместо христианского «Любите врагов ваших», бесконечно далека. Жаль и самих верующих, которые теперь еще не раз станут свидетелями «непотребств», подобных тем, что произошли в ХХС и стали предметом уголовного дела.

Понято, что девушек осудили не за надругательство над православием (которого и вовсе не было), а за жесткую критику патриарха и Путина в форме панк-молебна в храме. А здесь действуют уже иные законы, не те, что прописаны в УК, и даже не постановления церковных соборов времен средневековья, упоминаемые в обвинительном заключении. Здесь простая кремлевско-чекистская мстительность и изощренная стратегия, направленная на раскол общества.

Российское общество, и без того раздираемое политическими, социальными, национальными противоречиями, теперь еще набрасывается само на себя по религиозным мотивам. Вместо широкого фронта, противостоящего Системе, состоящего из левых и правых, вменяемых националистов и либералов, ве-

рующих и атеистов, мы получаем ожесточение внутри самого общества. Старый, как мир, римский принцип «разделяй и властвуй» во всей его красе.

Привлекая на протяжении нескольких месяцев внимание людей к судьбе трех девушек-феминисток, власть сознательно отвлекала общество от судеб тех узников, за которых не заступится Мадонна и Дени Де Вито, не замолвит слово сэр Пол Маккартни или борец с мировым порядком Джулиан Ассанж. О ком не напишут уважаемые издания. Кто из категории информационных смертников.

Таисия Осипова, находящаяся в заключении без адекватной медицинской помощи по сфабрикованному делу о наркотиках; полковник Владимир Квачков, уже сидевший, но оправданный по делу о покушении на Чубайса, обвиняемый сегодня в подготовке вооруженного мятежа; приморские партизаны, восставшие против ненавистной Системы с оружием в руках; осужденные по правозэкстремистскому манежному делу «левые радикалы» из «Другой России»; наконец, совсем недавно арестованные участники майского марша миллионов, ожидающие своей участи... Да сколько их еще – безвестных, наполняющих сегодня тюрьмы и колонии, осужденных по пустячным поводам, в то время, как страшные преступления против государства, общества и личности остаются безнаказанными.

Путин сам загнал себя в угол, оказавшись в тисках между общественным мнением всего мира и правилами выстроенной им же Системы. И потому приговор не мог не быть обвинительным. Но именно поэтому власть потерпела полное моральное поражение, которое, наравне с бесчестными выборами, станет еще тем самым гвоздем, вогнанным в крышку ее гроба.

Кто еще будет искать справедливости в суде, если суд принимает решение, исходя из политической целесообразности? Кто еще без смеха в душе станет обращаться к судье «Ваша честь»? Кто вообще станет апеллировать к Закону в государстве, где Закон превращен в орудие издевательства над людьми, а лучшим средством исправления по-прежнему считается тюрьма?

Полная неадекватность наказания совершенному деянию – вот в чем главная мерзость вынесенного Pussy Riot приговора. Богохульство и святотатство – понятия сугубо морального характера – стали инструментами для показательной политической расправы. А потому девушки-хулиганки, становятся мученицами в глазах все большего числа людей, что интересно, и верующих тоже.

Вопреки расхожему среди синих мундиров и черных мантий представлению, тюрьма еще никого не исправляла. Попав туда по «хулиганке», девушки выйдут революционерками, в душе которых вместо непринятого российским правосудием раскаяния будет гореть огонь праведного негодования и ненависти к палаческому режиму.

Не нашедшая своего места в жизни, разочаровавшаяся во всех и вся, обманутая и озлобленная молодежь, не состоящая в политических партиях, но имеющая свое, простое и ясное, понимание действительности. Она никому не верит и ни на кого не надеется. Не боится тюрьмы и физической расправы. Не будет добиваться правды в продажных судах и не станет ходить на воровские выборы. Она предпочтет прямое действие с осязательным результатом.

Все это кадры грядущего бунта. И он будет совсем не pussy.

ЧЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ? ТАКИХ НЕ ЗНАЕМ

Сразу после мартовских выборов в нашей газете вышла статья «Честных выборов не будет никогда». Сейчас уже можно констатировать, что, несмотря на весь подъем общественно-политического протестного движения, начавшийся с декабря прошлого года, борьба «за честные выборы» закончилась полным поражением оппозиции. И выводы, сделанные в той спонтанно написанной статье, оказались верными.

Пересмотра итогов парламентских выборов не состоялось. А президентские прошли так, как того и хотела власть, раз в

несколько лет сама себя выбирающая. Массовые митинги в Москве и прокатившаяся по всей России волна протеста, не возымели желаемого результата, а лишь стали поводом для закручивания гаек и ужесточения режима. «Болотная» оппозиция, пробудившая было спящий народ, спустила протест на тормозах. И марш миллионов 6 мая, отличавшийся от предыдущих акций реальным накалом страстей, был для людей, возмущенных вероломством властей всех уровней, последним способом выпустить пар.

После этого Дума ужесточила митинговое законодательство, силовые структуры отсекали лидеров буржуазной оппозиции от масс, в результате чего желающих попротестовать стало гораздо меньше. А сами акции стали мирными и безобидными.

Еще хуже ситуация сложилась в Астрахани. Феноменальное надругательство над волеизъявлением граждан в декабре и марте подняло-таки протестную волну в нашем городе. Голодовка Шеина, притянувшая к себе внимание всей страны, неподдельно взволновала смирившихся было со своей участью, потерявших веру во всё и вся астраханцев. Несколько недель противостояния власти и народа, названные нами Астраханским восстанием, зародили надежду на то, что ситуацию можно переломить, что победа не только возможна, но и близка. А многотысячная акция протеста 14 апреля, небывалая по своим масштабам, доказала, что общество готово бороться за свои права, что людям не нравится, когда так нагло и беспардонно пытаются их опустить. Именно этим чувством оскорбленного человеческого достоинства и была обусловлена массовость весенних акций, а во все не ресурсами московских гостей.

Но как же бездарно все это закончилось... Казалось, что можно еще чуть-чуть надавить, и победа будет одержана. Хотя бы в отдельно взятом городе. Но отдавать власть, естественно, никто не собирался. «У нас нет плана выхода из голодовки, у нас есть план победы», - говорил Шеин в те дни. Ну и где же она, желанная и выстраданная? Вместо победы – череда бессмысленных судебных тяжб, одна абсурдней другой, столь же бессмыслен-

ные воззвания к высшей власти, которая всегда покровительствовала власти местной и региональной. Расшаркивания перед Путиным и Чуровым привели лишь к тому, что оба они, что называется, кинули восставшего депутата и поверивших ему людей. А участвовавший в восстании или просто сочувствующий народ вновь погружается в болото неверия и безразличия.

Ни один председатель участковой избирательной комиссии в Астрахани не был привлечен к ответственности, никто из глав ТИКов не лишился своей должности, да и господин Коровин по-прежнему на коне. Не было даже пересчета голосов на отдельных участках. Зато привлекаются по надуманным основаниям те, кто каким-то образом пытался противостоять процессу фальсификации или просто нарушениям на выборах.

Репрессивная машина, замедлившая свой ход на время зимнего и весеннего протестов, все больше давит на активистов оппозиции, без разбора партийной принадлежности карает неугодных. И обороты ее наращиваются.

Перед каждыми выборами власть заверяет нас, что они пройдут максимально честно, открыто, без фальсификаций и провокаций. И вновь назначенные на октябрь дополнительные выборы в Думу Астраханской области власть обещает сделать еще чище, поставив на каждый участок КОИБ, гарантирующий невозможность прямой фальсификации. Но есть ли еще слепо верующие в избирательный процесс в России?

Честных выборов не будет, пока в обществе правит власть денег. В мире чистогана не может быть ничего святого и честного. И поэтому уповать на перемены в состоянии избирательной системы – занятие бестолковое и даже вредное. Главный враг общества в России – это государство, используемое правящей бюрократией как машина для извлечения денег. Все остальное, включая избирательную систему, - лишь инструменты этой машины.

Смена убийственного социально-экономического курса, реальные гарантии социальных прав и свобод людей, решительная реформа судебной системы с целью достижения ее

действительной независимости, реформа правоохранительных органов, превращение их из карательного инструмента власти в структуры, защищающие интересы граждан, смена духовных ориентиров общества, формирование нравственных ценностей, не связанных с личным обогащением, – вот цели оппозиции сегодняшнего дня. Вот за что борется КПРФ на протяжении многих лет.

Только в очищенной от нынешнего смрада атмосфере и могут пройти честные выборы, не раньше.

ПУТИНА ИЗВЕДУТ СВОИ

Генпрокуратура просит Думу лишить депутата Геннадия Гудкова мандата. В отношении него планируют возбудить уголовное дело, обвинив в незаконном предпринимательстве. Понятно, что дело совсем не в том, что государство озаботилось соблюдением законности. Гудкова привлекают не за то, что он нарушил закон, а за то, что пошел против своих, нарушил неписанные, но твердые правила игры.

Полковник КГБ в отставке, основатель холдинга охранных структур безопасности «Оскордъ», председатель Народной партии и член фракции «Единая Россия» в Думе 2003-2007 гг. Гудков вдруг сделал ход конем и вышел в декабре 2011-го на Болотную, примкнув к радикалам. Более чем системный политик стал вдруг одним из лидеров внесистемной оппозиции, встав в один ряд с Навальным, Немцовым и Яшиным.

Такое в Кремле не прощают. И все, что сейчас происходит вокруг Гудкова, – это еще одна месть правящей группировки посмевавшему ослушаться политику.

Неудивительно, ведь сильнее всего система давит именно своих, давит и порой уничтожает за отступничество. Стоит ли сочувствовать Гудкову, который сегодня сам униженно обращается к депутатам-единороссам в надежде на то, что те, с кем у него хорошие отношения «на личном уровне», не станут голо-

совать за лишение его депутатского статуса? Неужто не приходит в голову отставному кагэбэшнику и нынешнему оппозиционеру, что на личном уровне Гудкова, Иванова или Сидорова ничего в России не решается? И вся фракция единороссов, а также их сателлиты из ЛДПР, вне всякого сомнения, проголосуют не только за лишение Гудкова мандата, но за последующее его расчленение, если подобный сигнал придет от того, кто и в самом деле решает всё на личном уровне. В противном случае та же участь постигнет любого из непослушных депутатов.

Не поможет Гудкову и лидер справороссов Миронов – еще один анекдотичный персонаж, мечущийся между Путиным и Медведевым, оппозицией и властью, успешно используемый последней для смягчения радикализма первой.

Стоит ли в таком случае сегодня поддерживать Гудкова политически, стоит ли депутатам-коммунистам голосовать против лишения его депутатского мандата?

Да, стоит! Чтобы показать власти, что закон не дышло, а мы не будем подпевать ей при подобных показательных расправах, даже если те, с кем власть расправляется, не особо нам симпатичны. Коммунисты не станут голосовать за предложение Генпрокуратуры, потому что совсем недавно испытали подобное же давление в отношении своего товарища Владимира Бессонова. Потому что знают, что если пошерстить депутатов фракции «Единая Россия», то выплывут на свет божий такие «чудеса», по сравнению с которыми «незаконное» предпринимательство Гудкова – мелочи. Потому что власть, расправляясь с неудобными (даже с депутатами), дает понять простому человеку, что он жалкая вошка, раздавить которую – раз плюнуть.

А значит – никакой поддержки власти национальных предателей, фальсификаторов выборов, жуликов и воров!

Система, давящая своих с невиданной изощренностью, подобно тому, как Сатурн пожирал своих детей, почему-то не допускает, что «свои», ставшие вдруг чужими, могут затаить такое зло, которое к этой власти и вернется. Обыски, задержания и аресты лидеров Болотной, большинство из которых – члены

того же либерального клана, что и человек, против которого они активно борются, и Россия без которого – это главный их идеал, еще аукнутся правящей группировке, теряющей чувство реальности в порывах злобной мстительности. У «болотников», как и у путинских силовиков, есть деньги и поддержка определенных сил на Западе, есть воля к победе и нет интеллигентских сомнений. Рвать или не рвать порочную властную цепь, сковавшую гражданское общество в России, валить или не валить власть – эти и подобные им вопросы давно уже решены либеральной оппозицией положительно. И что самое главное, общество, давно дистанцировавшееся от враждебного его интересам государства, в час икс не встанет на сторону последнего, а будет все ломать и крушить.

У выстроенной Путиным системы нет шансов на эволюционное перерождение. И время потрясений, наверное, впереди. Задача коммунистов – не тормозить уже несущийся на всех парах локомотив революции, а развернуть его в нужном направлении. Поддерживать требования общества, будь то честные выборы или судебная реформа, не чураясь того, что кто-то под каким-то другим флагом уже вышел на улицу с подобными лозунгами. Личным примером показывать, что настоящая оппозиция – это те, кто не только готов предложить правильную программу развития страны, но и отстаивать свои идеалы в жестокой борьбе с системой, борьбе за реальную власть, а не только за депутатские места.

А народ сам разберется, кто друг, кто враг, а кто так...

АНАТОМИЯ ДОНОСА

Тем, кто имеет отношение к оппозиционной политической деятельности, не раз приходилось сталкиваться с доносом на себя со стороны тех или иных «доброжелателей».

Таким доносом стал фильм «Анатомия протеста-2», показанный по телеканалу, последние годы промышленяющему сливом

компромата на неугодных и несогласных. НТВ – это не какой-нибудь печатный сливной бачок, который читают одни и те же хорошо знакомые друг с другом члены политтусовки и не воспринимают всерьез. НТВ – это десятки миллионов зрителей. А значит, заказ шел с самых верхов. И демонстрация фильма не могла бы состояться без одобрения того самого, кто в нашей стране принимает решения.

Главным героем энтэвэшных разоблачений стал Сергей Удальцов. Лидер «Левого Фронта», постоянный участник протестных акций последнего времени, Удальцов сохранял до сих пор незапятнанную репутацию. Он не учился в Йельском университете, не вхож в высокие заокеанские кабинеты, не имеет отношения к политике 90-х. Удальцов свой и среди протестной группы либералов, и среди левых. Не вызывает отторжения у националистов. Пользуется уважением в КПРФ, был доверенным лицом Зюганова на президентских выборах. В наше неспокойное время Удальцов способен затмить собой и Алексея Навального, не определившегося до сих со своей политической ориентацией и идеологией, и других, менее харизматичных вождей уличного сопротивления.

Рано или поздно на него должен был обрушиться удар со стороны системы, причем такой силы, от которого тот не должен оправиться. И вот, первый удар нанесен.

Основой фильма стала съемка, сделанная скрытой камерой, на которой Удальцов получает инструкции от грузинского «экспортёра революций» Гиви Таргамадзе. Тот якобы ежемесячно финансово подпитывает Удальцова, чтобы дестабилизировать ситуацию в России. Дальше, как обычно, смешались воедино чеченские боевики, замышляющие очередной кровавый теракт, и деньги Березовского, предназначенные для свержения Путина, черная икра и водка в лагере Че Гевары и бродящий по России призрак фашизма. И еще деньги, деньги, много денег...

Выводы, которые делают создатели фильма таковы.

Первое. Против России ведется война. Ее разжигают и подпитывают из-за рубежа. Цель этой войны – свержение действующего режима.

Но это уже устарело и выглядит неубедительно. Поэтому следует второе. Либералы в России никогда не смогут поднять народ на сопротивление и восстание. А значит, эффективный массовый протест может быть только левым. Не раз на протяжении фильма вспоминается Октябрь 1917-го года, его финансирование из-за границы. А главное, что такой поворот в истории уже оказался возможным. Значит, не исключен и в будущем.

Отсюда вытекает третье. Если идет война с превосходящими силами противника, имеющего собственную агентуру в России, государство не только может, но и обязано действовать адекватно. Дабы защитить себя и свой народ, вводимый в заблуждение деструктивными элементами. Поэтому ужесточение режима будет вполне оправданной и эффективной мерой во имя спасения Родины. Причем общество уже не должно оставаться в стороне, а активно поддерживать борьбу государства со своими врагами.

А первым шагом на пути к искоренению революционной заразы станет проверка изложенных в фильме сведений «компетентными» органами. И вот уже спустя несколько дней Удальцова вежливо приглашают в Следственный комитет для дачи объяснений.

Как поведет себя в этой ситуации сам Удальцов, удастся ли его сломить и запугать, а если нет – получится ли надолго изолировать, приписав измену Родине, неизвестно. Немного у нас в России несгибаемых людей, можно пересчитать по пальцам.

Держитесь, Сергей! Сама власть делает Вам биографию.

«Революция – это не званый обед, не литературное творчество, не рисование или вышивание... Революция – это восстание, это насильственный акт одного класса, свергающего власть другого класса». Так писал успешный профессиональный революционер Мао.

И сегодня в России в революционный котел влились самые разные силы, разные идеологии и представляющие их персоны и лидеры. В том числе и те, кто имеет покровителей за рубежом и работает против России.

Значит ли это, что народ России должен сплотиться вокруг режима, сформировавшегося на крови защитников Дома Советов, спасшего себя (а не Россию!) от неминуемой гибели с помощью войны и подрыва жилых домов в российских городах? Надо ли укреплять систему, состоящую из «иностранных агентов», последовательно сдающих национальные интересы России? Стоит ли поддерживать власть, которая высасывает из народа последние соки с помощью монстра под названием ЖКХ и борется с бедностью посредством уничтожения бедных? Можно ли вообще уважать власть, которая на каждых новых выборах, вопреки воле народа, избирает сама себя?

А может, высшим проявлением патриотизма как раз и станет активное противодействие власти жуликов, воров и оккупантов?

СТОЛЯРОВЫМ БОЛЬШЕ, СТОЛЯРОВЫМ МЕНЬШЕ...

Год назад на улицах Астрахани граждане активно выразили протест против власти воров, коррупционеров и фальсификаторов.

Астраханское общественно-политическое болото вдруг превратилось в кипящий котел с возмущенной людской массой. Сотни людей с разных концов страны приехали поддержать астраханскую борьбу за честные выборы, против жуликов и воров во власти. Тогда, весной 2012-го, даже люди, до того не связанные ни с оппозицией, ни с политикой в целом, почувствовали необходимость своей сопричастности бурлящей вокруг них истории.

К сожалению, победить систему не удалось, и назревавшая в отдельно взятом городе революция оказалась заболтана в судах. А разочарованный народ вновь разошелся по домам и стал глосовать ногами.

В те дни и власть, и ее всевозможные подпевалы, все эти

«наши-ваши», утверждали, что выборы прошли честно, а народ избрал на пост мэра «профессионала», что надо не митинговать, а работать на благо города и т.д. и т.п.

Прошел год. Что такого произошло с «избранным» мэром Столяровым и возглавляемой им горадминистрацией, что они стали объектами критики не только оппозиции, но и вчерашних своих сторонников? «Вынужденный» занять кресло мэра Столяров с благословения губернатора Жилкина, не заметившего фальсификаций ни в декабре 2011-го, ни в марте 2012-го годов, сегодня, похоже готов так же «добровольно» отказаться от занимаемой должности. Жилкинская пропаганда активно торпедирует столяровскую администрацию, доведшую город до банкротства, троллейбусный парк до деградации и разрушения, отказавшую в питании детям из малообеспеченных семей в школах, не собиравшуюся выделять деньги даже на празднование Дня Победы в Астрахани. А коррупционные уголовные дела, возбуждаемые в отношении того или иного чиновника мэрии, еще больше демонизируют облик последней.

Не следует, однако, воспринимать весь астраханский беспредел, творимый на выборах и в периоды между ними, как нечто из ряда вон выходящее. Захватившая власть в Астрахани группировка, несмотря на весь свой криминальный характер, пользуется вполне определенным покровительством федеральной власти. И даже поощряется ей, что показало назначение экс-мэра Астрахани Боженова на пост губернатора крупного региона.

Сегодняшние астраханские противоречия между городом и регионом могут быть вполне мирно разрешены при возможном и весьма вероятном «правильном» поведении Столярова. А вся кампания против мэрии выглядит не более чем шантажом: веди себя хорошо и будешь жить спокойно. Наверное поэтому, недавний публичный отчет впавшего вдруг в немилость мэра выглядел как попытка оправдаться и отмыться от предъявляемых ему, пока еще неофициально, обвинений. Похоже, что покаяние было принято, и под ногами Столярова вновь твердая почва. И

опять свора жилкинских пиарщиков, блогеров и придворных журналюг заголосит о «профессионале».

Не стоит обольщаться и насчет перспектив оппозиции при возможной отставке нынешнего мэра. Выборы 2011-2012 гг. показали, что совсем не важно, как проголосует народ. Главное, какие результаты обнаружат избиркомы.

Бороться с политическим уродством, что пустило корни на астраханской земле и вторглось в Волгоград, можно лишь путем активного и всенародного сопротивления, ярким примером которого являются события прошлогодней весны. И если власть начнет-таки бояться возмужавшего народа, а не презирать и использовать его, как сегодня, это и будет признаком приближающейся победы.

А Столяровым больше или Столяровым меньше – какая в принципе разница?

НУЖНА ЛИ НАМ НАВАЛЬНИЗАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ?

В России судят Алексея Навального. Бесстрашного блогера, борца с коррупцией и разоблачителя «жуликов и воров» обвиняют в мошенничестве и легализации преступно нажитого капитала.

Практика, испытанная временем, – был бы человек (неудобный власти), а статья найдется.

В Астрахани, как и по всей стране, проходят акции в поддержку несправедливо преследуемого. Гражданские активисты встают в пикеты с плакатом: «Дело Навального – это дело против нас». «Справедливая Россия», хорошо помня услугу, оказанную Навальным Шеину в прошлом году, проводит митинг солидарности.

Такой общественной поддержке, как у Навального, мог бы позавидовать любой политосужденный. Например, Владимир Квачков, получивший 13 лет за подготовку «арбалетного» мя-

тежа и не имеющий шансов выйти живым из колонии. Или Леонид Развозжаев, из которого выбивают «чистосердечные» показания, а потом вешают одну уголовку за другой. Ну, или тот же Удальцов, которого власть просто нейтрализовала домашним арестом. И это лишь всем известные имена. А сколько их по всей России, не имеющих ни статуса, ни мировой известности?

За Навального горой стоит вся либеральная общественность, определенные силы на Западе (никакой теории заговора – революции не происходят без влияния извне), у него репутация, у него известность, определенный общественный статус, гарантирующий пределы неприкасаемости. Не думаю, что власть настолько глупа, чтобы взять да и посадить упрямого блогера. Если только в ее структурах нет его скрытых сторонников, реализующих план смещения нынешнего «нацлидера». Ведь осужденный и «закрытый» Навальный становится еще более весомой политической фигурой и реальным конкурентом Путина. И вот тогда навальнизация всей страны станет явью. В глазах народа Навальный станет воплощением его чаяний. Только так ли это на самом деле? Конечно, нет.

Деятельность Навального вызывает уважение. Но ее политический смысл непонятен, как до сих пор неясна его идеологическая принадлежность. Кто он – либерал, социалист, националист? Нет ответа. Да он и сам, наверное, не знает. Предвижу возражения: это-де неважно, нам бы только место расчистить, а строить другие будут, раскачаем лодку, а там посмотрим. Думаю, что это не так. И будущий лидер должен быть носителем определенной идеологии. Если таковой сегодня нет, то следует начать ее формулировать. «Против жуликов и воров во власти» и «За честные выборы» – это не идеология и не программа, это сиюминутные лозунги. Написал про такого-то депутата – его нейтрализовали, написал про такого-то чиновника – его сняли. Кто-то в российской глубинке, включая некоторых сегодняшних поклонников белоленточных лидеров из числа лиц с неустойчивыми взглядами, стал лучше жить после этого?

Главный враг реального оппозиционера – это Система, а не отдельные ее представители, какими бы уродливыми они ни казались. Система – это буржуазный социально-экономический строй и поддерживающая его функционирование политическая структура со всеми ее «жуликами» и «ворами» во власти, со всем административным и силовым произволом и прочими прелестями. Эта Система противоречит интересам российского народа, жаждущего, прежде всего, социальной справедливости. Правоохранители и суды в России творят произвол не в силу злого умысла, а выполняя волю господствующего класса, удерживающего собственность. И без передела собственности, без пересмотра итогов приватизации (священная корова Путина) никакая борьба за честную власть не имеет смысла.

Эти вот простые истины и должны быть выражены в мировоззрении, риторике и программе будущего кандидата в лидеры. А то выйдет шило на мыло.

ЧТО-ТО ПОШЛО НЕ ТАК

«Что-то, кажется, идет не так...» – воскликнул пораженный телеведущий, глядя на то, как только что запущенная ракета «Протон-М» вместо того, чтобы вывести на орбиту спутники системы ГЛОНАСС, разрывается в воздухе и распадается на части.

Что-то, кажется, давно в России пошло не так. Может, сразу после того, как ОНА (подлодка «Курск») утонула. Или после того, как ЕЕ (космическую станцию «Мир») благополучно утопили. Или тогда, когда ОНИ (Саяно-Шушенская ГЭС и шахта «Распадская») взорвались. А может, когда ЕГО (Крымск) затопило?

Давно перешагнувший свой болевой порог российский обыватель уже не помнит, сколько всего пошло не так за последние годы. И каждая новая катастрофа лишь затмевает собой предыдущую, постепенно подминая собой пласт трагических воспоминаний недавнего прошлого.

Что-то пошло не так, если в центре России поднимается новый «пугачевский» бунт, а рассвирепевшие граждане готовы решить национальный вопрос, исходя из своего понимания справедливости. Возможно, что-то пошло не так еще раньше, когда гнилые амбиции Дудаева и Ельцина зажгли искру многолетнего конфликта на Кавказе, распространившего свое пламя на всю Россию. Или когда воплощался в жизнь план передачи власти Путину через взрывы жилых домов, бомбардировки и артобстрелы, эхом которых стали жуткие теракты в Норд-Осте и Беслане, когда на глазах у всего мира мутанты убивали российских школьников.

Но, видимо, что-то пошло не так еще раньше, когда с Калининского моста прямой наводкой по российскому парламенту били танки, разрывая в клочья не только белоснежные стены здания Дома Советов, но и находившихся внутри людей – тогдашних защитников демократии. Или когда, руководствуясь принципами «демократической» целесообразности, ельцинское правление продлили еще на 4 года, не дав пройти свободным, прозрачным и честным выборам 1996 года. И, увы, сделали это те, кто сегодня так много вопит о полицейском государстве и возвращении 37-го года. Но все фальсификации последних лет – лишь изощренное, доведенное до чудовищного совершенства развитие технологий, запущенных при Ельцине.

Что-то пошло не так, когда выдвинутый какой-то причудливой волей судьбы к вершинам власти меченый Горби методично разрушал построенное веками здание российской-советской государственности. И что-то пошло не так, когда замахнувшиеся на переворот красные заговорщики 91-го не сумели остановить и обезвредить предателя. А уж после ВСЁ пошло не так...

Но не всё можно свалить на проклятые 90-е. Ведь Россия Путина – это уже 12 с лишним лет (в отличие от ельцинских восьми!) благоприятного нефтедолларового дождя, доходы от которого идут не на развитие страны и общества, а на гнусное потребление кастой избранных, связанных круговой порукой; это продолжающаяся деиндустриализация и утверждение сы-

рьевой модели экономики; это законодательное закрепление разворванной в 90-е собственности и строжайшее ее охранение; это создание репрессивного аппарата подавления всякого инакомыслия и противодействия власти и существующим порядкам; это архаизация общества и торжество мракобесия; людское ожесточение, равнодушие и жестокость по отношению друг к другу.

Никакие темные силы, никакие внешние и внутренние враги не помешали бы Путину свернуть с порочного пути, намеченного при его предшественнике и повернуть на путь созидания и развития. Для этого нужна лишь политическая воля. Ее не оказалось. Ее и не требовалось.

Если государство используется лишь как машина для выкачивания денег для правящей бюрократии, если в стране создана система разворовывания всего и вся, а вклинившемуся в эту систему человеку нужно делать выбор: или в «Единую Россию», или в тюрьму, если власть беззастенчиво пытается душить собственный народ постоянным повышением цен и тарифов за пользование коммунальным гнильем, если правосудие осуществляется по принципу: «кто больше бросит на весы», если в борьбе за собственность готовы растащить даже Академию наук, то, кажется, это будет катастрофа.

Наверное, уже никакими заклинаниями, никакими патристическими воззваниями и никакими выборами ситуацию не изменить. Пока еще мирное течение жизни нарушается лишь всплесками недовольства. Пока еще телевизионный дурман мешает человеку установить простейшую причинную связь между теми, кто виноват, и тем, что ему делать. Но гроздя гнева зреют... И пытливый ум может увидеть своим пророческим взором пылающие, перевернутые кверху дном машины на улицах российских годов и спасающихся от народной ярости чиновников... Хотя, возможно, это всего лишь наваждение. Что-то здесь все-таки не так.

НИЗЫ ЕЩЕ МОГУТ, А ВЕРХИ УЖЕ НЕТ

История Алексея Навального – бесстрашного борца с коррупцией и за честные выборы – показала всем еще сомневающимся, что либеральный клан в России – не выдумка путинских пропагандистов, а вполне реальный субъект, способный наносить точечные и весьма ощутимые удары по интересам путинской группы.

Иначе как еще объяснить всю эту цепочку событий с назначением выборов московского мэра и чудесным преодолением Навальным муниципального фильтра, когда депутаты «партии жуликов и воров», которую испепеляет в своих писаниях и выступлениях Навальный, вдруг дружно отдали ему свои подписи, гарантировав тем самым его участие в выборах? И что такое случилось с нашей российской прокуратурой, в каждом процессе (даже неполитическом) насмерть стоящей на позициях обвинения, что она сама ходатайствовала об освобождении Навального?

Народ, не испытывающий к нынешней власти ни капли уважения, как и следовало ожидать, воспринял преследование Навального как величайшую несправедливость. Те, кто ничего не слышал о Навальном, узнали, наконец, кто это такой, благодаря российским силовым структурам, благодаря всей шумихе вокруг следствия и суда, в сегодняшней России априори считающимся несправедливым. Политически активная часть населения, забыв межпартийную вражду и идеологические разногласия, вышла на улицы городов России выразить свой протест против неоправданно жесткого приговора оппоненту власти. И вынесенный в зале суда приговор был, пожалуй, единственным по настоящему драматичным моментом во всей этой непростой истории.

Те, кому застилает глаза вполне понятная ненависть к нынешнему режиму, приветствуют освобождение Навального и объясняют это страхом власти перед выразившим свою активность населением. Страхом... Пожалуй, да. Но не перед своим

народом – власть давно научилась им манипулировать, – а перед теми, кто стоит за спиной Навального.

Нам казалось, что они давно ушли из политики, вытесненные путинскими силовиками, отнявшими у прежних хозяев России систему ее доения. Их апологеты даже стали вызывать у нас сочувствие. Особенно, когда их кидали в автозаки, а те своими платочками закрывали разбитые носы. Нам казалось, что они «исправились», забыли былое и несколько поумерили агрессивную спесь. И могли бы стать нашими союзниками в борьбе против системы.

Но... Горбатого могила исправит, либерала – ничего. Они по-прежнему ненавидят «совок» и все, что с ним связано, а на красный флаг, водруженный на улице с названием Советская, у них устойчивая аллергия. Они по-прежнему считают рыночную экономику идеально подходящей российскому обществу, а Гайдара великим реформатором. Для них 90-е в России – время подлинной свободы, ельцинские выборы 96-го – триумф российской демократии, а расстрел парламента – вполне оправданная мера по защите этой самой демократии. Они не изменились. И хорошенько потеряв незапятнанного Навального, можно обнаружить Прохорова или Кудрина с их неолиберальными представлениями о будущем России, в котором многомиллионному российскому быдлу будет отведена роль на автозаправках новых хозяев жизни.

Будем справедливы. Вовсе не либеральная оппозиция сегодня повышает цены и взвинчивает коммунальные тарифы, фактически уничтожает систему образования, превращая людей в дебилов, делает малодоступной медицину и предлагает гражданам самим откладывать себе на пенсию. А чтобы народ не роптал, принимает репрессивное законодательство, устанавливая систему запретов по принципу: «Шаг вправо, шаг влево – считается побег». Все это делает путинское государство, доказывая тем самым свое однойцевое происхождение с либеральным кланом.

Отступить путинской группе некуда. Ее представителей не

ждет обеспеченное и спокойное будущее где-то за границей в случае победы либерального клана, о гуманности которого мы помним по 93-му году. Понимая это, путинские силовики будут стоять до последнего и жестоко наказывать тех, кто посмеет нарушить статус-кво или покуситься на это. Именно поэтому сегодня острое репрессивной системы направлено не на коммунистов или национал-патриотов, среди которых есть все еще очарованные Путиным и питающие в отношении него слабые надежды, а на либералов, выбравших своей культовой фигурой обаятельного Алексея Навального.

Что-то дрогнуло в путинской репрессивной системе, когда Навального освободили из-под ареста. Стало ясно, что есть иная сила, способная добиваться поставленных ей целей. И возможности у нее немалые.

Смутное время, мутные лжепророки... Не удастся русскому народу отсидеться в тиши стабильности, дарованной Путиным. Дни ее сочтены. Если низы все еще могут (и даже хотят) жить, ничего не меняя, то в верхах совсем другой расклад.

Готовься, народ, к новым потрясениям.

БИТВА ЗА ЖИЗНЬ

Есть на свете вещи дороже свободы собраний и честных выборов. Например, человеческая жизнь. За жизнь и ведет борьбу русский народ, забывая на время обо всех иных своих невзгодах и ежедневных трудностях, объединяясь на идейной и безыдейной основе.

Вот только война эта, как ни крути, гражданская, а значит – страдать в конечном счете будут все. Поэтому-то и бьются одни русские парни, возмущенные криминальным этническим беспределом, не со своими прямыми противниками и не с теми, в чьих интересах этот беспредел прикрывать, а с такими же русскими парнями в касках на головах и щитами в руках.

И что все так всполошились? Мигранты, мигранты... В

Астрахань, например, уже не загонишь мигранта со Средней Азии, а ходить по улицам страшно. Потому что российский город с привычным славяно-тюркским населением с каждым днем превращается в какой-то ваххабитский центр, где закутанные в черное женщины и обросшие бородами мужчины уже никого не удивляют, но малость ужасают. Так же как и все эти песни-пляски агрессивных любителей лезгинки на улицах. И никакие это не подпольные мигранты, а граждане нашей общей и родной России, где, однако, русское население может через пару десятилетий оказаться в меньшинстве. Это никого не волнует?

Не волнует ли власть и общество то, что все эти беспредельщики вполне определенной и узнаваемой национальности, мимо соборика которых не каждый решится пройти темным вечером, имеют не только законную регистрацию, но и свой бизнес, вытесняющий порой бизнес коренных вполне по законам рыночной конкуренции. Да и сама капиталистическая действительность поощряет развитие самых низменных человеческих черт, с помощью которых человек и достигает успеха в буржуазном обществе. И чему удивляться, если у представителей одних национальностей этот процесс пошел быстрее, чем у других.

Сегодня в России мы имеем не то что полный крах, а полное отсутствие национальной политики на постсоветском пространстве. Нет у общества ответа на вопрос: что нас, таких разных, связывает воедино? Общий производительный труд – его нет, в рыночном раю каждый сам за себя. Наднациональная идеология – она по-прежнему дискредитируется. Возрождаемая церковная «духовность» в современных условиях ведет к разделению народов. Пустота.

Но люди – не овощи на грядке или какой-нибудь пресловутой овощебазе. И пока еще не стерлась у них историческая память, как у айтматовского манкурта, будут они искать пути национальной самоидентификации. И потому ответом на ваххабитские бороды становятся эсэсовские татуировки на телах молодых русских парней, остро чувствующих национальное унижение своего народа и желающих очищения российских пространств

от инородцев. Только что-то неслышно о том, как какие-нибудь скинхеды завалили бы кавказского криминального авторитета, у которого в Москве нехилый бизнес и две-три бригады для его прикрытия. А с затюканных мигрантов какой спрос?

Прошерстить овощебазы и места скопления незаконно пребывающих на территории России мигрантов, демонстративно наказать пару-тройку чиновников, а еще при этом найти неких зачинщиков беспорядков из числа «отморозенных националистов», желательно из радикальных левых, как после Манежки 2010-го, – только на это способна сегодня власть. Потому что россиянской элите глубоко наплевать и на русских, и на нерусских, проживающих на подконтрольной ей территории. Главное, чтобы эта территория и населяющие ее субъекты обеспечили бы чиновничьей элите безбедное существование.

Не следует ли начинать решение проблем межэтнических отношений не с чистки овощебаз, а с решительной и бескомпромиссной чистки элиты? Да только кто это станет делать? Она сама?

Национальная политика выстраивается годами, десятилетиями, а то и веками. Именно так, чередуя прямое государственное насилие с просвещением и благоустройством, Россия строила отношения с Кавказом и при царе, и при Советах. И лишь либеральная ельцинская элита похерила эти усилия, превратив русский Северный Кавказ в постоянный источник социальной и национальной напряженности, в очаг терроризма и экстремизма. Катастрофа 1991 года, разорвавшая некогда единое пространство на части, разбросавшая проживающих в них людей по разным частям шестой части Земли, превратившая наших с вами соотечественников в презираемых метрополией гастарбайтеров, аукается сегодня Мажежкой, Пугачевым и Бирюлевым.

Никакими валдайскими витийствованиями Путина не заставишь «ребят жить дружно», если в отношениях между ними пролилась кровь. Упущено историческое время для формирования принципов национальной политики, запущены проблемы, разорваны ранее существовавшие межнациональные связи, об-

нажены и кровоточат конфликты. Русский народ и дальше будет защищать свое право на жизнь доступными ему методами. Общество продолжит разделяться на группы русских и нерусских, христиан и мусульман, местных и понаехавших. А разжиревшая и обнаглевшая элита станет спокойно взирать на то, с какой яростью оккупированная страна набрасывается сама на себя.

А вы говорите – мигранты...

СТОЛЯРОВА ПРИНЕСУТ В ЖЕРТВУ

Астрахань вновь, как и весной 2012-го, в центре внимания. И снова в связи с одной и той же фигурой.

Какой бы процессуальный статус ни получил в будущем задержанный сегодня господин мэр, в свое старое удобное кресло он едва ли вернётся. Судя по тому, что Столяров последний год был объектом зубодробительной критики не только со стороны оппозиции, но и губернаторской администрации, а также то, с какой быстротой и в каком количестве сотрудники мэрии, включая замов мэра, стали попадать под следствие и суд, то, скорее всего, «лицензия» на сегодняшнее политическое убийство была получена не только на региональном уровне, но и выше.

Теперь расправы над ним будут требовать все. И те, кто боролся против мэрской команды во времена Боженова и с ее охвостьем в период мэрства Столярова, и те, кто еще недавно убеждал нас, что народ астраханский выбрал в марте 2012-го «профессионала» и «хозяйственника», а оппозиция просто не в силах была этого спокойно пережить.

Теперь губернатор Жилкин, благословивший в свое время Столярова на мэрство, станет говорить, что тот, мол, от лап отбился, не слушал мудрых советов и не хотел хорошо себя вести – а ведь его предупреждали. «Единая Россия» открестится от своего, с высока упавшего, члена и займется самоочищением. Окол властные пишущие подпевалы выложат на страницы подконтрольных Жилкину изданий горы компромата, доказы-

вающего вину Столярова лучше обвинительного заключения прокуратуры. А «нашистский» молодняк срочно уничтожит немногие сохранившиеся плакаты с простоляровскими лозунгами, которыми весной прошлого года пытались прогнать из Астрахани Навального.

Столярова не пожалеют астраханцы. Ведь все они хорошо помнят, что голосовали не за того, кого в итоге назначили главой городской администрации. Немногие, но помнят о «чудесах», творимых Столяровым на посту гендиректора «Астраханьэнерго», когда, выполняя волю своего вышестоящего начальника Чубайса, будущий мэр запросто отключал свет не только в жилых домах, но и в детских садах и школах, больницах и роддомах. Да и какое может быть сочувствие к представителям астраханской власти, давно уже воспринимаемой населением в качестве бандитской группировки.

Но важно не то, какой срок получит сам мэр (если вообще что-то получит), а то, как дальше станет развиваться город. Возможно ли будет преодолеть последствия боженовщины, превратившей Астрахань в криминальный медвежий угол, или нынешнему «арестанту» подберут «достойную» замену по принципу «шило на мыло».

ТАКОЙ КОНСЕРВАТИЗМ НАМ НЕ НУЖЕН

Модернизация, о которой так много говорил непонятно кто, отменяется. Да здравствует консерватизм! Таков основной посыл последнего (дай бог не последнего) Послания Президента Федеральному Собранию.

Общечеловеческие ценности, которыми вскармливали уже не одно поколение дорогих россиян, сбрасываются с корабля современности. На смену им приходят ценности традиционные, разработкой которых применительно к условиям XXI века срочно займутся в администрации президента, а последующее освящение предпримут иерархи РПЦ.

В тринадцатый раз начнут переписывать концепцию отечественной истории, в которой образцами нравственности, благочестия и подвижнического служения отечеству станут граф Бенкендорф, царь Николай и адмирал Колчак. А декабристы, народники, социал-демократы и прочие уклонисты от традиционного пути в очередной раз будут названы бесами, препятствующими поступательному развитию общества. Ведь революция – это вывих истории.

Вновь, как и столетия назад, самыми страшными преступлениями станут посягательства на власть царя и церкви, а приоритет прав и свобод личности сочтут извращением либерализма. Может быть потому и не коснется готовящаяся амнистия тех, кто царапнул щеку полицейскому.

Но разве традиционные ценности России – это лишь традиции палачества и государственного насилия, страха и угодничества, конформизма и карьеризма? Разве писатели золотого века русской литературы, вскрывавшие язвы тогдашней системы, высмеивавшие пороки крепостническо-чиновничьей России, пытавшиеся в «жестокий век» славить не только царя, веру и отечество, но и свободу, любили Родину меньше, чем жандармы Третьего отделения и «вешатели» народовольцев? А те, кто бросал бомбы в царя, возможно, видели патриотизм как раз в борьбе с ненавистным им царизмом. И в этой борьбе не жалели ни себя, ни других, как позднее и большевики, весьма успешно свернувшие с традиционного пути, покончив с Россией «толстозадой» во имя построения новой реальности, потрясшей весь мир.

И разве вполне традиционный принцип социальной справедливости не попирается в путинской России не на словах, а на деле? Разве традиционными русскими ценностями является корысть и обогащение, жажда наживы и презрение к неудачникам, не состоявшимся в этом мире? Или возведенный в степень холодный индивидуализм, где нет ничего личного, – только бизнес, это тоже традиционно? Но именно этим и живет страна, которую сегодня заставляют любить народ, не видящий в ней Родины-матери.

Традиционным для русской ментальности является восприятие власти как категории сакральной, освященной богом, или учением. Как только вера эта ослабевает, возникает кризис. Как только вера рушится, начинается смута. И потому не смог спасти Россию царскую Столыпин, мечтавший о годах успокоения для будущего величия, мостившей дорогу к нему виселицами с болтающимися на них «бесами». И потому не смогли спасти Россию советскую патриоты из Политбюро, снисходительно терпевшие Горбачева, одним своим существованием на посту руководителя страны подрывавшего веру народа во все и вся. Путинская консервативная риторика не опирается на реальную поддержку общества, которое давно не верит ни во что, а лишь терпит власть по укоренившейся веками привычке.

Патриотическое шаманство и государственное насилие, жупелы апельсиновых революций и поиск внутренних врагов, страх перед неясным будущим, внушаемый обществу, находящемуся в состоянии непрерывно длящейся истерии. В этой атмосфере закрепляются итоги либеральных «реформ», проведенных в 90-е, отсекая всякие попытки их пересмотра как опасные и революционные.

Это у них и называется консерватизмом.

МЫ ЖДЕМ ПЕРЕМЕН

Все течет, все меняется... Эту нехитрую истину, сформулированную философами древности, подтвердил готовый уйти в прошлое год 2013-й. Российская власть устами нацидлера громко заявила о смене идеологических приоритетов: на смену либеральным ценностям приходят консервативные.

Может быть поэтому отношения с Украиной стали строиться на принципах добрососедства и признания братства наших народов, а не на рыночных основах, как это было буквально 2-3 года назад, когда «Газпром» грозился перекрыть газ, если республика не станет платить по установленным ценам и в уста-

новленные сроки. А может все это оттого, что ветер с Майдана может перекинуться на Красную площадь, а к разорванным пространствам Союза ССР тянут руки новые «крестоносцы».

Наверное, исходя из консервативных соображений Россия, два года назад благополучно сдавшая Ливию, вдруг выступила с миротворческой миссией на Ближней Востоке, отсрочив военную операцию НАТО против Сирии на неопределенный срок. Или Путину все же снятся иногда Милошевич на скамье подсудимых и повешенный Хусейн?

Российское правосудие, всегда отличавшееся избирательностью, вдруг обнаружило редкий и не свойственный ему гуманизм, сажая, а затем освобождая «государственного преступника» Навального, назначая сначала реальный срок, а потом заменяя его на условный; милуя еще одного опасного лиховея Ходорковского, при этом размазывая по стенке его репутацию либерального идола. Даже кое-кто из «болотных» бунтовщиков встретит Новый год не в камере, а за праздничным столом. И легендарные пуськи – это живое воплощение бесовщины и надругательства над консервативными ценностями, – выходят на свободу, правда, отсидев почти весь срок. Какими только принципами не поступишься ради сохранения положительного имиджа в преддверии грядущей Олимпиады...

В уходящем году борьба с отдельными коррупционерами, которой в России подменяется противодействие коррупции, коснулась и тех, кто еще недавно считался профессионалом и надежной опорой верховной власти, претворяющей ее волю в жизнь. И вот уже мэр Астрахани «хозяйственник» Столяров предстает перед изумленной публикой не в лучах пригреваемой его славы, как в прошлом году, а за решеткой, уныло слушая постановление об избрании меры пресечения в виде ареста. И вот министр Сердюков вдруг оказывается без должности и под следствием. Или все это для того, чтобы показать силу государства, когда скрывать преступные деяния отдельных представителей власти, называя все это домыслами оппозиции, уже невозможно?

Национальные противоречия, межнациональные проблемы, формирование общих принципов совместного проживания становятся предметом обсуждения на самом высоком уровне и сопровождаются поиском выхода из сложившейся постсоветской ситуации, когда на огромных пространствах разбросаны люди разных национальностей и вероисповеданий, не понимающих, что их связывает, кроме исторической традиции. Наверное потому, что игнорирование этих факторов грозит превращением России в один большой кипящий котел, где начнется война всех против всех.

«Удивительно» совпавшие в этом году двадцатилетия Конституции и расстрела парламентаризма, не сопровождались прославлением свободы и демократии, которые у консервативной власти не в чести. Зато было замечено очищение медиа-сферы от зловония ельцинской лжи и отделение правды от кривды, а по телевидению теперь можно услышать такие патриотические откровения, которые на протяжении десятилетий публиковали лишь оппозиционные «красно-коричневые» СМИ. Впрочем, чему удивляться – во всем госдеп виноват.

Медленно, очень медленно, идет движение - консервативно, оглядываясь назад, не желая затронуть позиции тех, чьи материальные интересы выше любой идеологии, не меняя сути и смысла существующей либеральной экономической системы, закатывается общество в консервативный политический асфальт, занавешивая окна просвещения и прогресса шторами церковного мракобесия.

Все меняется и все течет, нет вечных противников и вечных союзников. Есть только вечные интересы. Вот они-то у государства и общества, у власти и народа, у простых граждан и тех, кто облачен властью и «обременен» собственностью, очень сильно не совпадают. Ведь основа режима – собственность – остается незыблемой и под звуки советского гимна, и под разговоры о пресечении оффшорного произвола.

Возможно, у народа есть свой вариант перемен. И он не станет его обнародовать перед сотней телекамер, а будет воплощать в

жизнь прямым действием. Ведь настоящих перемен хотят лишь те, кому нечего терять. А таких становится все больше.

Время покажет...

ПОЧЕМУ ОНИ СИЛЬНЕЕ НАС

Не знаю, люди ли те, кто устраивают теракты в России, но очевидно, что они сильнее нас – их потенциальных жертв.

Сильнее потому, что не боятся ни тюрьмы, ни смерти, а значит, все меры по ужесточению законодательства вплоть до введения смертной казни путем посажения на кол не приведут к нейтрализации терроризма.

Мы толерантны, они бескомпромиссны. У них есть четкая цель и образ врага. Есть понятная любому идеология и искренняя вера. Есть набор нехитрых истин, обосновывающих и оправдывающих акции взрывного действия.

Они понимают, что нам своя же российская власть ненавистна так же, как и им. Что мы, русские, находимся в угнетении, а власть наша заботится лишь о своей, а не нашей общей безопасности и своем же благополучии. Мы охотно жертвуем своей свободой в обмен на гарантии безопасности, но в конечном счете не получаем ни того, ни другого.

У них есть авторитетные лидеры, к чьему мнению они прислушиваются, чьи приказы беспрекословно выполняют. Мы же своих правителей в лучшем случае терпим и насмехаемся над ними.

Они живут в условиях войны, рассуждают и действуют по военному. Наша жизнь похожа на праздник посреди поля боя, мы не готовы изменить образ жизни и мыслей, даже если вокруг будут греметь взрывы и валяться фрагменты разорванных тел. Мы согласны много-много работать, чтобы достичь успеха в этой жизни, ездить на заграничные курорты и пить коньяк «Хеннесси». Им не нужно ничего, кроме борьбы. С нами, нашим обществом, нашим государством.

Мы не готовы идти в политику, чтобы отстаивать свои интересы, мы не верим ни в бога, ни в черта, у нас нет идеалов и ценностей, кроме жажды наживы и получения удовольствий. И потому мы бессильны против развернутой на нас машины смерти.

Как думаете, кто победит в этой необъявленной войне? Может, пора что-то менять?

ПУТИН ПРИЗВАЛ В ПОМОЩНИКИ ВЛАСОВА

Кремль выпустил на телеэкран еще один образец новопатриотической пропаганды. По каналу «Россия-1» показан фильм «Биохимия предательства».

«Биохимия», «анатомия»... Пристрастие телеисполнителей политических заказов к медицинским терминам уже становится историей. Правда, историей весьма скучной и неубедительной.

Фильм, претендующий на глубокое раскрытие важной темы, смешал в большую кучу всех людей и коней. На экране появляются уже давно забытые и мало кому интересные реликты «демократии»: блаженный Сергей Адамович, Гаврила Попов, баба Лера... Мелькают все те же пуськи в храме, виднеется фото Навального под закадровый голос про какого-то «придурка», желающего расчленения страны. Всех этих деятелей преподносят как продолжателей дела генерала Власова, сдавшегося в плен немцам и возглавившего так называемую Русскую освободительную армию в составе вермахта. А действия, направленные против нынешней российской власти, по мысли пропагандистов, на руку исключительно врагам России.

Мысли не новые. Но все активней вбрасываемые в сознание людей.

Кто такой Власов, нам объяснять не надо. И мы хорошо помним тех, под чье улюлюканье протекала эпоха большого предательства. Помним и то, что Союз и партию предавали все не Ковалев с Новодворской – эти пациенты политической психбольницы на все времена, – но те, кто, еще недавно клял-

ся в преданности партии, Ленину и комсомолу, а после стремительно грянувших перемен легко сменил советский флаг на власовский, ставший государственным по воле предателей того времени и до сих пор развевающийся над Кремлем. Многие из тех, кто благополучно предал все советское, кто делал карьеру в обстановке этого предательства, и сейчас занимает просторные кабинеты власти, успевая лишь менять портреты на стене.

Не из них ли сам президент Путин, ставший тем, кем он является сегодня, благодаря предателям Собчаку и Ельцину?

Задача создателей подобных фильмов, как и всей пропагандистской машины Кремля, – вовсе не установление истины и не расстановка морально-нравственных акцентов в историческом прошлом и сегодняшнем настоящем.

Главная задача – внушить людям мысль, что любое противодействие власти ведет к распаду страны, хаосу и анархии. Что протест объективно на руку внешним врагам России. А значит, по существу является предательством.

Но протест общества против власти не может считаться предательством, если сама власть состоит из тех, кто благополучно предает всех и вся в зависимости от политической конъюнктуры. Народ имеет право выбирать ту власть, которую считает достойной. Если такой возможности у него по существу нет, то народ может прибегнуть к иным методам защиты своих интересов.

Если России на самом деле мешают развиваться предатели, то их можно было бы поискать не только в рядах противников нынешней власти, но и в ней самой. В рядах тех, кто, прикрываясь красивыми словами о Родине, чести и верности долгу, удерживает в руках незаконно разворованную в начале 90-х государственную собственность и пресекает даже разговоры о пересмотре итогов этого разворовывания, названного приватизацией. Тех, чьи экономические интересы давно уже за пределами России. Счастливая судьба чьих детей, внуков и правнуков определена на долгие годы вперед. Кто сегодня обогащается за счет народа, потому что воровать уже нечего. Тех, кто считает

себя новой расой господ, недостижимой для массы плебеев. Кто готов предать и отдаться в любую минуту – было бы кому и за что. Ведь вовремя предать – это не предать, это предвидеть.

Борьба с такой властью не может считаться национальным предательством. А фонари для предателей в России найдутся. Причем куда в большем количестве, чем рассчитывают нынешние борцы с идеологическими диверсиями.

ЧУЖАЯ СВАДЬБА

России нечем гордиться, кроме своего исторического прошлого. Такая крамольная, по нынешним временам почти что экстремистская мысль закрадывается в голову после просмотра церемонии открытия олимпийских игр в Сочи.

Император Петр, балы, красавицы, «красное колесо», стилиги и пионеры, дядя Стёпа – все это символы былых эпох. Что произошло после, каковы достижения современной России, есть у нее свой образ будущего? Все это осталось за кулисами. Быть может, эта такая же тайна, как и подготовка самой церемонии, долженствующей потрясти мир, но потрясшей лишь своей безвкусицей и убожеством. Где те достижения, о которых день и ночь талдычит кремлевская пропаганда через подконтрольные ей телеканалы? Или для мировой общественности они так же неубедительны, как и для российского народа? А может, саму Олимпиаду и хотят представить величайшим достижением нашего времени?

Если стране нечего рассказать про день сегодняшний, а развитие, по сценарию олимпийского представления, остановилось где-то на пионерах со стилигами, то стоило ли вообще заявлять о себе как о стране, способной провести столь грандиозное спортивное мероприятие? То, что шапка не по Сеньке, ясно было еще семь лет назад.

Кому, в конечном счете, нужна была эта Олимпиада?

Народу российскому? Он, не имея возможности отправить-

ся к месту игр, в массе своей видит спортивные соревнования лишь с экранов телевизора и прекрасно поболел бы за наших спортсменов, даже если бы они находились на другом конце света. Как и сами спортсмены отстояли бы честь родной страны там, куда бы она их направила.

Президент Путин заявил, что Олимпиада нужна всему нашему обществу, дабы встряхнуться, отойти от негатива, связанного с социально-экономическими проблемами и терактами. Может быть и так. Но куда больший «психопатический» эффект возымело бы создание новых рабочих мест, снижение цен и ограничение роста тарифов, получение гарантий личной безопасности – все, что дает уверенность в завтрашнем дне.

Вместо этого нам предложили не самое удачное место на чужой свадьбе, после которой останется лишь горькое похмелье.

Уже сегодня даже одурманенное олимпийской пропагандой российское общество с тревогой ожидает, что же будет в стране после «Сочи-2014». И с еще большим напряжением ждет чемпионата мира по футболу.

Весь стиль проведения олимпийского мероприятия говорит о том, что предназначена она не для внутреннего потребления. Наверное поэтому, даже среди былых достижений России на открытии Олимпиады не нашлось места не только военным победам русских, но и вполне мирному (и от этого не менее потрясающему!) выходу советского человека в космос, а Пушкин с Чайковским уступают место Кандинскому и Малевичу?

Такие мероприятия, проводимые в изнуренной (тотальным воровством!) стране, не сплачивают нацию, а лишь разделяют ее. На этом торжестве разжиревшая элита во главе со всенародно избранным будет праздновать и поражать мировую общественность новыми возможностями поднимающейся с колен путинской России, спортсмены – развлекать своими достижениями, а остальная масса российского народа станет болеть за своих у себя в людской за рюмкой водки.

По установленным правилам народ при этом не безмолвствует – он ликует!

Помпезное мероприятие, с самого начала казавшееся неудачной шуткой, наконец-то началось. Скорей бы закончилось...

НАШ ЦАРЬ – МУКДЕН, НАШ ЦАРЬ – ЦУСИМА?

Помнится, как только Путин заговорил о консерватизме, сразу стала напрашиваться мысль о «маленькой победоносной войне», способной скрепить общество и отсеять от него нежелательные элементы – из тех, что «шакалят у иностранных посольств». И вот, похоже, мысль материализуется.

Противостояние на Майдане, начинавшееся по-европейски мирно и вежливо, а закончившееся уличными боями и трупами на улицах Киева, привело к движению тектонических плит новейшей истории. И теперь ситуация, казавшаяся далекой от повседневной жизни российского обывателя и лишь приковылавшая взор к телеэкрану, на котором разворачивался евромайдановский экшн, касается каждого.

Майдан показал, что революция может стать такой, какой совсем не ожидал и не хотела большая часть населения. Но победителей не судят, и теперь приходится подчиняться. Украинская власть, еще недавно то надувавшая щеки и грозившая жесткими мерами (но не принявшая их!) в отношении мятежников, то, чувствуя, как почва уходит из-под ног, делавшая одну уступку за другой, в конечном счете, бросила все. Сдала и страну, и свой народ.

Бежавший из страны Янукович, чья политика, чье политическое «лавирование» между европейской и евразийской интеграциями по сути и привело к Майдану, а его политическое безволие – к потере власти, выглядел на пресс-конференции в Ростове так же жалко, как Горбачев после выдавливания его из власти Ельциным в 1991-м. Янукович несет полную ответственность за все произошедшее на Украине и не имеет морального права даже заикаться о своем еще якобы действующем президентстве. Таково отношение к нему и на Украине, и в России. И среди сторонников Майдана, и среди его противников.

И теперь населению Украины, не желающему оставаться под пятой коллективного Бандеры, ничего не остаётся, как захватывать административные здания и вывешивать на них российские триколоры, уповая на помощь соседа. Потому что надеяться больше не на кого.

Очнувшаяся от олимпийского забвения Россия вспомнила о национальных интересах. И объективно российское военное присутствие на Украине способно остановить там войну между гражданами некогда единого и неделимого Союза. В обстановке, когда власть в Киеве захвачена профашистскими и откровенно антироссийскими силами, а целые регионы некогда единой Украины не желают мириться с осуществленным там бандитским переворотом и смотрят в сторону России, не поддержать их политически – значит совершить подлость и предательство по отношению к братскому народу.

Вот только политикам, поддерживающим этот шаг Кремля следует думать и о том, что успех этой операции укрепит режим Путина, а внутривнутриполитическая ситуация в самой России только ухудшится. Никто точно не узнает, сколько сожрала Олимпиада, а уж война-то точно всё съест. Всякое сопротивление режиму Путина в обстановке военного, или просто жесткого внешнеполитического противостояния будут приравняться к измене Родине. А за каждой акцией протеста будет видаться призрак Майдана и печеньки Госдепа США. Ухудшение социально-экономического положения в стране будет оправдываться этими самыми национальными интересами, которые в русле консервативной имперской политики станут выше интересов отдельной личности.

Уже сегодня российская пропаганда всячески пытается связать воедино Майдан и протесты в самой России. А участники майского шествия 2012-го года получают реальные сроки – кто-то за лимон, брошенный в сторону полицейских, кто-то за то, что заставил сотрудника испытать стресс. Нетрудно догадаться, что начнется в скором времени.

Но вот Киев во всей красе показал, что такое настоящие мас-

совые беспорядки. Российская же власть, выдающая за таковые события на Болотной, оправдывающая обвинительные приговоры фигурантам «Болотного дела» профилактикой Майдана и навязывающая мнение о том, что за каждым протестом в России выглядывают уши зловредного Запада, вызывает обратный эффект.

А ведь главный урок Майдана для российской власти состоит в том, что при перевешивании чаши весов политического противостояния, вступившего в вооруженную фазу, вся рать «государственников» спешно уматывает кто куда может, а страна и народ оставляются на произвол судьбы. Не вызывает сомнений то, что именно так будет обстоять дело в России, если и здесь запахнет реальным протестом, а не его подобием. Потому что вся государственническая риторика наших лидеров основана не на чувстве беззаветной преданности Родине, а лишь на больших деньгах, что можно из этой Родины высасывать. В любом случае расхлебывать последствия грядущей смуты придется нам, всему обществу. И к власти могут прийти не слишком симпатичные нам фигуры, оказавшиеся сильнее, настойчивей, агрессивней. И к этому надо быть готовым.

У этой войны (если она все же начнется) будут свои герои и жертвы. Только вот победитель пока неясен. Оказаться в международной изоляции (что неизбежно произойдет в случае российской интервенции) для страны с сырьевой экономикой, основанной на экспорте ресурсов и повязанной обязательствами с тем же зловредным Западом, при внутреннем сопротивлении режиму «цветного» спецназа в самой России, – большой риск для Путина. А украинское общество в случае ввода войск на его территорию только лишь консолидируется.

Маленькое победоносное поражение может привести к большому взрыву. И тогда получится: «Наш царь – Мукден, наш царь – Цусима, наш царь — кровавое пятно».

КРЫМСКИЙ КОКТЕЙЛЬ МОЛОТОВА

На референдуме в Крыму более 95% жителей проголосовало за присоединение к России. Республика Крым и Севастополь входят в состав Российской Федерации.

Путь к исправлению исторической несправедливости, допущенной двумя недалекими правителями Советского Союза, открыт.

Мы рады за крымчан, которые смогли сами определить свою судьбу. Но пусть они будут готовы к тому, что больше такой возможности им не представится, потому что в путинской России референдумов не проводится вообще. А свобода и демократия останутся где-то там, «на Украине милой».

Восточные области Украины, где сейчас разгорается самая настоящая гражданская война, не смогут отделиться от Украины так же аккуратно и вежливо, как Крым, в котором, справедливости ради, никто и никого не убивал даже после захвата власти в Киеве майданутыми. А на применение российских войск на этих территориях у Путина нет даже формальных оснований, как и для проведения референдума там. Да и пасует он перед Западом, как оказалось, так же быстро, как и начинает хорохориться. В результате может получиться, что протест местного пророссийски настроенного населения окажется подавлен силами новой украинской власти, а у самой границы с Россией окажутся те самые натовские войска, которыми нас день и ночь пугает телепропаганда.

Принимая Крым в состав России, Кремль руководствуется не принципом воссоединения братских народов, а желанием отхватить под шумок гражданской войны хорошую территорию для ее дальнейшего освоения «эффективными собственниками». А доводы об отделившемся Косове выглядят малоубедительными в свете произошедшего в Чечне, когда-то тоже захотевшей отделения, но превращенной Россией в ад.

Присоединение Крыма Путиным нельзя рассматривать как начало восстановления Советского Союза, что кажется мно-

гим имперцам-державникам. Нельзя потому, что основой того государства действительно была дружба народов, сплоченных общей, наднациональной идеологией. Потому что капиталистическая империя, как бы широко она ни расширялась, будет в постоянном конфликте с широкими массами угнетенного населения, жизнь которых едва ли изменится в связи с обретением черноморского полуострова. Как не менялась веками жизнь лондонской нищеты даже после блестящих побед Британской империи. Потому что пройдет немного времени, и сегодняшняя путинская Россия установит там такой же порядок, как и на всей остальной подвластной нацидлеру территории. И даже слабые протесты будут жестко подавляться поднаторевшей в деле подавления уличных «беспорядков» российской полицией, с подачи российского же президента, получающей право бить «дубиной по башке». Потому что для советского человека Крым – это Чехов и Волошин, Нахимов и Истомин, Айвазовский и Дейнека. А для сегодняшнего молодняка, выходящего на организованные властью митинги в «поддержку» Украины, Крым идет через запятую после заученных слов Россия и Путин. Потому, что сегодняшнее российское общество состоит из разномастных частей калейдоскопа, у каждой из которых своя правда и свое понимание будущего страны. И стоит этот калейдоскоп повернуть – как красно-черные патриотические солдатики Кургиняна смешиваются с марширующими «за мир» либералами под жовто-блакитными флагами, образуя причудливую и взрывоопасную смесь из «предателей» и «государственников» полеще коктейлей Молотова, сокрушивших власть Януковича.

17 марта 1991 года народ Союза Советских Социалистических Республик большинством голосов проголосовал за целостность своего государства. И в том же году оно ушло в небытие. Не дай Бог, чтобы сегодняшний триумф патриотов обернулся завтра новой геополитической трагедией.

**КНИЖНАЯ
ПОЛКА**

РУССКАЯ ЖИЗНЬ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА

Захар Прилепин со своим романом «Грех» взял-таки премию «Национальный бестселлер» – 2008. Думаю, что присуждение этой, пожалуй, единственной в современной России, по-настоящему независимой премии, – это не только признание художественных достоинств последней книги автора, но и высокая оценка всего творчества русского писателя из Нижнего Новгорода.

И хотя предыдущие романы Прилепина кому-то кажутся намного сильнее, чем спокойный и неторопливый роман в рассказах «Грех», можно с твердой уверенностью сказать о том, что Захар Прилепин прочно занял свое почетное место в русской литературе. Об этом свидетельствуют как многочисленные премии и награды автора, так и, в большей степени, сами его произведения.

Захар Прилепин никогда не был салонным патриотом, не высовывавшим носа на улицу, и кабинетным писателем, высасывавшим из пальца сюжеты для книг. Пройдя сквозь огонь двух чеченских кампаний, закалив характер в рядах бойцов ОМОНа, являясь активистом запрещенной партии, Прилепин добывал материал для своих произведений в бурлящем котле русской жизни. Он не боится публичности и не тяготеет к затворничеству. Охотно откликается на приглашения ведущих телепрограмм. Публикуется как в оппозиционных, так и во вполне благопристойных и лояльных по отношению к власти изданиях. Испытывая, по-видимому, постоянную потребность в самовыражении и тягу к практическому действию, Захар Прилепин совмещает политическую деятельность с редакторской работой и творческой активностью.

Уже по первым публикациям молодого Прилепина в «Лимонке» было понятно, что хотя автор и является активистом запрещенной ныне Национал-Большевистской Партии, пишет он совсем не по-лимоновски, а скорее, в лучших традициях русской классической литературы. Не случайно критик Павел

Басинский совершенно справедливо, на мой взгляд, сравнивает Прилепина с Максимом Горьким. Как и у Горького, есть в произведениях Прилепина и суровый, порой грязный, но невыдуманный, реализм, и острое политическое содержание, и, что, пожалуй, является редкостью сегодня, искренняя доброта и чуткость по отношению к людям. Именно доброта и выделяет творчество Прилепина из массы произведений пишущей братии. И где мы не встречали героев Прилепина – на Чеченской войне или в рядах протестных демонстрантов, в ночном клубе или на кладбище – автор всегда пишет о русских людях с неизменной симпатией.

В своем первом, сразу же после выхода в свет ставшем знаменитым романе «Патологии» Захар Прилепин показывает нам несколько сцен из истории «незнаменитой», как сказал бы Александр Твардовский, Чеченской войны. Неторопливое повествование об армейском быте, взаимоотношениях с местным населением, отдельных зачистках и коротких перестрелках плавно перетекает в душераздирающий кошмар, наполненный криками боли, пятнами, а то и потоками крови, оторванными конечностями, смертью и мраком. Читая «Патологии» мы слышим лязг передвигаемого затвора, треск автоматных очередей, чувствуем запах гари и вкус армейской еды. Мы как будто оказываемся в том крошечном аду, куда по злой воле рока были заброшены герои Прилепина, и каждую потерю переживаем как личную трагедию. Только человек, сам являвшийся участником чеченской бойни, корректно называемой властями то наведением конституционного порядка, то контртеррористической операцией, мог написать такую пронзительную и натуралистичную книгу. Но только писатель, обладающий высшей степенью развития способностей под названием талант, мог сделать ее художественно убедительной. Может показаться странным, но после прочтения «Патологий», у читателя не возникает чувства ожесточения или опустошения. Наоборот, закрыв книгу и все еще мысленно сопереживая ее героям, как выжившим, так и погибшим, читатель, который понимает теперь цену мира, который был добыт для него на той войне,

становится немного добрее и человечнее. И вместо озлобленности, у каждого, кто прочитал книгу Прилепина, в душе остается ощущение просветления.

После «Патологий» Прилепин пишет самую взрывоопасную свою книгу «Санька», погружая нас в тревожный мир радикальной политики. «Красное мелькало вблизи, касалось лица, иногда овевая запахом лежалой ткани. Серое стояло за ограждением» – так, с со сцены протестной демонстрации, начинается повествование о жизненном пути Саши Тишина, провинциального паренька, не вписавшегося в рыночные реалии и вступившего в молодежную революционную партию под названием «Союз Созидающих». Сам долгое время варившийся в котле радикальной, ныне запрещенной партии, Захар Прилепин наполняет повествование реальными событиями, происходившими на рубеже тысячелетий в современной России. Герои романа – простые пацаны и девчонки, которым не нашлось места в рыночном раю. Неутомимые и непокорные, они, в обстановке тотального пессимизма и неверия в возможность перемен, совершают реальные действия, за которые власть жестоко наказывает их. Читая книгу Прилепина, мы слышим сладкоголосые речи так ничего и понявших либералов и нравоучительные словеса утомленных многолетней борьбой патриотов старой гвардии. Ни те, ни другие не понимают и не принимают молодых героев из мира отверженных, пытаются вразумить и направить на путь истинный. Мы видим озверевших ментов, выколачивающих признание с помощью кулаков и резиновых дубинок, и опустившихся на дно жизни обывателей. И все это на фоне «свинцовой мерзости» российской действительности, из которой у героев романа нет выхода. Поэтому они вступают в свой последний бой и погибают.

Роман Прилепина «Санька» – это не только отражение реальной, наполненной социальными противоречиями действительности, но и предостережение. Своим романом автор информирует власть о том, что в деморализованном российском обществе есть категория людей, способных в критической ситуации взяться за оружие и обратить его против Системы. И это

вдвойне опасно потому, что люди эти молодые и терять им нечего.

После того, как Захар Прилепин громогласно заявил о себе двумя вышеупомянутыми книгами, многие ждали от него написания чего-то столь же кричащего и потрясающего своей жесткостью и откровенностью. Вместо этого Прилепин написал милую, добрую, проникнутую бесконечной любовью к русскому человеку и русской жизни вообще, книгу рассказов «Грех». Герои премированной недавно книги Прилепина утихомиривают обрзевших клиентов в ночном клубе («Шесть сигарет и так далее») и пьют самогон, работая могильщиками на кладбище («Колеса»), обсуждают творчество русских писателей («Карлсон») и просто воспитывают своих детей («Ничего не будет»). Отказавшись в новой книге от пронзительной резкости и жестокой откровенности, Захар Прилепин вскрывает целые пласты русской жизни, частью которой является и он сам. Не идеализируя русского человека, понимая, что в душе его содержится разнообразная смесь чувств и настроений, Прилепин, тем не менее, всегда на стороне своего народа, потому что он сам и есть этот народ.

О чем бы ни писал Захар Прилепин, все у него выходит удивительно удачно, я бы сказал, до неприличия хорошо. И его военная проза, и острое социально-политическое повествование, и размеренные рассказы о русской жизни обречены стать русской классикой. Не случайно в своей публицистике (столь же удачной, как и проза автора) Прилепин так много места уделяет личностям и произведениям русской и советской классики. И ему не важно, был ли тот или иной автор придворным борзописцем или отвергнутым изгнанником, на слуху ли его имя сегодня или по каким-то причинам забыто. Все они – живые и мертвые, почитаемые и отверженные – являются для Прилепина частью одного грандиозного явления, имя которого – русская культура. И с этим нельзя не согласиться. Лишь сделать небольшое уточнение: сам автор также уже не принадлежит себе, а трагической и героической, чудовищной и прекрасной, жестокой и человеческой русской культуре.

ЕРЕТИК

Другая история, Другая Россия, Другая Вселенная – такой подзаголовок можно было дать новой книге Эдуарда Лимонова «Ереси». Думаю, что наряду с «Дисциплинарным санаторием» и «Другой Россией», «Ереси» станут одной из самых спорных и обсуждаемых книг нашей эпохи. У Лимонова и ранее открывался дар провидения. Потому он мог, к примеру, предвидеть свои войны на Балканах и в Абхазии еще тогда, когда их ничто, казалось бы, не предвещало («Дневник неудачника»), или предчувствовать, какую роковую роль сыграет в его жизни простой русский город Саратов (одноименное стихотворение 1968-го года), а также предсказать свою тюремную встречу с бывшей женой Натальей Медведевой за несколько лет до этой самой встречи («Анатомия героя»).

Лимонов характеризует свою книгу как «собрание ересей, несусветных теорий, сложившихся в Учение», а себя – как ино-го, неземного, человека, чуждого и своей жене, и недавно скончавшейся матери, и сыну Богдану. На склоне лет Лимонов так же одинок, как и его герой Эдичка в период пребывания в отеле «Винслоу». Так же зол, так же уверен в своей правоте, так же дьявольски талантлив. Как бы подтверждая свою уникальность, свое инобытие, Лимонов, открыв свой третий глаз, рассказывает нам о своих предвидениях и догадках, делится личными иррациональными ощущениями, знакомит с пророками и провидцами.

Читая «Ереси», мы узнаем о происхождении человечества по-лимоновски, о новом понимании русской и мировой истории, об устройстве Вселенной. Отвергнув, как неактуальные, рационалистические теории прошлого, выраженные в трудах Бэкона и Декарта, Спинозы и Лейбница, Лимонов предложил свое понимание мира и места в нем человека. Это понимание основано не столько на доводах разума, сколько на предчувствиях, метафизических ощущениях, видениях и лишь в малой степени на логических умозаключениях.

История сотворения мира по Лимонову выглядит примерно следующим образом. Человек – это биоробот, произведенный на свет Создателем (вернее, Создателями) с целью энергетического насыщения. Кто эти загадочные Создатели, откуда пришли, как их найти человеку? Эти вопросы остаются открытыми. На них и следует искать ответы человечеству, чтобы освободиться от запрограммированной роли энергетических доноров. Едва только сотворенный человек совершает первородный грех: срывает плод с Древа Познания Добра и Зла. То есть совершает первую (но не последнюю!) попытку бунта против воли Создателя. Человек-биоробот лишается своего места в раю (Эдене), но обретает разум. А это никак не входит в планы Создателя. Поэтому он не только изгоняет первых людей (Адама и Еву) из Эдена, но и проклинает весь человеческий род. «Создатель... проявляет злейшую жестокость ко всем трем протагонистам грехопадения: к змею – меньшую, к женщине («в муках ты будешь рожать сыновей») – большую, но особенно злую – к Адаму («проклята земля из-за тебя», «в муках ты будешь питаться», вернешься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и во прах возвратишься»). А змей, в свою очередь, – это и есть тот самый падший ангел, а по Лимонову, – один из ассистентов Создателя, открыто выступивший против своего «босса».

Когда у первых людей рождаются сыновья (Каин и Авель), Создатель фактически провоцирует конфликт между ними, отказываясь принять дары у Каина и принимая их у Авеля. Это приводит к убийству Каином своего брата. Каин и его потомки оказываются прокляты разгневанным Создателем. Новая вспышка гнева Создателя связана с тем, что некие загадочные «сыны Бога», которыми, по мнению Лимонова, являются все те же ассистенты Творца в процессе сотворения человека, берут в жены «дочерей человеческих». От этой связи рождаются новые существа-мутанты. В Библии они названы великанами. Негодование Создателя приводит к тому, что на землю насылается потоп, в котором суждено спастись только лишь смиренному Нюю. Но и после человек не успокоился и предпринял попытку

установить прямую связь между Богом и людьми, построив для этого гигантскую Вавилонскую башню. За эту дерзость жестокий Создатель смешал все языки мира и разобшил таким образом людей.

В контексте лимоновского понимания зарождения человечества Бог (Создатель) вовсе не выглядит добрым, заботливым и справедливым. Напротив, он предстает как злой, расчетливый чужак, вторгшийся на территорию Земли и в своих, сугубо прагматических целях (в качестве источника энергии), сотворивший человека. Он не наделил его разумом, но человек получил его с помощью падшего ангела. Не наделил бессмертием, так как именно смерть влечет за собой освобождение из телесной оболочки той самой энергии, которая так нужна Создателю. Задача человечества, согласно Лимонову, заключается в том, чтобы найти своих Создателей, бросить им вызов и победить. А для этого необходимо собирать знания и вырабатывать умения, выстраивая свою духовную Вавилонскую башню и двигаясь навстречу своему противнику – Создателю.

Блоки «Ересей», посвященные сотворению человека являются, пожалуй, самой сильной частью книги. Так четко и откровенно подобных мыслей не высказывал еще никто. Ну, разве что, Евгений Чебакин в своем романе «Безымянный зверь» связал в единое повествование столь разные события, как сотворение мира и пришествие Христа, реформы Столыпина и Чеченскую войну. Но роман Чебакина решает несколько иные задачи. Что же касается «Ересей», то если предположение Лимонова верно, то мир предстает еще более жестоким, чем нам казалось, а положение человека является еще более уязвимым. И надо набраться большого мужества, чтобы принять такую картину мира.

Та часть «Ересей», которая посвящена новому истолкованию мировой и российской истории, мне, напротив, кажется самой слабой. Она представляет собой лишь пересказ и без того излишне популяризированной, но малоубедительной «новой хронологии» Фоменко и Носовского. Согласно теории этих ака-

демиков, с энтузиазмом воспринятой Лимоновым, крестоносцы взяли штурмом в 1099 году вовсе не Иерусалим, а Константинополь, история Руси начинается всего лишь с XI в., Чингисхан – это на самом деле русский князь Георгий Данилович, а так называемое монголо-татарское иго – это просто особый этап в развитии истории Руси, связанный со специфическим военным управлением. Теория сия, мне, профессиональному историку, вовсе не близка. Основная ее слабость заключается в том, что, отвергая как неубедительные все известные исторические источники, авторы не опираются ни на какие другие, а лишь погружают нас в мир математических построений и логических умозаключений. Так что, хотя автор этих строк имеет определенное отношение к запрещенной Национал-Большевистской Партии, но остается традиционалистом и консерватором, когда речь заходит о толковании российской истории.

Большой интерес вызывают блоки «Национальный проект России» и «Другие государства». В первом из них Лимонов пишет о том, что большая часть территории России непригодна для проживания по климатическим причинам. Единственным мотивом, по которым Россия удерживает свои мерзлые территории, является наличие здесь полезных ископаемых – нефти и газа. Все попытки как-то смягчить суровый северный климат не привели к желаемым результатам. Поэтому следует, по мнению Лимонова, обратить свои взоры на юг, а именно к казахстанским степям, распаханым еще в период хрущевского освоения целины и являющихся по сей день благодатной житницей бывшей советской империи. Лимонов предлагает овладеть этими землями, «обжить их», «создать там Срединное государство – Другую Россию». Отрицая путь прямого завоевания, Лимонов, однако, не дает четкого ответа на вопрос о методах проникновения в эти южные земли. «Казахское население, – пишет автор, – должно быть обтекаемо нами и теми несколькими миллионами русских и русскоговорящих украинцев, белорусов, татар, немцев, которые уже живут среди казахов». «При этом, – продолжает Лимонов, – неизбежно нужно будет заразиться в какой-то

мере Исламом. Иначе прочной новой нации Другой России не случится. Это будет смешением культур и обычаев».

В следующем блоке Лимонов повторяет уже не раз высказываемую им мысль о том, что люди по природе своей чудовищно неравны. В каждом обществе есть водораздел по уровню развития (свои «деревенщина» и интеллектуалы), есть различия между людьми в связи с их отношением к религии (православные и католики, протестанты и мусульмане), есть представители разных идеологий (фашисты и коммунисты, «левые» и «правые»). Им трудно сжиться вместе, поскольку они не собираются поступаться своими принципами и зачастую не приемлют друг друга. Есть порода людей, не похожих ни на кого. И к этой категории относится автор «Ересей». В государстве-нации, так же, как и в государстве-империи, таким людям будет неудобно. Они станут искать себе подобных и вступать в конфликты с теми, кто на них не похож. Отрицая эти два типа государственности, Лимонов предлагает сформировать другие государства, образованные не по территориальному или национальному принципу, а основанные на духовном родстве, степени интеллектуального развития, живости интеллекта и другим критериям. При этом он допускает существование и национальных государств для тех народов, которые долгое время были лишены своей государственности (баски, курды и др.). Такое мироустройство Лимонов считает не хаосом, а «естественным состоянием мира». «Пусть будет государство анархистов для склонных к анархизму. Государство белых для тех, кто его хочет... Пусть будет государство алкоголиков, где будут пить, сколько хотят, и вымирать с быстротой необыкновенной... Государственное образование наркоманов пусть будет». «На создание своего государства, – пишет автор, – имеет права та социальная группа, которая способна его создать». Не отрицая и даже предвещая войны между будущими другими государствами, Лимонов, тем не менее, утверждает, что по степени своей кровопролитности они едва ли смогут сравниться с прошедшими в XX веке мировыми войнами.

Самая сложная часть книги та, что вводит нас в мир Все-

ленных инженера Ковалевского. Этот самородок из Северодвинска, «гениальный провидец-космист или гениальный сумасшедший», погружает нас в нематериальный космический мир, в котором идет война всех против всех. В этом мире существуют особые энергетические существа, называемые Ковалевским «Дэвами», которые способны приближаться к земному миру лишь в районах магнитных полюсов. Знакомство с ними советских полярников в 1959 году закончилось гибелью нескольких исследователей. Состоявшаяся спустя три года встреча с Дэвами американских ученых также привела к трагическим последствиям. Это лишь малая часть информации, которая содержится в исследованиях, а вернее, в пророчествах Ковалевского. Тем, кого заинтересуют его изыскания, следует запастись терпением, и, вооружившись карандашом, внимательно прочитать его сочинения, делая заметки на полях. Возможно, в них кроется тайна Вселенной.

Проведя читателя по коридорам нового Знания, познакомив с сочинениями современных пророков, высказав ряд поистине еретических мыслей, Лимонов делает вывод о том, что не только в земном мире, но во всей Вселенной идет непрерывная борьба, «где все энергетически борются со всеми», как и в земном мире, «все жадно пожирают всех». «Предназначение вида человеческого – воевать, – утверждает автор «Ересей». Человеку противостоят «и звезды, и бактерии», «индивидуум смертен, но вид воюет за то, чтобы остаться бессмертным». Цель человечества – узнать правду о своих Создателях, вступить с ними в борьбу и победить. При этом следует стремиться не к индивидуальному бессмертию человека, которое сделало бы его существование банальным, а к бессмертию человеческого рода. Во имя достижения этой цели можно пренебречь бессмертием одного, десяти и даже сотен тысяч индивидов.

ДА, «СМРТ»!

Прошло уже два года со дня трагической гибели Слободана Милошевича в застенках гаагской тюрьмы. Косовские албанцы объявили о своей независимости от Сербии. Запад, как и следовало ожидать, активно их поддержал. Россия же, как всегда, грозно надувает щеки, заявляет о своем несогласии, и, как всегда, ни на что не влияет. Российская элита лишь имитирует противостояние с Западом. А имитация эта необходима только для внутреннего потребления. Делаем хорошую мину при очень плохой игре. Лидеры боснийских сербов – Радован Караджич и Радко Младич – по-прежнему в международном розыске. В тюрьме находятся бывший президент Республики Сербской в Боснии Билана Плавшич и лидер сербских националистов Воислав Шешель.

Так бесславно закончилась сербская борьба. Однако не нам, русским, судить сербов. В отличие от них, мы сами отказались от своей Родины – СССР. Именно Россия была инициатором развала Союза, именно РСФСР в припадке безумия объявила о своей независимости. Русские сами сдали все, что только можно, и не оказали достойного сопротивления. В отличие от сербов! Об их борьбе, о югославских войнах, о судьбе Балкан пишет в своей новой книге Эдуард Лимонов, отдавая дань уважения своим сербским друзьям: живым и павшим.

Книга называется «СМРТ». Не мягкое русское «смерть», а пронзительное сербское «смрт». «Сербская смерть быстрее русской, она как свист турецкого ятагана», – пишет в предисловии автор. Меня всегда удивляло то, что будучи свидетелем и даже непосредственным участником тех горячих событий, Лимонов ограничивался лишь написанием военно-полевых очерков, часть которых вошла в его книги «Убийство часового» и «Анатомия героя». Тема Сербии присутствует и в других книгах автора, таких как «Книга воды», «Священные монстры», «Книга мертвых» и др. И вот, наконец, перед нами, новая книга рассказов, посвященных балканским событиям 1991-1993 гг. Спо-

койно, рассудительно, без лишних эмоций и красивых метафор, повествует автор о своем участии в тех, далеких уже, событиях. Нет здесь былых «изысков», вроде «группового изнасилования, в котором сам участвовал в полупьяни» («Анатомия героя»), нет и сознательного наполнения текстов ужасами войны. Лимонов пишет о боях под Вуковаром, об осаде Сараево, о сражениях в Книнской Краине, об армейском быте и бедствиях беженцев, о трагедии смешанных браков в условиях гражданской межнациональной войны, о взаимной ненависти и ожесточении, и, конечно, о смерти. Не ограничиваясь описанием балканских войн, автор мысленно переносится в Москву 1993 года, в Приднестровье, в Абхазию. Сопровождает читателя на передовую «крестьянских войн» конца XX века. Как будто в свете фотовспышки видим мы отряд Шамиля Басаева, воевавшего в 92-м на стороне Абхазии, народного комбата, «батю», Костенко, защищавшего Бендеры от вторжения снегуровских «румын», армейский «ЗИЛ», таранящий стеклянные двери технического корпуса Останкино.

Лимонов рассказывает о своих встречах с сербскими политиками и военными: Радованном Караджичем, Биланой Плавшич, Воиславом Шешелем (рассказы «Голуби» и «ястребы», «Воевода»), о своем путешествии по горной дороге из Сараево («Stranger in the night»), во время которого на теле убитого серба был обнаружен католический крест! А серб-католик – это уже хорват. Живописуя свое участие в атаке на врага, автор дает читателю представление о тактике уличного боя, о том, например, что гранату следует бросать в открытые двери или окна, но, ни в коем случае, не в стекло. 3 октября 1993 года, будучи под обстрелом в Останкино, автор видел, как брошенные «героическими ребятами» бутылки с «коктейлем Молотова» рикошетили от стекла в кусты, которые тут же и загорались. И лишь один из спутников автора, майор, «посоветовал желторотым вначале разбить окно камнями, целя не в центр, а с краю, а уже потом швырять бутылку со смесью. Угол здания сразу запылал». Со знанием дела Лимонов описывает тактику мусульман во время

обстрела колонны бронетехники. «Подбивали обычно в узкой улице первую и последнюю машину. По бензобакам работали гранатометчики с первых этажей. И, наконец, когда из загоревшихся машин выскакивали танкисты, а из загоревшихся БМП (боевая машина пехоты) выскакивали бойцы, по ним работали пулеметчик и автоматчики». Позднее так будут действовать чеченцы во время печально известного новогоднего штурма Грозного 1995 года.

В рассказе «Черногорцы» Лимонов пишет о своих встречах с местными писателями, «писцами». За их внешний вид, образ жизни и манеру поведения называет их «разбойниками». В свое время в моей жизни был небольшой эпизод, связанный с югославами. Теплым июльским вечером в компании двоих друзей мы проходили мимо летнего кафе, в котором один из моих спутников, Егор, работал охранником. В кафе раздавались крики, ругань, началась драка. «Чурки!» – подумал Егор и побежал на помощь своему «коллеге». Через несколько секунд, однако, все утихомирилось. Выяснилось, что в кафе сидели вовсе не «чурки», а югославы, и немного разбушевались, «разбойники». Помню, меня поразил тогда их внешний вид. Чернявые, заросшие щетиной, с крупными носами, очень уж смахивали они на кавказцев. Тогда я не стал задумываться о причинах этого сходства. Спустя несколько лет нашел ответ у Лимонова: «отуречивание». Долгие столетия жизни бок о бок с турками дали о себе знать. Находясь в окружении враждебных империй – Османской и Священной Римской – сербы не могли сохранить этническую чистоту. В результате появились сербы-католики и сербы-мусульмане. В Югославии конца XX века религиозная принадлежность стала определять принадлежность национальную. Во времена Тито национальные противоречия отошли на второй план, уступив место противоречиям социальным. «Однако языки пламени вражды вырвались в девяностые годы». Оттолкнувшись от текста простой сербской частушки, Лимонов совершает экскурс в историю.

*Тито маэ свои партизаны,
А Алия свои мусульманы.*

«Четники», то есть сербские националисты, поясняет автор, «порой воевали во Второй мировой войне против партизан Тито». «Сербы вообще никогда особо не жаловали Иосифа Броз Тито, хорвата по национальности», – совершенно справедливо утверждает Лимонов. Или другая частушка: «Йосиф Тито... Усташей воспита!» Усташа – хорватские ультранационалисты, воевавшие на стороне Гитлера и лютовавшие во время войны хуже фашистов. «Ельцин – усташа! Почему вы не уберете Ельцина?» Такой вопрос задает автору старуха-беженка. «Усташа» – это в устах сербов чуть хуже дьявола».

В рассказе «Война в саду» Лимонов продолжает развивать тему, начатую им еще в «Книге мертвых». Он сравнивает войны в Приднестровье, Абхазии, на Балканах и даже в Чечне и приходит к выводу, что все они объединены стремлением защитить свои дома, свою землю виноградников и апельсиновых рощ, фруктовые сады, обширные пастбища. «Я никогда не встретил ни одного добровольца, готового воевать за квартиру в морозных центральных регионах России», – пишет автор. На мой взгляд, абсолютно верное утверждение. Защищая свою землю, на которой возрастают виноград и абрикосы, приднестровцы дали отпор «румынам», ворвавшимся к ним в 1992-ом. Оберегая свои апельсиновые рощи, абхазы встретили пулеметным огнем грузинские войска седого шакала Шеварднадзе. Да и чеченцы, отчаянно сопротивлялись российскому вторжению именно по этой же причине: своя земля, свои дома, свои пастбища, свои стада.

В рассказах о Книнской Краине, Лимонов дает целую галерею портретов: кадровых командиров и самозванных генералов, оторви-сорвиголов – аркановских «тигров», и страстных сербских «солдаток». Вместе с автором мы отправляемся в самоволку и совершаем путешествие в Венецию («Самовольная отлучка»), ищем факс в осажденном сербами городе для отправки репортажа в редакцию «Советской России» («Факс»),

сочувствуем сербской семье, потерявшей в результате обстрела свою кормилицу – белую лошадь («Белая лошадь»), знакомимся с особым секретным подразделением, состоявшим из юнцов и специализировавшимся на проведении диверсионных актов («La dolce vita»). А еще – садимся в такси и едем в компании японца и его переводчика через Балканы в Белград, попадая по глупости таксиста прямо на передовую, на хорватские позиции («Через Балканы»).

Как обычно, неисправимый Лимонов не скрывает своего презрения к обывателю. «Тем из читателей, кто занят гнусной и скучной деятельностью в одном и том же офисе или трудом на одной и той же фабрике, либо на одном поле, или согнувшись перед облезлым компьютером, стоит страшно загрустить и возненавидеть себя». Лимонов как всегда категоричен, но как всегда прав. В жизни каждого мужчины должна быть война, какие бы формы она ни принимала. И если ее нет, то значит нужно искать. А иначе, выражаясь словами другого великого поэта, «в жизни ты был ни при чем, ни при чем». Всей своей жизнью, всем своим творчеством, являющемся по сути отражением жизни, Лимонов показал и доказал свою причастность к Великому и Вечному. Как бы громко ни хлопал дверью, покидая мир литературы и уходя в политику, неизменно возвращался и совершал новые открытия. И если политика, война и любовь врывались в книги Лимонова и прочно там оседали, то общественно-политическая деятельность остается насквозь пронизана литературой. Чтобы убедиться в этом, достаточно взять любую статью с Граней.ру или новую книгу рассказов «СМРТ».

В ЗАЩИТУ ШАРИКОВА

Пожалуй, нет в русской литературе столь многострадального персонажа, как Шариков. Талантливая, без сомнения, книга Булгакова, давно уже стала объектом всевозможных манипуляций общественным сознанием. Фильм Владимира Бортко, прогресс-

мевший в конце 80-х на советском телеэкране, сыграл не менее, а может, и более деструктивную роль. За всё это время, пожалуй, только ленивый не пнул в живот несчастного человека-пса. И почти никто не выступил в защиту этого трагического образа. За редким исключением, быть может. Ну Виктор Анпилов, затюканный со всех сторон сравнениями с булгаковским героем, осмелился открыто заявить о своей симпатии к Полиграфу Полиграфовичу. Ну Эдуард Лимонов назвал «Собачье сердце» гнусной антипролетарской пародией. Вот и всё. Критикующая публика, надо сказать, весьма разношерстная: от либералов до суперпатриотов, от интеллигентствующих витий до подсобных рабочих. Всем им почему то захотелось противопоставить себя этому герою. И если либеральную интеллигенцию понять можно (как была, так и осталась страшно далека от народа, как была, так и осталась «жидким говном»), то представители, скажем так, простого народа, явно не осознают сути проблемы. Я полагаю, что образ Шарикова позволяет любому ничтожеству и любой посредственности возвыситься в собственных глазах. Но это всего лишь иллюзия, притом, иллюзия весьма вредная.

Глашатаи перестройки из кожи вон лезли, когда пытались шельмовать русский народ и русскую историю. А тут и повод подходящий нашелся. И стали мы с вами с их легкой руки нацией шариковых. Двадцать с лишним лет уже прошло, многое было переосмыслено, многое отвергнуто, но продолжают иронические замечания, а то и презрительные выпады против замученного изуверами литературного персонажа. Любимым приемом всех и всяческих манипуляторов стало противопоставление Шарикова его создателю – профессору Преображенскому. Набило оскомину упоминаемое к месту и не к месту крылатое выражение: «Взять всё и поделить». В 2003 году партия Союз правых сил вышла на выборы с лозунгом: «Мы хотим не взять и поделить, а работать и зарабатывать». И с треском провалилась. В разоренной, нищей, раздираемой социальными противоречиями стране, пожалуй, только невменяемый политик мог взять на вооружение подобное идеологическое убожество. И сегодня политический фантом Жи-

риновский бросает в лицо Зюганову: «Вы из партии шариковых, вы хотите взять всё и поделить. А мы вот из партии профессоров Преображенских». Хотя в ЛДПР профессором является, пожалуй, только сам вождь, остальные – просто бычары.

Хватит издеваться и ёрничать! Думаю, что пришло время выступить в защиту Шарикова. Прежде всего, следует сказать о том, что само противопоставление профессора Преображенского и Шарикова, по меньшей мере, некорректно. Куда более уместно было бы сравнивать Преображенского со Швондером. Но этого, почему-то не происходит. И неясно, по какой причине. Может, национальность последнего смущает? Поневоле начнёшь верить в существование еврейского заговора. Хотя мне кажется, что причина в другом. Неприязнь к Шарикову со стороны интеллигенции – это показатель непонимания и презрения по отношению к собственному народу. И здесь есть о чём задуматься.

Строго говоря, Шариков не является личностью. Шариков – это жертва бесчеловечного биологического эксперимента, проведенного изувером-профессором, не сумевшим предвидеть последствий своего опасного опыта. И вся ответственность за поступки и высказывания появившегося на свет существа ложится на плечи его создателя. Сравнить профессора Преображенского с Шариковым также неуместно, как сравнивать доктора Франкенштейна с тем монстром, которого он создал из различных частей человеческих трупов. Несчастное чудовище искренне не понимало, кто и зачем создал его на свет, в чём смысл его существования, почему оно обречено на одиночество. А когда разобралось, то жестоко отомстило своему создателю. Читая Мэри Шелли, мы всецело на стороне монстра, у которого даже нет имени. Мы сочувствуем и сострадаем ему. Осуждаем жестокого ученого. Почему же, наблюдая первые жизненные шаги нового существа, созданного Преображенским, мы не испытываем подобных чувств в отношении профессора? Ведь Преображенский и есть красный Франкенштейн, под водочку с селедочкой критикующий советскую власть, но неплохо существующий за ее счет, как справедливо заметил писатель Олег Шишкин.

Мировосприятие Шарикова – по-детски наивное. У него не сформированы четкие представления о добре и зле, о допустимом и запретном, о нравственном и безнравственном. Отсюда все глупости и гнусности, совершаемые Полиграфом Полиграфовичем. Шариков видит мир таким, какой он есть: где-то прекрасным, где-то безобразным. Его понимание справедливости и выражено формулой: «Взять всё и поделить!» Это понимание, конечно, утопическое, но честное. Шариков действительно не может понять, почему в обстановке разрухи и нищеты, когда народ терпит тяготы и лишения, один человек живёт в семи комнатах! И наплевать ему, Шарикову, что человек этот – профессор. Пусть даже, Господь Бог, в которого он не верит. Несправедливость налицо, и он не может с ней смириться. Конечно, Шариков, собирается жить, прежде всего, для себя любимого, а не для народа. Но опять таки, по причине биологической и социальной незрелости. Шариков – амбициозен. Он желает иметь имя, отчество и фамилию, хочет занять серьёзную должность, иметь социальный вес, так сказать. Он любит выпить и вкусно поесть, его тянет к женщинам. А почему бы и нет? Сделали против воли человеком – так дайте всё, что человеку положено!

В фильме Бортко есть потрясающая сцена, на мой взгляд, лучшая в картине. Среди ночи Шариков со свечой в руке подходит к зеркалу и начинает всматриваться. В СЕБЯ. Глаза Шарикова, устремленные в зеркальное отражение, выражают ту муку, которую испытывает главный герой. Он ищет ответы на те самые вопросы, которые задавал себе несчастный монстр Франкенштейна: кто я, зачем я, откуда я? Нашел ли он ответы? Не знаю. Как не знаю, хотел ли передать этот внутренний конфликт режиссёр фильма. Может быть, произведение киноискусства, по мере своего возникновения и развития, зажило своей жизнью?

Рафинированные интеллигенты Преображенский и Борменталь не смогли совершить чудо. Не сумели из человека-собаки сформировать полноценную личность. Прекрасно осведомлённые в области химии, биологии и медицины, они оказались

никудашными психологами и педагогами. Из обуреваемого пороками существа не смогли сделать полноценного человека, создателя. Не оттого ли, что сами противопоставили себя новому, рождаемому в муках, обществу. При соответствующем воспитании из Шарикова мог бы выйти образцовый советский гражданин, строитель Новой Реальности, которая была не за горами. Не вышло. Горе-экспериментаторы оказались не на высоте поставленных самой историей задач. Русская интеллигенция на протяжении десятилетий выла о любви к собственному народу, совершенно не понимая его. Готова была фрондировать и вольнодумствовать, когда ей самой ничего не угрожало. Разглагольствовала о революции, представляя её в образе доброй феи, исполняющей заветные желания. И ужаснулась, когда революция вдруг грянула, обнажив свой чудовищный оскал. И попряталась по углам, и завывала от отчаяния. Но ведь по-другому и быть не могло. Революция - это вовсе не ослепительная молния, как её представлял писатель-интеллигент Аверченко и ему подобные, вонзавшие в спину революции свои отточенные ножи. Революция – это беспощадный акт насилия! Но вместе с тем – это и рождение нового мира, Новой Реальности. И Реальность эту должны будут строить как раз те самые шариковы, которых интеллигенция презирала и презирает до сих пор. Именно они пахали, сеяли и собирали хлеб для страны. Именно они строили Магнитку и Днепрогэс, создавая индустриальную мощь будущей сверхдержавы. А те, кто, так или иначе, противопоставили себя общему делу, были вычеркнуты из действительности в конце 30-х. И мне кажется, что Полиграф Полиграфович Шариков не вошел бы в их число. Уж больно любил он жизнь во всех её проявлениях.

Не будем унижать свой народ, называя его быдлом и нацией шариковых. Либеральные умники, побрызгав в своё время ядовитой слюной, оказались, в конечном счете, у разбитого корыта, отвергнутые собственным народом, не желающим терпеть издевательства на свой счет. Нынешняя российская власть это прекрасно поняла. Пора понять и всем нам.

ХРАНИТЕЛЬ РОДИНЫ

По-разному можно вести праведный бой с силами тьмы, расплодившимися на нашей земле, мстить за поруганную честь Родины. Можно так, как это попытались сделать Анпилов и Макашов в 1993-м. Но замахнувшаяся рука народного негодования не достигла цели, была остановлена и переломлена коварным и жестоким врагом. Борьба на долгое время затихла, а бойцы русского сопротивления стали искать новые формы противодействия армии тьмы.

В борьбе этой оказались бессильны шествия и митинги, марши и пикеты, акции протеста и парламентские схватки. И тогда место уличных ораторов и думских парламентариев заняли русские писатели. Александр Проханов и Эдуард Лимонов, Сергей Сибирцев и Юрий Козлов, Анатолий Афанасьев и Евгений Чебакин своими текстами нанесли Системе столько вреда, сколько не смогли нанести ни многотысячные демонстрации, ни потоки дежурных анафем оппозиционных лидеров, сказанных ими в телеэфире. Одним из таких бойцов духовного сопротивления является Михаил Елизаров.

Русский писатель из Харькова ворвался в мир литературы и показал своими произведениями, как можно сделать слово опаснее автомата. Против слова можно бороться только словом, а у идеологов Системы подходящих словесных контраргументов для таких писателей не нашлось. Недоступны они ее пониманию. В своей дебютной повести «Ногти» Елизаров рассказал трагическую историю о двух врожденных уродах, обреченных в силу обстоятельств своего рождения и особенностей анатомии и физиологии на пожизненное одиночество. Герои сталкиваются с жестокостью и цинизмом окружающих, пытаются встроиться во враждебный мир постсоветской реальности. Судьба порой улыбается им, они оказываются пригреты могущественными покровителями и даже лучатся в свете славы. Но несмотря на все это, героям Елизарова не находится места в жестоким и агрессивном мире. Они обречены на одиночество и скорую гибель.

Самая сильная книга Елизарова – это, без сомнения, роман «Pasternak», на страницах которого разворачивается жесточайшая борьба между силами мрака и противостоящими ему героями-одиночками. Мрак, который автор именует именем умершего поэта, заполонил все вокруг и борьба с ним не может вестись вежливыми и утонченными методами. Поэтому Елизаров вооружает своих героев огнестрельным и холодным оружием и бросает в смертельный бой, исход которого предreshен. Силам тьмы в романе противостоят четверо героев – язычник Льнов, православный священник Цыбашев, а также их помощники – носящий на шее как талисман «иконку» с портретиком Брежнева опустившийся бродяга Любченев и не верящий ни в Бога, ни в черта, но отрицающий на уровне инстинкта самосохранения новый порядок маргинал Леха. Враги этой четверки – расплодившиеся по всей России религиозные сектанты и нетрадиционные «философы», ведущие свою деструктивную деятельность, направленную на подрыв духовных основ русской ментальности. Достается от елизаровской четверки и последователям «старца» в черных трусищах Порфирия Иванова, и приверженцам теософии Елены Блаватской, и ученикам отца Александра Меня, и работникам рериховского центра. Все они, по мнению автора и его героев, находятся под крылом черного чудовища – Pasternaka. Силы изначально неравны, и поэтому герои не стесняются в выборе средств и не испытывают сентиментальных интеллигентских сомнений по поводу прав на свободу совести и неприкосновенности личности. Если перед тобой враг, а в этом герои не сомневаются, он должен быть уничтожен. Физически! Поэтому – в плен не брать и патронов не жалеть. Повстречал на пути иностранного проповедника – всади ему «копий» в живот, а вслед за ним отправь к праотцам и всю их братию. Их сюда не звали, здесь они чужие, и нам не сжиться с ними. Именно так, хирургическим путем, решают герои «Pasternaka» вылечить смертельную болезнь, которая поразила нашу Родину. Враг, однако, не дремлет и, используя старое как мир правило «разделяй и властвуй», пытается натравить

своих противников друг на друга. И только пролив кровь друг друга, герои понимают, что попали в сети, расставленные коварным врагом. Размахивая топорами и стреляя из пистолетов, отсекая конечности и нанося смертельные увечья, вступают герои в свой последний бой с силами Pasternaka. На горе трупов и в лужах пролитой вражеской крови находят они свою смерть. Зло торжествует и продолжает свое наступление на силы добра, лишившиеся своих отчаянных бойцов.

Книга Елизарова не для слабонервных. Не советую читать ее тем, кто считает нужным повторять слова о «слезинке ребенка» и любит порассуждать о правах человека, толерантности и политкорректности. Тем же, кто решится открыть откровение от Елизарова, следует набраться терпения и сдерживать время от времени рвотный рефлекс, проходя через круги ада, наполненные смертью, ужасами и извращениями, вместе с героями книги. Неисповедимы пути Господни. И неизвестно, из какого подземелья, из какого небытия придет спасение. И если Спаситель предстанет совсем не в том облике, которого вы ожидали, постарайтесь все-таки его понять и принять.

Свою священную войну за Родину ведут и герои последней книги писателя «Библиотекарь». В ней автор повествует о борьбе неких группировок, которые называют себя читальнями, за право обладания книгами писателя-соцреалиста Дмитрия Громова. Дело все в том, что в текстах этих, давно забытых читателем книг, скрыт некий тайный иррациональный смысл, доступный лишь немногим посвященным. Читая книги Громова о красных директорах и председателях колхозов, солдатах, вернувшихся с фронта и вдовых женщинах, сохранивших любовь и гражданское мужество, веселых и решительных пионерах и комсомольцах, посвященные в тайный смысл его текстов открывали для себя совершенно иные смыслы и погружались в мир невероятных ощущений духовного блаженства. И соцреалистические романы превращались для них в Книги Ярости, Радости, Силы, Власти, Терпения и Памяти. Главную книгу Громова – Книгу Смысла – предназначено было найти герою

«Библиотекаря» 27-летнему массовику-затейнику с Украины Алексею Вязинцеву. Ему же и пришлось в итоге взять на себя нелегкое бремя хранителя Родины.

Как всегда у Елизарова, в «Библиотекаре» много динамичных сцен боев и столкновений, на этот раз, между враждующими читальнями. На страницах «Библиотекаря» встречаются озверевшие бабульки из психушки, возглавляемые своей предводительницей-библиотекаршей Елизаветой Моховой. Потоками льется человеческая кровь, разрывают на части тела, бряцают средневековое оружие, силой которого «читатели» утверждают свое право на обладание книгами. Но не этим ценна книга Елизарова. А своим неподдельным пафосом и преклонением перед советским прошлым, которое всплывает в видениях «читателей». «В аэропорту его встречали товарищи Черненко, Зайков, Слюньков, Воротников, Владислав Третьяк, Олег Блохин, Ирина Роднина пишется с большой буквы, Артек, Тархун, Байкал, фруктово-ягодное мороженое по семь копеек, молоко в треугольных пакетах, жвачка бывает апельсиновой и мятной, чехословацкие ластики тоже можно есть, а трогательный девичий голос просит оленя умчать ее в волшебную оленью страну, «где сосны рвутся в небо, где быть живет и небыль». В светлое незапятнанное детство уходит герой ««Библиотекаря», приняв дозу наркотического чтения. Причем это детство вовсе не его, но вполне могло бы быть им. Детство это находится в той стране, которую мы потеряли безвозвратно. И поэтому книги, найденные и сохраненные елизаровскими героями, не имеют материальной ценности. Свое понимание миссии СССР автор устами героя формулирует весьма определенно: «Земной СССР был грубым несовершенным телом, но в сердцах... детей из благополучных городских семей отдельно существовал его художественный идеал — Союз Небесный... Повзрослевший, я любил Союз не за то, каким он был, а за то, каким он мог стать, если бы по-другому сложились обстоятельства»

Думаю, что в сознании миллионов россиян, оставшимися по сути своей советскими людьми, СССР предстает именно в

идеалистическом свете. И все попытки повернуть дело иным образом и обозначить Советский союз нежизнеспособным «грузом 200» оказываются обреченными на неудачу. И чем дальше будем мы отходить по времени от момента гибели Советской империи, тем более идеалистическим будет ее восприятие в сознании людей. И это правильно, это хорошо, так и должно быть. Мы, конечно же, не сможем воскресить погибшего. Но сохранить светлую память о нем, не допустить надругательства над могилой, воздать должные почести мы обязаны. И Михаил Елизаров в своей книге показал всем нам пример такого почтения и благоговения. Он, подобно своему герою Алексею Вязинцеву, стал хранителем нашей с вами священной Родины.

ВЛАДИМИР СОРОКИН

КАК ЗЕРКАЛО РУССКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

Хотите узнать будущее России, года так до 2028-го? Вернее и не будущее вовсе, а либеральную фобию по поводу этого самого будущего. Читайте «Сахарный Кремль» Владимира Сорокина. Можно узнать много интересного.

Россия, пережившая Смуту Красную, Смуту Белую, Смуту Серую, вновь поделена на земщину и опричнину. «Смутьяна красного» выбросили из мавзолея, русские люди публично сожгли заграничные паспорта, Московский Кремль перекрашен в белый цвет. И после всего этого наступает благословенная эра Возрождения Руси, той самой «кондовой, избяной, толстозадой». Китай становится сверхдержавой, китайские словечки прочно вошли в лексикон русских людей, и даже «государевы люди»-опричники ездят на китайского образца «меринах», к бамперу которых прикрепляют свежесрезанную собачью голову и метлу. А на восточных рубежах Руси возводится Великая стена, которая должна отгородить страну от враждебного мира.

Собственно, в «Сахарном Кремле» Сорокин лишь дополняет несколькими штрихами картину, описанную еще в «Дне

опричника». Но если повествование об одном дне опричника Комяги, сумевшего в течение суток «задавить» столбового (то есть спалить усадьбу и повесить хозяина на воротах), утвердить новую программу скоморохов, «погасить» звезду (то есть устроить публичную выволочку популярному сказителю, допускающему крамолу), слетать в Тобольск к ясновидящей Прасковье по личному поручению любвеобильной Государыни, осадить покусившихся на опричные барыши таможенников с Дороги (многоярусной скоростной магистрали, по которой идут товары из Китая в Европу), – это Новая Россия глазами одного героя, то «Сахарный Кремль», состоящий из 15 историй – это 15 отдельных взглядов.

В продолжение темы, начатой «Днем опричника», автор детализировал уклад России будущего, где топят печи в многоэтажках, строят кирпичную стену, отгораживаясь от врагов внешних, с врагами внутренними борются опричники; ходят по улицам юродивые и калики перехожие, а в домах терпимости девки в сарафанах и кокошниках встречают дорогих гостей. Сахар и мед, елей и хмель, конфетки-бараночки – все рассказы объединяет общая стилистика, сказовая, плавная, сладкая.

Два последних романа Сорокина уже назвали антиутопиями и многие даже ужаснулись описанному автором варианту будущего. «Неужели нас ждет такая Россия и такое будущее», – вопрошает впечатлительный читатель. Надо отметить, что страхи эти имеют одну и ту же либеральную природу. И за ернически злым повествованием Сорокина скрыто непонимание и неприятия всего того, что именуется российской историей и государственностью. Неслучайно символ этой самой государственности – Кремль – в виде куска сахара поглощается героем рассказов в самых различных обстоятельствах.

«Россия поднялась с колен, чтобы опуститься на четвереньки», – так воспринимает Сорокин происходящие сегодня в стране процессы. И можно было бы с ним согласиться. Ведь мы, те, для кого сильная российская государственность в любом случае не является жупелом, также не можем быть в восторге

от России нынешней, но вот только природа нашего неприятия путинского правления (а именно оно отражено в романах автора) совсем иная. Нас как раз устроило бы то, что Сорокина пугает: и Великая стена на границах, и жесткая, но эффективная вертикаль власти, и даже режим опричнины. Ей-богу, в романах Сорокина опричнина не выглядит столь уж страшно, как во времена царя Ивана IV. А народ-то наш российский, что ни говори, любит, когда всяких «гадов» сажают на кол. Да и сам Комяга, вместе с которым мы проживаем «День опричника» и трагически погибающий в «Сахарном Кремле», хоть и совершает не бесспорные в нравственном отношении поступки, но выглядит очень даже симпатичным парнем. Если же вчитаться в строки «Сахарного Кремля», то понимаешь, что народ вполне доволен той жизнью, что наступила в эпоху Возрождения Руси. А свирепствующий Приказ Тайных Дел создает неудобства лишь единицам, которые не в силах сдержат порывов своего вольнодумия. И описанные события в рассказе «Undegraund», где диссидирующие элементы мистическим образом превращаются в лютых зверей и раздирают на части членов государева семейства, включая малых детей, наполняют сердца читателей праведным негодованием по отношению к нелюдям. А все потому, что картина будущего России, описанная Сорокиным, многими не воспринимаемая положительно сегодня, в целом адекватна ментальности русского народа. И сам автор, для которого этот вариант будущего нежелателен, но который видит его очертания уже сегодня, отделяет себя от своего народа. И не в силах остановить объективный ход истории, спасается не иронией даже, а циничным стёбом. Ведь для Сорокина всегда были важны прежде всего личные индивидуалистические интересы. А если государство их хоть в чем-то ущемляет, пропади оно пропадом! Достаточно вспомнить, как он в одном из интервью рассказывал, что после того, как его не пустили в киевский ресторан в джинсах, будущий автор «Сахарного Кремля» воскликнул: «Господи, хоть бы рухнуло это проклятое государство!» И теперь призрак этого «самого ужасного в мире» государства

воскресает в воспаленном мозгу российских либералов. Но так уж развивалась русская история, что без сильного государства и деспотического правления Россия выжить не могла.

Как и «День опричника», «Сахарный Кремль» был восторженно принят либеральной критикой и, напротив, подвергнут уничтожению официозом. И здесь тем, кто причисляет себя к национально мыслящей российской интеллигенции, не следует принимать ни ту, ни другую сторону. В обоих романах есть моменты, достойные внимания и даже восхищения, как например, сцена в кабаке из одноименного рассказа, где в весьма неприглядном виде представлены персонажи, прототипами которых являются представители нынешней российской элиты, да и не только ее. Однако концепция, с позиций которой написаны оба романа (хотя, возможно, автор считает, что никакой концепции нет), образ мыслей самого автора и его восприятие действительности являются сугубо либеральными, антигосударственническими. Призраки диктатуры, похоже, не дают покоя ни российским либеральным политикам, ни писателям. Зайдите на сайты Грани.ру или Каспаров.ру, послушайте «Эхо Москвы» или радио «Свобода» и в массе новостей и аналитики увидите нескрываемый страх перед грядущей диктатурой в виде возродившегося сталинизма. И это при том, что никакого нового Сталина на политическом горизонте как-то не наблюдается и возрождением СССР не пахнет, если не считать худших советских традиций, взятых на вооружение членами «Единой России» (а что с них взять, все родом из КПСС). Но господа либералы настаивают на своем – Путин возрождает советскую власть, и с этим надо бороться. Но уж если и вести речь о приближении диктатуры, то никак не в виде советского тоталитаризма. Напротив, вся политика Путина, проводимая им в течение 8 лет и продолжаемая ныне его преемником Медведевым, была основана на сохранении либеральной модели экономики и одновременно полном сворачивании гражданских свобод в обществе. Эдакий гибрид либерализма и тоталитаризма, гибрид нежизнеспособный, надо сказать.

В главном же Сорокин, похоже, прав: смута рано или поздно закончится, а диктатура неизбежна. И ход истории это не раз доказывал. Смута 1640 года в Англии закончилась диктатурой Кромвеля, смута 1789 года во Франции диктатурой Наполеона, потрясения 1917-го – диктатурой большевиков, а потом и Сталина. Сегодня стоит вопрос, в чьих интересах эта диктатура будет установлена. Но грядущий тоталитаризм уже заложен в основе нынешней смуты, нынешнего хаоса. И Сорокин здесь не открывает Америки. Эту мысль когда-то пытался довести до сознания читателя Юрий Поляков, еще в 1993-м году написавший свой знаменитый «Демгородок», после которого от автора отвернулась вся «прогрессивная» интеллигенция. Очевидно, что измученный потрясениями народ России пожертвует любыми гражданскими правами и свободами, если гарантированно получит взамен социально-экономическую стабильность и обретет веру в будущее. И картина, описанная в «Дне опричника» и «Сахарном Кремле», хоть это и покажется кому-то страшным и отталкивающим, может оказаться пророческой.

НОВАЯ НАДЕЖДА ПРОХАНОВА

В Тридевятиом царстве, Тридесятном государстве вдали от людей, укрывшись в пещере, склонившись над рукописью, сидит убеленный сединами старик. Сидит и пишет свою книгу, книгу судеб государства российского. Имя старца – Александр Проханов, очередная глава его писания – «роман-триллер» «Виртуоз».

Интриги и заговоры, надежды и разочарования, призраки грядущего величия и жалкая картина настоящего. Все это фон, на котором разворачивается действие романа. Как уже справедливо отметил Шамиль Султанов, в новом романе Проханова нет народа как субъекта истории. Есть элита, властные и околовластные круги, существующие отдельно от народа, как бы в другом измерении. Народ лишь подразумевается, но его интересы в расчет не берутся.

Интрига романа строится на противодействии двух «августейших» особ – бывшего президента Виктора Викторовича Долголетова (Путина), именуемого в романе Ромулом, и президента сегодняшнего Артура Игнатовича Лампадникова (Медведева) – Рема. Отношения между лидерами регулирует могущественный серый кардинал Кремля Илларион Васильевич Буслаев, он же Виртуоз.

Ромул когда-то отказался от третьего президентского срока, потому что некий таинственный старец предсказал с точностью до года гибель верховного правителя России в грядущей междоусобной борьбе за власть. Поэтому президентство было отдано Рему, чтобы после, когда пророчество сбудется или не сбудется, вновь возвратиться в кремлевские палаты. Ромул, отказавшись от президентства, получил статус «Духовного Лидера России». Но почувствовавший вкус власти Рем не стал играть по правилам, предложенным Ромулом, и обнаружил свои собственные президентские амбиции. Попытавшись совершить военный переворот, Ромул терпит поражение, обвиняется в государственной измене, дискредитируется в глазах общественности. Его голова оказывается отсеченной ножом десантника Гренландова (в нем угадываются черты полковника Буданова) и после ее обескровливания сдается в тайный музей профессора Кононогова, где уже хранятся головы других ушедших в мир иной лидеров России XX века.

В сеть интриг оказывается вовлечен молодой историк из Тольского Алексей. По замыслу Рема, воплощение которого было поручено Виртуозу, из него раздувают фигуру нового царя, потому как он является далеким потомком последнего русского императора Николая. Помимо его воли Алексея втягивают в борьбу Ромула и Рема. Он входит в предлагаемую ему роль, но чудесным образом его царское происхождение начинает давать о себе знать, он чувствует свою спасительную миссию и уже не сопротивляется, а стремительно вливается в бурлящий котел российской политики. Но и сам в конечном счете становится жертвой обмана, измен и предательств. И поражение Ромула

становится и его поражением. Новоиспеченному «царю», не пожелавшему спастись бегством, делают лоботомию и лишают разума, превращая в материал для чудовищных экспериментов изувера-профессора.

Торжествующий Рем принимает шутейный парад на Красной площади и наделяется статусом «Духовного Лидера Русского Мира».

Как всегда, многие персонажи романа Проханова узнаваемы. Здесь и лидер пропрезидентской партии Сабрыкин (Грызлов), и митрополит Арсений (Кирилл), и режиссер Басманов (Михалков) и многие другие представители нынешней российской элиты. Все они, так или иначе, оказываются фигурами в шахматной игре, придуманной Ремом и разыгранной Virtuозом. Все клянутся в верности то одному лидеру, то другому, а после благополучно предают своего вчерашнего благодетеля. Никто не отвечает за свои слова и действия. Беспринципность и трусость, алчность и лукавство, нравственное убожество и ничтожность – все эти черты российской элиты начала века показаны автором со всей присущей ему виртуозностью.

Одной из центральных тем романа является противостояние не только двух фигур во власти, но и двух концепций, развиваемых этими фигурами. Первая – концепция открытого общества и приоритета либеральных ценностей, представленная Ремом. Ей противопоставляется концепция русского развития, которую олицетворяет Ромул. Но Ромулу, по мысли автора, мешает та самая, насквозь прогнившая, неблагонадежная элита, на которую нельзя опереться, которая кидается в объятия лидера, когда он на коне, но готова бежать от него и по-сучьи лгнуть к ноге нового хозяина, когда расклад сил меняется. Да и сам Ромул, мучающийся слуховыми галлюцинациями и в ночной тиши совокупающийся с резиновой куклой, никак не тянет на роль «Духовного Лидера России», которую сам на себя и взял. Ромул не смог даже удачно осуществить переворот, потому что все те лица, что были посвящены в заговор, оказались элементарно перекуплены Ремом. И здесь мы видим разочарование самого

автора, чьи призывы, на протяжении нескольких лет обращаемые к «национальному лидеру», так и не были услышаны, чьи молитвы не имели ответа, чьи шаманские заклинания не возымели эффекта.

Разочарованный Проханов ищет новую зацепку, новую надежду, спасительную фигуру и концепцию, способную сплотить разорванное русское общество, кашеобразное сознание русского человека. И находит, по крайней мере в романе, в идее монархии. Ведь в финале книги выясняется, что ДНК бутафорского «царя» Алексея оказывается идентичной ДНК последнего русского императора. А значит – царь настоящий! По мере развития интриги Алексей посещает военный полигон и присутствует при запуске новой баллистической ракеты «Порыв» (Именно так! Не «Прорыв», а «Порыв»), но ее удачный запуск оказывается разыгранным спектаклем, в котором роли солдат и офицеров сыграли профессиональные актеры. Алексея приглашают присутствовать при спуске на воду новой подлодки, получившей имя «Царь Михаил Романов», но после картинной торжественной церемонии ее разрезают на части автогеном. Алексей посещает Думу, где своей проникновенной речью, в которой пытается объединить пласты русской истории и положить конец изнуряющему нацию конфликту красных и белых, правых и левых, производит фурор, а депутаты разных фракций, готовые во время пленарных заседаний растерзать друг друга, в едином восторженном порыве рукоплещут новому кумиру. Алексей присутствует на богослужениях, посещает Тобольск и Екатеринбург, Ганину Яму, чувствует свое духовное и кровное родство с погибшим монархом. Окунается в горнило пятидневной российско-грузинской войны, на которой ему является Сталин, открывающий ему свое метафизическое понимание русской истории. В колонии под Нижним Тагилом Алексей находит состарившегося, но живого (!) Юрия Гагарина, добывшего для людей «Формулу Рая», а в одной из психиатрических больниц под Невьянском встречается с поэтом Юрием Кузнецовым, пишущем поэму о Рае и подвергающемся изуверским опытам. Но

и тот, и другой погибают сразу после посещения их Алексеем, потому что их прозрения оказываются не только не нужными, но и опасными нынешним властителям России.

Весь роман Проханова пронизывает мысль о русском развитии, о преодолении смуты, заживлении ран народа, прорыве в будущее. Но каждая новая надежда оборачивается жестоким разочарованием. Русское развитие не состоялось. Великая Россия – монархическая или какая бы то ни было – оказывается не нужна заполнившим властные коридоры и занявшим удобные чиновничьи кресла российским правителям. Чаяния народа, его мечты и желания заглушаются красивой бутафорией и имитацией величия. Царский трон не вакантен, он давно упразднен. Роли во власти распределены, правила игры заданы. А потому и новая надежда Проханова оборачивается жесточайшим разочарованием. И как честный художник, Александр Андреевич не мог привести читателя к счастливому концу. Фарс с лжецаревичем оборачивается трагедией. И лишь едва уловимая черная туча, надвигающаяся на торжествующего на своей инаугурации Рема, является предвестником грозных предзнаменований.

Среди лесов, среди диких зверей пишет свою книгу старец. Какое новое открытие он совершит, какую новую надежду даст страждущему, изнуренному, потерявшему веру в себя и свою страну разочарованному русскому народу?

МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ

Если ты захочешь устроить кому-то «мультки», знай, что кто-нибудь тоже захочет устроить «мультки» тебе. Этого не знал герой нового романа Михаила Елизарова «Мультки» Герман Рымбаев и за незнание свое однажды жестоко поплатился.

Переехав с родителями из маленького городка Краснославска в другой город (промышленный мегаполис, у которого нет названия), интеллигентный, как его мать с отцом, и даже тихий Герман резко меняет образ жизни и «преображается». Он зна-

комится с местной шпаной и быстро становится гопником, сшибая мелочь у малолеток. За недюжинную свою силу, да вдобавок и фамилию, Герман получает прозвище Рэмбо (Карманный), быстро становится своим среди малолетних преступников. Но потребность в самоутверждении не позволяет ему останавливаться на достигнутом. И вот, у шпаны появляется новая забава, приносящая немалые, по их меркам, доходы. Ребята отправляются в рейд с молодой девушкой, которая под шубой совершенно голая. Подкарауливают прохожего (уже не мальчика, а взрослого дядю), девушка распахивает шубу, а растерявшегося дядю грозно спрашивают: «Мультики видел?» Чтобы отвязаться от шпаны, а то и просто по доброте душевной, дядя отстегивает банде червонец и идет своей дорогой.

Герман с друзьями гуляют, упиваются до рвоты спиртным, практикуют ранний секс. Про учебу герой почти не вспоминает, ограничиваясь списыванием контрольных у своего одноклассника Ильи Лифшица, за что тому гарантирует свою «крышу». Все бы ничего, но однажды один их ограбленных – щупленький «аспирант» – сразу после наезда на него обращается в милицию, и патруль настигает Германа сотоварищи. Всем, включая девушку, удается спастись бегством, а Герман попадает в руки правоохранителей.

Вот здесь-то все резко меняется. Германа привозят в Детскую комнату милиции и отдают в распоряжение тамошнему инспектору Ольге Викторовне Данько. Но уже по дороге Герман чувствует неладное: его привозят на милицейской «пятерке», но обернувшись, он видит обычный желтый «бобик», из которого с ним прощается водитель. После неудачного допроса Германа запирают в детской комнате. И здесь реальность преломляется. Комната эта существует как бы вне времени и пространства, за окнами ничего нет, и даже звука выброшенного в окно кубика так и удается уловить. Да и Детских комнат милиции уже давно нет – их сменили Инспекции по делам несовершеннолетних. Неожиданно, из ниоткуда появляется незнакомец, представившийся Алексеем Аркадьевичем Разумовским, но предпочитаю-

щим, чтобы его называли по-дружески – Разум Аркадьевич. Он начинает показывать Герману диафильм, рассказывая историю о самом себе, имитируя при этом всевозможные звуки, сопровождающие повествование. И тут мы узнаем страшную историю Алешки Разума, озлобленного, закомплексованного, неудовлетворенного своей жизнью 12-летнего мальчика, вымещающего свою ненависть к окружающему миру путем убийства и расчленения детей. После нескольких жестоких убийств Алеша Разум попадает в милицию, а после его отправляют в психиатрическую лечебницу. Но там его излечивает и «перевоспитывает» прославленный педагог Виктор Тарасович Гребенюк со схожей судьбой (правда, в свое время он был не убийцей, а всего лишь хулиганом, но отъявленным). Алешка начинает новую жизнь и сам становится педагогом, воспитывая и перевоспитывая малолетних преступников.

Прикованный к стульчику Герман не в силах ни отвести взгляда от экрана, прокручивающего жуткие «мультики», ни даже пошевелить рукой или ногой. Но настоящая жуть наступает тогда, когда на экране он видит САМОГО СЕБЯ! Экранный, мультяшный Герман почти ничем не отличается от живого, но живет своей жизнью и даже заставляет реального Германа повторять свои движения, мимику, выражать те же эмоции. На экране появляется не только нарисованный Герман, но такие же нарисованные родители, инспектор Ольга Викторовна и сам Разум Аркадьевич. Герман на экране не слушается мысленных импульсов Германа реального и в конце концов сдается на милость победителей, сдавая всех своих друзей-подельников и получая за это «путевку в жизнь». Герман реальный теряет сознание и просыпается в больнице с распухшим языком в окружении ничего не понимающих родителей.

Здесь автор вновь возвращает нас в реальный мир, где недоумевающие, что же случилось с их сыном, родители, подозревающие у него наличие эпилепсии, обращаются к врачу Артуру Сергеевичу Божко, а тот, побеседовав с Германом, ставит диагноз – фотосенситивность – повышенная чувствительность к

свету, что и явилось причиной возникновения эффекта «мультиков», как назвал сам Герман эксперименты Разума Аркадьевича над ним в Детской комнате. Артур Сергеевич дает Герману ряд советов, как избежать «мультиков»: поменьше смотреть телевизор, соблюдать режим дня, не злоупотреблять спиртным и беспорядочным сексом. А еще рекомендует аварийные средства, на случай, если «мультики» все же напомнят о себе: смотреть на красное или прижечь ладонь сигаретой.

Герман в конце концов излечивается, отбросив прошлую, беспутную жизнь, становится полноценным членом общества, заканчивает школу, едва не став медалистом, поступает в институт. Перевоспитание состоялось, как и хотел Разум Аркадьевич.

Те, кто читал предыдущие произведения Елизарова, особенно «Библиотекаря», и знакомы с особенностями его мировоззрения, без труда смогут уловить главную мысль автора, которую тот проводит сквозь все повествование. Разум Аркадьевич выступает в романе в качестве эдакого Вселенского Разума, чьи принципы нашли наибольшее социальное, если так можно сказать, воплощение в пестуемой Елизаровым советской системе. Действительно, ведь именно советская система воспитания брала на себя глобальную задачу – воспитание человека нового мира, а поэтому и воспитательный процесс должен иметь тотальный, всеобъемлющий характер. Личность человека находится под жестким контролем системы, но и сама система несет полную ответственность за своего воспитанника, оберегая его от напастей, помогая в трудную минуту и наставляя на путь истинный. Ностальгией по этой системе взаимоотношений государства и личности и проникнуты, на мой взгляд, «Мультики». Сегодняшний мир, где формально свободная личность представлена сама себе, но и система не несет никакой ответственности перед этой личностью, неприятен Елизарову и он выдвигает рецепт излечения общества – «мультики» (революция?) с последующим его «преображением».

«Мультики» сыграли свою благотворную роль в судьбе Германа – он стал порядочным человеком. Страх перед повторени-

ем демонстрации «мультиков» не позволяет Герману свернуть с пути истинного. А чтобы он помнил об этих «психопатических» сеансах, Разум Аркадьевич время от времени напоминает ему о себе: пришлет бандероль с диафильмом «К новой жизни» - тем самым, что крутил в Детской комнате, подсунет детскую книжку, где на обложке красуется он сам, вышлет в наряд милиционера Сухомлинова, того, что задерживал Германа в пору его детства. Воспоминания о «мультиках» Разума Аркадьевича становятся для героя чем-то вроде зашитой в тело алкоголика ампулы, не позволяющей ему соблазниться спиртным.

От друзей Германа не остается и следа, об их судьбе ничего толком не удается узнать. Но, по всей видимости, им не позавидуешь. Лишь случайные слова младшего брата одного из бывших друзей Германа: «Сереже в милиции показывают мультик...» бросают того в дрожь. Его мучает совесть за предательство Германа нарисованного. А родные и близкие отворачиваются от Германа. Все говорит о том, что назад дороги нет.

Новая жизнь дается Герману не даром: кроме проблем со здоровьем еще и потеря старых друзей. Но она того стоит. Для него, как для бывшего малолетнего убийцы Алешки Разума и хулигана Витьки Гребенюка, «слова «Мы наш, мы новый мир построим...» не были лишь строкой из песни. Они воплотились в жизнь!» А ведь повторения «мультишного» кошмара так не хочется.

ВЗОЙДЕТ ЛИ НАКОНЕЦ ПРЕКРАСНАЯ ЗАРЯ?

Почему и сегодня, спустя более двух сотен лет со дня рождения Поэта, мы вновь повторяем, проникновенно или риторически, врезавшуюся в наше сознание фразу Аполлона Григорьева: «Пушкин – это наше всё»?

Почему именно Пушкин остается актуальным и востребованным даже сегодня, в период упадка государства российского и одичания людских масс?

Почему на вопрос о любимом поэте, 9 из 10 опрошенных ответят: «Пушкин»? Ну, понятно, что поколение «пепси» других поэтов, хотя бы близких по значимости, просто не знает. Но и люди старшего, советского поколения из сотен больших и малых поэтов выберут Пушкина, если не в качестве любимого, то в качестве великого.

Удивительно, что наибольшую популярность Пушкин приобрел не в ту эпоху, когда жил, и даже не в последующие десятилетия существования царской России, а в советский период. Миллионы советских рабоче-крестьянских юношей и девушек хотели почему-то быть похожими на чуждых им по классу, но таких родных по духу Евгения Онегина и Татьяну Ларину. Может быть потому, что в стихах Пушкина находили тот самый «русский дух», потому что от его строк пахло Русью, распятой в годы революции и гражданской войны, но возродившейся в новой красе и величии путем усилий всего советского народа? Феномен, достойный изучения литературоведов, историков и культурологов.

Да и наибольшую значимость пушкинскому наследию начали придавать именно в 30-е годы, когда поугас революционный пыл разрушения старого мира и понадобилось создавать новый. Не только путем индустриализации и коллективизации, но и культурной революции, принявшей формы возвращения к национальным истокам. И так, из одного десятилетия в другое, из поколения в поколение, перетекало пушкинское наследие, с детства впитываясь в плоть и кровь человека советского.

Культура – не рынок. В ней всегда предложение рождает спрос, а не наоборот. Подлинную культуру надо навязывать населению, чтобы превратить его в нацию и народ. Чем и занималось, собственно, советское руководство, начиная с 30-х годов XX столетия, формируя человека нового типа – человека советского. И потому, по выражению, кажется, Максима Калашникова, сегодня человек советский так же отличается от постсоветского, как древний римлянин от варвара.

Каждый рожденный в Союзе Советских мужчины, с детских

лет воспитанный на классической русской литературе, чье сердце в юности или зрелости обожгла любовь к женщине, конечно же, не раз вспоминал пушкинские строки:

*Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.*

Хотя и не каждый способен, любя, отречься от любимой, но не от своей любви к ней, как это описал Поэт:

*Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.*

Сколько эгоистичной, оправданной и неоправданной злобы мы, мужчины, порой, питаем к тем, кто справедливо или несправедливо отверг наши чувства. Сколько ненависти мы питаем к тем, кого когда-то боготворили. Не всякое мужское сердце способно на такое пушкинское отречение. Это и есть тот идеал, к которому ведет нас подлинное искусство. Быть готовым к любой жертве, но не прощать обиды, нанесенной любимой женщине, – вот жизненное кредо мужчины, сформированное Пушкиным и доказанное им кровью на берегу Черной речки.

Пушкин. Кто он? Бунтарь, вольнодумец, смутьян? Или патриот, имперский поэт и монархист? Он всё, наше всё.

Пушкин, безусловно, плоть от плоти – человек своего класса, неразрывно с ним связанный. И когда лучшая часть этого класса встала на путь борьбы с тиранией и рабством, разве был у Поэта выбор?

*Хочу воспеть Свободу миру,
На тронах поразить порок...*

*Тираны мира! трепещите!
А вы, мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!
Самовластительный Злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостью вижу.
Читают на твоём челе
Печать проклятия народы,
Ты ужас мира, стыд природы,
Упрёк ты богу на земле.*

Довольно смелые для того времени стихи из оды «Вольность», хотя речь в них шла и не русском, а о французском злодее на троне. Но трон есть трон. Его не тронь!

Не знаю, был ли Пушкин автором нижеприведенных строк времен Французской революции или просто их переводчиком, но сегодня за их публикацию запросто мог бы быть вызван прямиком в Следственный комитет:

*Мы добрых граждан позабавим,
И у позорного столба
Кишкой последнего попа
Последнего царя удавим!*

Так же, как, впрочем, и за стихи из «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях»:

*Перед утренней зарею
Братья дружною толпою
Выезжают погулять,
Серых уток пострелять...
Руку правую потешить,
Сорочина в поле спешить,
Иль башку с широких плеч*

*У татарина отсечь,
Или вытравить из леса
Пятигорского черкеса...*

Ну просто жуткий великодержавный шовинизм. Современным нацикам не мешало бы почитать не только «Майн Кампф», но и свое, родное. Авось, понравится?

Я уж не говорю о «надругательстве над православием» в «Сказке о попе и его работнике Балде»:

*Бедный поп
Подставил лоб:
С первого щелка
Прыгнул поп до потолка;
Со второго щелка
Лишился поп языка,
А с третьего щелка
Вышибло ум у старика.*

Господин-инквизитор Чаплин, ау! Где Вы? Как Вы еще терпите ТАКОЕ в изданных при проклятом «совке» книгах? Впрочем, Вам на выручку теперь может прийти министр Мединский – тоже большой знаток русской истории. Вместе справитесь с тяжелым наследием тоталитаризма. Можно и очистительный костер в центре Москвы разжечь – мэрия непременно даст согласование. И полетят в него и ода «Вольность», и «Во глубине сибирских руд», и «К Чаадаеву» и прочая «бесовщина».

Как бы мне хотелось, чтобы иерархи РПЦ, все чаще вмешивающиеся в светскую жизнь и пытающиеся регламентировать все ее стороны, открывали ну хоть иногда наверняка сохранившийся у них еще с советских времен томик Пушкина и, находя там строки «...милость к падшим призывал», воспринимали их как руководство к действию. И тогда не пришло бы в голову никому из этих господ в рясах требовать от государства расправы над панк-девушками из Pussy Riot (тем более, что никакого смертного греха они там не совершили) и при этом закрывать

глаза на чудовищные преступления во властных структурах. Как же все-таки далеки нынешние чиновники РПЦ от Христа, вставшего на защиту грешницы со словами: «В ком нет греха, пусть первым бросит камень».

Пушкин всегда остро чувствовал время, и в «жестокий век», когда за свободу можно было поплатиться, он ее воспевал. Хотя какую ценность представляет свобода, если за нее нельзя пострадать?

*Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!*

Отрывок из стихотворения «К Чаадаеву», несправедливо считающемуся русофобом (хотя именно он позднее хвалил Пушкина за стихотворение «Клеветникам России»), использовался в предвыборной кампании кандидата от КПРФ Геннадия Зюганова. Странно, подумал я тогда, ну почему же наши нынешние либералы, так активно ведущие свою «болотную» деятельность, не взяли на вооружение этих стихов Поэта? Или хотя бы хрестоматийные:

*Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут – и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.*

Ведь это и есть то самое, что они провозглашают с трибун на каждом митинге и шествии: «Россия будет свободной!» Почему

коммунисты, 70 лет «мучившие» свой народ, сегодня являются подлинными и последовательными борцами за демократию, хоть и называют ее народовластием?

А потому, видимо, что есть и другой Пушкин. Тот, что, обращаясь к «Клеветникам России», гневно восклицал:

*О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? волнения Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.*

Так отреагировал Пушкин на польское восстание и его подавление русскими войсками, возмутившее европейскую общественность и российских либералов. Не так ли вопили либералы дня сегодняшнего, когда грузинские войска жгли осетинские деревни и резали горло гражданам России? И кто тогда заявил о поддержке и скорейшем российском вмешательстве конфликт? Коммунисты и патриоты, понимающие разницу между государством и государственностью, властью и национальными интересами.

*Вы грозны на словах – попробуйте на деле!
Иль старый богатырь, покойный на постеле,
Не в силах завинтить свой измайловский штык?
Иль русского царя уже бессильно слово?
Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижного Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..*

*Так высылайте ж нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов.*

Такой имперский Пушкин, конечно, не нужен нынешним ненавистникам и клеветникам России, тем, кто вместе с бездарной властью пытается свалить и само государство, вернее то, что от него осталось, то, что еще позволяет нам говорить о России как о субъекте истории.

Да вот только царя достойного, во имя которого не только песню сложить, но за которого и жизнь отдать не жаль, у народа нашего сегодня нет. И превращается этот осиротевший народ в безропотных рабов, а наиболее активная, пассионарная его часть – в вольницу, что выходит драться с ОМОНОм на «марш миллионов» и с благословения «ненастоящего» царя получающая «дубиной по башке».

*Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щеголь, враг труда,
Нечаянно пригретый славой,
Над нами царствовал тогда.*

Не о «всенародно избранном» ли на бесчестных выборах эти строки?

Опасная, но уже неотвратимая тенденция полной десакрализации российской власти приведет к новой смуте. Растерянный народ уже сейчас, не веря никому и ничему, перебегает от одного самозванца к другому, а электронные пушки ТВ внушают нам, что в Датском королевстве еще не все прогнило.

И дай Бог, чтобы Минин и Пожарский появились побыстрее. И не пришлось бы нам на пути к свободе пройти через ужасы гражданской войны и интервенции. Не потому что страшно (хотя, черт возьми, и не столь уж весело от такой перспективы), а потому, что на этот раз можем и проиграть.

Увы, имперское величие России, существует сегодня только в большом воображении некоторых наших патриотов. А страна наша все больше напоминает пушкинскую «Деревню»:

*Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
Склонясь на чуждый плуг, покорствуя бичам,
Здесь рабство точнее влачится по браздам
Неумолимого владельца.
Здесь тягостный ярем до гроба все влекут,
Надежд и склонностей в душе питать не смея,
Здесь девы юные цветут
Для прихоти бесчувственной злодея.*

И уже не грозной и всемогущей сталинской империей гремит российский народ, а той самой пушкинской мечтой о русском рае:

*Увижу ль, о друзья! народ неугнетенный
И рабство, падшее по манию царя,
И над отечеством свободы просвещенной
Взойдет ли наконец прекрасная заря?*

Верой в прекрасную зарю, которая непременно взойдет над нашим многострадальным Отечеством, и жив, наверное, еще русский человек, пока еще связанный между собой родным языком, литературой и... Пушкиным.

**НАЕДИНЕ
С ЭКРАНОМ**

СМЕРТЬ ИНДИАНЫ ДЖОНСА

Индиана Джонс умер. Погиб бесславной смертью. Его убили собственные создатели. Он не будет похоронен с почестями. Он будет предан забвению. Так распорядились Лукас и Спилберг. Когда-то, уже довольно давно, он был придуман голливудскими киношниками, а на рубеже 80-90-х стал одним из любимых персонажей российского зрителя, с замиранием сердца следившего за приключениями бесстрашного и обаятельного археолога.

На примере Индианы нам показали, пусть и нереальные, но завораживающие истории о том, как занятие историей и археологией может быть не только интересным, но и полным опасностей, интриг и любовных походов. Вместе с Генри Джонсом-младшим мы устремлялись на поиски потерянного ковчега, попадали в руки индийских жрецов кровавого культа богини Кали, становились участниками последнего крестового похода. Мы знали, что Индиана не погибнет и не даст погибнуть миру, спасет человечество от вероломных нацистов, которых мы ненавидели не меньше отважного археолога.

В свое время Эдуард Лимонов, после двадцати лет эмиграции вернувшийся в СССР, и написавший о своих впечатлениях в книге «Иностранец в смутное время», назвал своего героя (самого себя, в конечном счете) Индианой. Потому что, оказавшись в темных коридорах гостиницы «Украина», вообразил себя именно этим героем историко-археологических приключений.

Индиана Джонс должен был остаться таким, каким мы его запомнили тогда: красивым, отважным, чуть ироничным, никогда не унывающим. К несчастью, этого не произошло. На экраны вышел фильм о престарелом Джонсе и его новых похождениях. И вместо зловредных, но совершенно нестрашных нацистов, противниками Джонса на этот раз стали такие же неправдоподобные советские коммунисты.

Действие фильма начинается разворачиваться в 1957 году на секретной военной базе посреди американской пустыни в Неваде, куда каким-то чудом удалось проникнуть вездесущим «ка-

гэбэшникам». Вывалившийся из багажника автомобиля Джонс произносит сквозь зубы, не скрывая неприязни: «Коммунисты». Когда-то с такой же праведной ненавистью он реагировал на появление нацистов в фильме «В поисках потерянного ковчега». А когда из другого автомобиля выходит дама и с украинским акцентом командует своим подчиненным, мутузившим разбушевавшегося Джонса: «Погодьте!», все становится ясно. Это совсем другой Джонс, и нам он будет бесконечно чужд.

Итак, противниками Джонса, пытающимися помешать его продвижению в Королевство Хрустального черепа, становятся советские коммунисты. Возглавляет их полковник КГБ Ирина Спалько, отрекомендованная фигурирующими в фильме сотрудниками американских спецслужб, как «любимица Сталина». Она одета в серую, совсем неизысканную, форму, но зато на поясе носит средневековую рапиру, при случае ловко вынимает ее из ножен и приставляет к шее своих противников – американцев. Вообще вся компания «советских» службистов очень уж напоминает гвардейцев кардинала во главе с холодной и циничной Миледи. Видимо, именно так, по мнению американского зрителя, и должны выглядеть исчадия ада из СССР. Советские солдаты, возглавляемые агентом Спалько, похищают Мэрион Рэйвенвуд – давнюю возлюбленную Индианы Джонса, ставя профессора перед выбором: бездействие и смерть Мэрион или помощь советской разведке в поисках легендарного Хрустального черепа в обмен на свободу женщины. Бесстрашный Индиана на протяжении всего фильма водит за нос тупоголовых «русских», ломает им кости, сбрасывает с автомобиля на полном ходу и даже отдает на прокорм муравьям-убийцам. Самому же Генри Джонсу оказываются не страшны ни многократное падение с водопада, ни даже ядерный взрыв на полигоне в Неваде. От него профессор археологии спасается, спрятавшись в холодильнике.

По законам жанра, гибнут в фильме только враги Америки. Причем, главные из них – страшной смертью. Пожираемый чудовищными муравьями затягивается под землю советский полковник – правая рука «Миледи», а сама железная леди испепеля-

ется огнем, исходящим от инфернальных существ, пришедших из другого измерения. Так и должны, по мнению голливудцев, а вместе с ними, и американского обывателя, погибать враги демократии и президента Эйзенхауэра. Расправившись с «нелюдями» из страны Советов, Джонс в финале фильма женится на своей старой подружке, вместе с которой искал когда-то ковчег Завета. А еще обретает сына, родившегося от этой случайной и давно забытой связи. На этом фильм, собственно, и заканчивается. И лишь хорошо знакомая музыка «Марша искателей», сопровождающая ползущие по экрану титры, напоминает нам о том, какого героя мы потеряли.

Непонятно, какие чувства должен испытывать зритель после просмотра спилбергского «шедевра». Особенно, если зритель этот юный и не слишком просвещенный в области истории «холодной войны». Сопереживать Джонсу в его борьбе с твоими же соотечественниками? Некрасиво как-то. Но и «коммунисты» в фильме выглядят настолько непривлекательно, что о симпатиях к ним и речи быть не может. Остается после просмотра картины только чувство пустоты и горечи от потери близкого когда-то человека. Зачем понадобилось в очередной раз опускать русских? Зачем создавать никому не нужный теперь уже образ врага? Неужели других тем не могут найти. Уж лучше бы с Бен-Ладеном продолжали бороться. Кто-то из нынешних патриотов-державников может воскликнуть: «Видите, мы же всегда говорили, что Запад коварен и вероломен. Вот вам доказательство». Возможно, наши суперпатриотические идеологи увидят в фильме Спилберга призрак нового витка «холодной войны», а также свидетельство возросшей роли России, стоящей на пороге возникновения «Пятой империи», воспетой Александром Прохановым. Однако не думаю, что новый фильм об Индиане Джонсе является каким-то оргоружием в борьбе с возросшим якобы авторитетом России. Скорее, наоборот, создатели фильма, как и его заказчики, открыто презирают современную Россию. Они уверены (и не без оснований), что русские не только стерпят очередной киноплевков в свой адрес, но и охотно

заплатят деньги за весьма сомнительного качества картину. А пустив фильм в российский прокат, наварят большие бабки. И не надо тешить себя тем, что слово «русские» в фильме не упоминается, а герои говорят лишь о коммунистах, Советах и т.д. Под маской антикоммунизма чаще всего скрывается оголтелая русофобия.

Радует лишь то, что фильм получился весьма посредственный и по содержанию, и по использованным спецэффектам. И будет быстро и вполне заслуженно забыт зрителем. А Индиану все-таки жаль. Такой был славный малый.

ЧТО-ТО РУССКОЕ ПРОБИВАЕТСЯ

Слава Богу, фильм о Невской битве сняли русские. Не уступили свое жизненное, политое трудами и кровью, пространство заокеанским чужакам. Голливуд, подобно спруту, опутал своими щупальцами весь мир, вторгся на чужие территории, освоил время и пространство.

Продюсеры и режиссеры «фабрики грез» прибрали к рукам римскую и греческую историю («Гладиатор», «Александр», «Троя», «300 спартанцев»), вторую мировую войну («Спасение рядового Райана», «Тонкая красная линия», «Перл Харбор») и даже Великую Отечественную («Враг у ворот»). А русское кино замкнулось на теме ментов и бандитов, гламурной жизни и спекуляциях на былом величии советского прошлого. Голливуд пришел туда, откуда по доброй воле ушло русское кино, и прочно занял там свои позиции. И осталось не так много пространств, куда мы их еще не пустили. Невская битва – одно из них. Появление фильма об этом, весьма значимом в истории государства Российского, событии – уже отрадный факт. В закатанном голливудском катком асфальтовом покрытии Всемирной истории стало пробиваться что-то русское. Фильм многим хорош, и многим плох. Но главное не это, а то, что он теперь есть, и фильм этот русский.

Фигура Александра Ярославича Невского будет привлекать к себе внимание еще не одно поколение людей, интересующихся историей. Если верить Льву Гумилеву, князь Александр – это тот новый тип людей-пассионариев, которые стали рождаться в начале XIII века. Такие, как он, и явились первыми представителями нации великороссов, которая станет реальностью через 200-300 лет после Невской битвы. Одержав в молодости две блестящие победы над шведскими и немецким рыцарями, став позже Великим князем Владимирским, Александр вынужден был порой принимать непопулярные и жестокие решения во имя сохранения земли русской. Дружил с татарами, братался с сыном Бату-хана Сартаком, пил в Орде кумыс, перемешанный с кровью.

Жестоко подавляя антиордынское восстание в Новгороде, приводя на Русь татар и отвоевывая с их помощью Великий стол у брата Андрея, Александр заботился не о себе, а только лишь о спокойствии Руси в те беспокойные времена. И даже умирая в 1263 году, возвращаясь из далекой Орды, он вез на Русь долгожданный мир. Не все, однако, поняли и приняли эту политику князя, не все и не всё простили Александру. Лишь история расставила все по своим местам.

Разумеется, ничего этого нет в новом фильме Игоря Каленова. В картине показан эпизод из юности князя, но именно этот эпизод и сделал ему имя, прославил не только на всю тогдашнюю Русь, но и на весь европейский средневековый мир. В фильме мы видим молодого, совсем еще юного Александра, в исполнении Антона Пампушного, чье лицо едва только припушилось бородкой. Его окружают его друзья и наставники: молодой воин Ратмир, далекий предок Пушкина Гаврило Олексич, воевода Михайло Гаврилович. Есть у молодого князя уже и враги, как внутренние (предатели-бояре, псковский княжич Дмитрий Ярославич), так и внешние (католические монахи Ливонского ордена и их вице-магистр Андреас фон Вельвен, от лица которого начинается повесть повествование). Рыцарь Андреас, желая получить земли Новгородской земли и обратиться

славян в «истинную» латинскую веру, не спешит вводить в русские пределы войска ордена, а предпочитает таскать каштаны из огня руками шведов. С этой целью он отправляется ко двору шведского короля Эрика XI и заручается его поддержкой. В союзе с рыцарями действует и псковский князь Дмитрий. Распутывая клубок интриг, противостоя своим врагам, князь Александр становится не только храбрым воином, но и умным, осторожным политиком. Принимая у себя ханского посла, понимая, что против Орды Новгороду не устоять, Александр уговаривает татарского мурзу отсрочить выплату дани, пока со шведами не расправится. Понимая вероломство папских представителей, Александр гневно отвергает их предложение о союзе и переходе в католичество. Раскрыв заговоры против княжеской власти, обеспечив себе надежные тылы, новгородский князь вступает в противоборство со шведами и побеждает.

Фильм не является серьезным, глубоким и масштабным историческим полотном. Создатели картины предприняли попытку в простой, доступной, популярной форме рассказать о той переломной в истории Руси эпохе, которая связана с деятельностью князя. Профессиональный историк найдет в фильме массу неточностей и вольностей, кинокритик разглядит несовершенство постановки и недостатки игры актеров. И будут они по-своему, конечно, правы. Но вот только мне, человеку, имеющему высшее педагогическое образование по специальности «история», проработавшему в сфере педагогики семь с лишним лет, неплохо знающему и даже любящему этот период русской истории, появление фильма об Александре Невском представляется большим достижением. Да, в картине не столь удачно показана сама битва, раздробленная на отдельные поединки, не видно в фильме ни крепостных стен, ни величественных соборов Великого Новгорода, не слышно вечевого колокола. Но зато есть много красивых русских лиц: мужественных и открытых у молодых мужчин, прекрасных в своей первозданной чистоте лиц русских женщин. Мы слышим слова Александра, вошедшие в его «Житие» и уже ставшие знаменитыми: «Не в силе Бог, а

в правде». Удручающе произносит отец князя-предателя Дмитрия в ответ на радостное восклицание последнего о том, что он стал рыцарем: «Ты стал слугой рыцаря». Весело, но, тем не менее, дальновидно прозвучало заверение Александра послу Бату-хана, обеспокоенному тем, что в случае поражения новгородского князя в битве со шведами, хан не увидит дани, а, следовательно, ему, ханскому мурзе, не сносить головы: «Костями ляжем, но голову твою спасем». Понимаю, что в 1240-ом году такой разговор едва ли мог состояться, что татары в это время опустошали южные пределы Руси, сжигали дотла Киев и Чернигов, оставляя за собой горы трупов. А численников своих хан пришлет несколько позже, и Новгород, избежав разорения, все-таки вынужден будет платить дань, потому что сил бороться с Ордой пока еще не было. И папские посланники будут прибывать к Александру еще не раз, настойчиво предлагая свою помощь против Орды в обмен на духовное порабощение. Все это будет позже. Но то, что эта борьба князя с двумя проявлениями внешнего зла и его верный геополитический выбор показаны в фильме, уже неплохо. Как и то, что Запад предстает в картине без прикрас, без грима и декораций, как коварный, умный и расчетливый враг.

Конечно, фильму Каленова далеко до шедевра Эйзенштейна. Но задачу превзойти снятый в конце 30-х «Александр Невский» авторы фильма и не ставили. То была Великая эпоха, создававшая Великое искусство. Кто знает, может быть, новый фильм об Александре Невском станет одним из первых признаков грядущего возрождения русского кино, и мы или наши потомки, еще увидим потрясающие воображение исторические полотна, сравнимые с теми, что были созданы в эпоху Величия. А тем для киноплощения русская история дает предостаточно. Здесь и Куликовская битва, и предшествовавшие ей годы собирания Руси, и кровопролитная борьба тверских князей с московскими, и разорительные набеги литовского князя Ольгерда на Москву. И все это – только в одном столетии! А сколько их еще в русской истории. Дерзайте, молодые да ранние. Ждем новых открытий.

А я же пока буду внимательно вглядываться в лик моего покровителя, святого и благоверного князя Александра Невского, мысленно переносясь в те далекие героические времена, прислушиваясь к звону мечей, свисту стрел и топоту копыт.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В российский прокат вышел широко разрекламированный высокобюджетный фильм Андрея Кравчука «Адмирал», который рассказывает о жизни Александра Колчака. Изначально было понятно, что может представлять из себя эта картина, снятая в наше время, каким там предстанет главный герой, против кого и чего она, прямо или косвенно, будет направлена.

Однако, идя в кино на просмотр фильма, я все же, учитывая мой миротворческий настрой в последнее время, надеялся на то, что увижу хотя бы попытку беспристрастного толкования событий революции и гражданской войны и роли в ней такой крупной фигуры, как адмирал Колчак. Надеждам не суждено было сбыться. Увидел то, что и должен был увидеть: безвкусную, низкопробную и злобно антисоветскую картину, густо измазанную мелодраматическими соплями. Не спасают фильм ни набор блестящих актеров (Константин Хабенский, Сергей Безруков, Анна Ковальчук и др.), ни использование потрясающих спецэффектов в сценах морских и сухопутных сражений.

Главный недостаток фильма заключается даже не в его оголтелой антисоветской направленности, а отсутствии главного субъекта и действующего лица – истории. Фильм рассказывает о судьбе Колчака в период с 1916-го по 1920-й гг. Однако, несмотря на всю насыщенность этого периода российской истории событиями, и притом весьма судьбоносными для нашей страны, центральной темой стала любовь адмирала к жене своего подчиненного Сергея Тимирева Анне Васильевне. И на протяжении всего фильма поэтому только и слышно было: «Ах, Анна Васильевна, душа моя!», «Ах, Александр Васильевич, ми-

лый!» Даже в вагоне поезда, следующего в Иркутск, за несколько дней до своего расстрела, герой и его любимая сожалеют не о потерянной для них стране и разгромленной армии, а лишь о том, что им так и не удалось потанцевать. Видимо создателям фильма явно не давали покоя лавры авторов «Титаника», в котором также трагедия затонувшего судна показана сквозь призму любви главных героев и жаль, в конце концов, становится именно их, а не тысяч иных пассажиров. Нелепа и неуместна ни к селу ни к городу предпринятая попытка связать воедино события гражданской войны и съемки «Войны и мира» в 1964-ом. А предстающий в роли своего отца Федор Бондарчук смотрится как обезьяна в роли человека. А еще разбивающийся фужер шампанского и показанные крупным планом глаза состарившейся героини-любовницы и вовсе навевают воспоминания о гламурном шедевре Джеймса Кэмерона.

В фильме есть батальные сцены (неплохо, кстати, снятые, особенно, морские бои), но нет мировой войны, есть революционная матросня, жестоко расправляющаяся с офицерами, но нет самой революции, показаны некоторые исторические события войны гражданской, но нет осмысления того, за что, с кем и почему воевали белые под предводительством Колчака. Авторы предлагают зрителю принять как данность то, что белые – это почти что святые, так и не ставшие, вопреки заверению участника гражданской войны Василия Шульгина, «почти что бандитами», и то, что красные – это отродье и зверье. Собственно и красных-то в картине практически не видно, так же, как и немцев. Редко появляющиеся в картине красные предстают как кровожадные инопланетные существа, лишенные не только милосердия и благородства, но и простого человеческого обаяния. Нелюди и все! Даже красное знамя промелькнуло лишь единожды. А революция наступает в фильме как досадное недоразумение, помешавшее господам в белых мундирах пить шампанское, играть в фанты и хрустеть пресловутыми французскими булками. Так все прекрасно складывалось, и бац – революция!

Если бы авторы удосужились изучить хотя бы обзорно исто-

рический материал, то выяснили бы, что адмирал Колчак приветствовал Февральскую революцию и даже заказал молебен в честь этого события на своем судне. Так же, как и генерал Корнилов, арестовывавший царскую семью. Это потом их пути с революцией разошлись, но все белые генералы родом из Февраля, это давно уже установлено, и станет открытием лишь для создателей «Адмирала» или его незадачливого зрителя, на которого и рассчитано сие зрелище. Разумеется, белые в фильме никого не расстреливают, не устраивают массовые порки крестьян, не проводят насильственную мобилизацию. Колчака встречают как национального героя. Правда среди ликующих не видно ни крестьян, ни рабочих, а все сплошь мещане, буржуа, городские обыватели.

Еще одна особенность фильма – это обилие поповщины во всей своей красе. Здесь и бесконечные молебны, и отпевания, и крестные знамения, и расстрелы непременно на фоне церквей. Только представьте: русское военное судно идет полным ходом на немецкий корабль, а его солдаты и офицеры с непокрытыми головами просят помощи и защиты у Бога! И лишь благодаря Божьей помощи, по версии создателей картины, избегают расставленных ими же самими мин. Иерархи церкви, особенно те, кто недавно призывал предать анафеме коммунизм и советскую власть, будут весьма довольны картиной.

Удачно, на мой взгляд, показаны лишь сцены движения войск Каппеля (его неплохо сыграл Безруков) на помощь Колчаку в Иркутск, во время которого генерал лишается ступней обеих ног, а затем и жизни. А оставшиеся без командующего войска попадают в засаду, расставленную красными на подступах к городу. Но и здесь не обошлось без курьеза. Идиотической выглядит сцена, в которой Каппель призывает своих солдат, оставшихся без патронов, идти в атаку прямо под пулеметный огонь красных. А гибель санитарки, срезанной пулеметной очередью так ожесточает каппелевцев, что они прорывают неприятельские позиции и обращают противника в бегство. Видимо не было там Анки с Петькой из «Чапаева», которые косили бравых, одетых в черные

мундиры с черепами на кокардах, каппелевцев из пулемета так, что им не помогла никакая психическая атака.

Помню, в детстве, смотря советские фильмы о гражданской войне, я часто был на стороне белых и не мог привить себе чувства ненависти к ним. Что уже говорить о более позднем восприятии. В советском кино классовый враг порой представлял в очень даже притягательном виде. Такими были, например, генералы Чарнота и Хлудов из «Бега», поручик Бруснецов из фильма «Служили два товарища», ну и, конечно, милейшие Турбины. Ничего подобного в фильме Кравчука нет. Это одна из особенностей нынешнего восприятия событий тех лет в массовом сознании: все поставить с ног на голову! Были красные хорошими, а белые плохими, теперь все наоборот. И напрасно, видимо, мучились сомнениями литературные Роцин и Телегин, переходил из одного стана в другой мятущийся Мелехов, бессмысленными были споры Турбиных, ожидавших петлюровского наступления.

Лишенный исторического содержания фильм, не раскрывает главного проблемного вопроса: где был и что делал адмирал Колчак в период с июля 1917-го, когда был выслан Керенским в США, до ноября 1918, когда провозгласил себя Верховным правителем России? Но даже не слишком искушенный в историческом знании зритель может найти ответ на этот вопрос в фильме, видя как во время церемонии провозглашения Колчака Верховным правителем, рядом с российскими триколорами развеваются британские и американские знамена. Сегодня уже можно с твердой уверенностью сказать, что адмирал Колчак был прямым ставленником Запада. Этим и объясняется его отсутствие в России в течение довольно длительного периода времени и неожиданное появление осенью 1918 года в Омске.

Какую задачу решает этот фильм сегодня? Неужели заказчики фильма хотят продолжения гражданской войны? Только теперь эта война будет идти в сознании людей? Чьим интересам служит картина? А здесь уже проще. Перед началом картины видишь знакомую заставочку киностудии «XX век Фокс» и

даже пару секунд сомневаешься, на тот ли фильм ты попал, не перепутал ли кинозалы? Нет, оказывается, все правильно. Сначала нам прислали из-за океана живого Колчака, пытавшегося с помощью американских, английских, французских и чехословацких штыков уничтожить Советскую республику, а теперь, спустя много лет после его расстрела – наши верные «друзья» спонсируют создание романтического фильма о нем. И здесь уже не только гражданской войной попахивает, но и интервенцией с последующей оккупацией.

БОЛЬШЕГО НЕ НАДО

В нынешнем году вся Россия отметила 200-летнюю годовщину Н.В. Гоголя. И хотя имя Гоголя связывают обычно с его сатирическими произведениями, где во всей своей «красе» предстают гениально выписанные автором архетипы чиновников разных рангов, все же отраднo, что режиссер Владимир Бортко решил отметить это событие кинопостановкой именно «Тараса Бульбы», являющего собой произведение редкого в русской литературе XIX века жанра героического эпоса.

Выпадение «Тараса Бульбы» из канвы русской классики позапрошлого века, величавость и гордость его героев мог бы признать и Константин Леонтьев, считавший, что вся русская литература XIX отравлена Гоголем. Особенность «Тараса» признает сегодня и циничный Эдуард Лимонов, много писавший о «трупном яде» XIX века, но преклоняющийся перед гоголевским шедевром. И Бортко, решившийся на экранизацию столь пафосного произведения, безусловно, рисковал снять еще один гламурный шедевр а-ля Михалков. К счастью, этого не произошло. Фильм получился торжественный и величественный.

Фильм Бортко, снятый по сценарию не кого-нибудь, а самого Гоголя (так указано в титрах) отсылает нас к событиям далекого прошлого (у Гоголя, впрочем, время определено туманно, он говорит о XV веке, а действие повести растягивается аж на

150 лет), когда запорожцы поднялись на борьбу с Речью Посполитой. И борьба эта показана сквозь призму судьбы казачьего полковника Тараса Бульбы, переживающего глубокую личную драму. Его полк захватывают и разоряют «ляхи», жена погибает. Тарас поднимает казаков на борьбу. Но в этой борьбе его ждут новые потрясения. Сын Андрий влюбляется в польскую аристократку и переходит на сторону врага. А старший сын Остап попадает в плен и принимает мученическую смерть. Тарас мстит за сына и борется за свободу до самой своей гибели на костре.

Оставим введливим кинокритикам обсуждение технических деталей фильма, особенностей игры актеров и операторской работы. Пусть циники и скептики поизгаляются над несовершенством картины Бортко и сравнят свои ожидания с увиденным. Мне же каждый подобный фильм кажется еще одним русским прорывом, шагом на пути к нашей духовной победе. В атмосфере фильма, его эмоциональном настрое, героическом пафосе и состоит его значимость. И не столь важно, сколько на него угрожали денег, и кто их отстегнул. Важно то, что собственно фильм несет, какие чувства вызывает (и вызывает ли вообще), забудет ли его зритель сразу после выхода из кинозала или посоветует смотреть своим знакомым и близким, изменится ли хоть чуть-чуть его мировосприятие или нет.

И в этом смысле фильм прекрасен. Ни много, ни мало. Прекрасна степь, на фоне которой выходят в Сечь двое молодых сыновей с отцом. Прекрасен Днепр, предстающий перед их взором. Прекрасны лихие казаки, пишущие письмо турецкому султану: «Ты, султан, черт турецкий...» Прекрасен Тарас (Богдан Ступка), бьющийся в самом начале фильма на кулаках с сыном Остапом (Владимир Вдовиченков). Прекрасна польская красавица панночка Эльжбета Мазовецкая (Магдалена Мельцаж), любовь к которой погубила Андрия, сама впоследствии трагически погибающая при родах. Ужасен и прекрасен ее отец польский воевода (Любомирас Лауцявичюс), замахивающийся саблей на только что родившегося ребенка, отнявшего жизнь у его дочери, а после бесстрашно отдающий Тараса в руки палачей.

Фильм глубоко, искренне трагичен. Душераздирающе прекрасна в своей трагичности сцена казни Остапа, чьи руки и ноги дробит безжалостный палач, в чью живую плоть врезается железный крюк, подвешивающий его на дыбу. Великолепен несчастный отец Тарас, стоящий в толпе в польском платье и отвечающий на каждый вопль умирающего Остапа: «Добре, сынку...» Жаль несчастного Андрия, вставшего на путь предательства и нашедшего свою «отчизну» в любимой женщине из стана врага.

Прочтением авторского текста сопровождаются сцены героической гибели казаков Тарасова войска, таких, как Мосий Шило (Михаил Боярский) и атаман Бородастый (Борис Хмельницкий). Врезается в память картина, в которой плененный и приговоренный к сожжению Тарас подсказывает уходящим от погони казакам путь к спасению, а после погибает в огне костра, выкрикивая свои последние слова о грядущем русском царе, которому покорится вся земля.

По-своему хорош еврей Янкель (Сергей Дрейден), которого мы видим то униженно молящего Тараса о заступничестве от расправы разъяренных казаков, то проникающего в польскую крепость и увидевшего там Андрия, то гневно восклицающего перед тем, как отправиться с Тарасом на место казни Остапа в Варшаву, о том, что все грехи мира повесят всегда на «жида», и поэтому путь будет нелегким. В разговорах Тараса и Янкеля автор фильма как раз и хотел подчеркнуть существование двух взаимоисключающих позиций по отношению к такому понятию, как Родина. Ведь Янкель искренне не понимает, почему Тарас гневается на сына, перешедшего к полякам: «Ведь там ему хорошо». Эта же тема звучит и в разговорах Остапа, для которого своя земля и свои товарищи всегда будут превыше абстрактных общечеловеческих истин, и Андрия, этого мнения не разделявшего и считающего, что каждый по-своему прав.

В фильме нет приторных сцен казачьего разгула, рек самогона и пресловутого украинского сала. Нет тех лубочных картинок, которыми изобилуют всевозможные «цирюльники». Нет

разделения русского и украинского народов, что так принято стало подчеркивать позднее. Есть много патетических (так того требуют законы жанра и сам авторский текст) слов о Родине и вере православной, о русской земле, краше которой нет на всем белом свете. И о товариществе, крепче, чем на Руси, нигде не виданного. И пусть остолопы, считающие, что это обращение придумали коммунисты, откроют Гоголя и убедятся в своей неправоте. А русским «товарищам» противостоят в фильме польские «господа». Вот и выбирайте, с кем вы, дорогие россияне, и помогут ли вам, как Андрию, его «ляхи». Вот и прислушайтесь к словам самого Владимира Бортко, желающего, чтобы после просмотра его картины «наплевали на Новодворскую и Ковалева и пошли дружными рядами записываться в КПРФ». Пожалуй, соглашусь здесь с Захаром Прилепиным, утверждающим, что пора бы нам всем начать по капле выдавливать из себя господина, как когда-то советовали выдавливать раба. И становиться, наконец, товарищами.

Есть в фильме много прекрасно снятых батальных сцен, где на головы осаждающих крепость казаков льется смола и падают огромные камни, отсекаются саблями головы. Лихие скачки конной атаки, блеск доспехов польских рыцарей, за спинами которых шелестят перья. Звон сабель, копья, впивающиеся в тела поверженных врагов, крики и вопли сражающихся. Есть красивая тонкая эротика, иллюстрирующая отношения Андрия со своей «царицей». Есть торжественное музыкальное оформление, исполненное композитором Игорем Корнелюком.

Но главное, Бортко подчеркнул суть. Такой незамысловатый, проверенный временем набор истин: Родина и вера святы, предатели не заслуживают прощения, а героям – вечная слава и память народная! Большого и не надо.

ДАЙТЕ ПОВОД ПОКАЯТЬСЯ

На экраны России вышел фильм Павла Лунгина «Царь».

Если фильм изначально интересен, то всегда стоит воздержаться от чтения критических статей о картине, независимо от того, хвалебные они или разгромные. И составить собственное мнение.

Фильм повествует о довольно коротком (1565-1569) эпизоде в истории введенной Иваном Грозным опричнины, если быть точнее, то о развитии конфликта царя (Петр Мамонов) и митрополита Филиппа (Олег Янковский).

К сожалению, современные исторические или претендующие на такую роль фильмы грешат одним и тем же – их герои действуют не в контексте исторической эпохи, а как бы сами по себе, а поэтому и воспринимаются зрителями так, как хотели создатели картин, а не так, как собственно и было в истории. И в итоге мы видим не серьезное полотно эпохи, не вдумчивый взгляд в прошлое, а то гламурную мелодраму с антисоветским уклоном, вроде «Адмирала», то средненький боевичок эпохи смуты, типа «1612».

В фильме Лунгина царь Иван в самом начале фильма предстает глубоким старцем, впавшим в безумие (несмотря на то, что в 1565 году, когда была введена опричина, государю исполнилось лишь 35 лет). До конца фильма все происходящие события рассматриваются автором только как порождение большого мозга Грозного царя, а не как следствие самых разных внешних и внутренних причин и обстоятельств. Вечно молящийся перед иконами и, тем не менее, творящий страшные зверства Иван, гениально (в том смысле, что сыграл он так, чтобы передать мысль автора фильма), сыгранный Мамоновым, предстает как воплощение какого-то вселенского зла. И сопротивление этому злу, выраженное в подвиге митрополита Филиппа и есть, по-видимому, основная мысль автора, есть то, ради чего он снял картину. Но переборщил, и, не дотянувшись до высот эйзенштейновского «Ивана Грозного», превратил русского самодержца в римского императора Калигулу из одноименного фильма Боба Гуччионе и Гинто Брасса.

Мысль о Калигуле не покидала меня на протяжении всего

просмотра фильма. Когда оклеветанных бояр клеймили каленым железом, а затем выдали на растерзание диким зверям, когда царица вместе с опричниками била метлой по лицам несчастных, когда зрителя спускали в пыточные камеры, когда слышен был хруст выворачиваемых суставов и видны реки крови, когда сжигали живьем распоясавшегося юродивого, а «немец» демонстрировал царю палаческие приспособления, невольно вспоминался Древний Рим. Даже «блаженную» девочку-сиротку не пожалели – ее убивает медведь тяжелым ударом «железной» лапы. Палачи, убийцы и сумасброды. Иной Руси-России в фильме нет. Есть лишь праведник Филипп, и тот погибает.

Еще одна черта фильма – это желание не осмыслить такое сложное историческое явление, как опричнина, к которому и по сей день нет однозначного отношения, а снять триллер – ужастик, насытив его психологизмами и натуралистами. Кровь и икона – вот главный антураж картины. И действительно, выходя из зала, чувствуешь себя, как будто побывал в аду крошечном. И хочется жить и жить, не замечая ужасов сегодняшнего дня. Такое же впечатление, помню, произвел на меня фильм Мэла Гибсона «Страсти Христовы», ничего не добавляющий к евангельскому сказанию, а лишь погружающий зрителя в кровавый кинематографический мясокомбинат. И церковь, как католическая, так и православная, восторженно приняла картину. Предыдущий фильм Лунгина «Остров» также был одобрен православным духовенством. Интересно было бы узнать мнение духовных лиц о новом творении режиссера.

Складывается впечатление, что в течение тех четырех лет (со времени введения опричнины и до смерти Филиппа), царь только и делал, что сумасбродствовал и пил людскую кровь. Народ в фильме и вовсе оказался растворен в какой-то темной массе, полностью подчинившись воле безумного царя. И непонятно поэтому, почему в финальной сцене фильма (лучшей, на мой взгляд, сцене), этот же самый народ ослушался своего государя и не пришел смотреть на его «веселье» – очередную показательную казнь «изменников», хотя за это ему (народу) полагалось

наказание? «Где мой народ?» - спрашивает царь. А вокруг него лишь пустота и одинокая бродячая собака на пустынной улице. Режиссер почему-то не захотел продолжить эту сцену примерно такими титрами: «В 1572 году, после набега крымского хана Девлет-Гирея на Москву, царь Иван Грозный отменил опричнину и под страхом смерти запретил даже произносить это слово. Многие опричники были казнены». И у зрителя не было бы такого мрачного отчаяния в душе. Ведь история не прекратила свое течение и после опричнины. И еще 11 лет будет бушевать Ливонская война, в которой будут и победы, и поражения. И правление царя будет продолжаться аж до 1584 года. Ни о предстоящих введению опричнины событиях (весьма значительных и славных), ни о последующих не сказано ни слова, ни намек не дано. И теперь не шибко образованные взрослые и незрелые еще юноши и девушки будут считать Грозного ищадием ада. И не вспомнит никто ни о покорении ханств, ни о многочисленных реформах Избранной рады. Конечно, можно возразить, что это не является темой картины, в которой речь идет о противостоянии добра и зла, воплощениями которых являются соответственно царь и митрополит. Но в том то и дело, что в таком случае целостного образа Ивана Грозного мы не получаем.

Конечно, изрядная доля истины в таком толковании опричного правления есть. Но если опять-таки, рассматривать правление Ивана IV в контексте мировой истории, то оценки могут и поменяться. Ведь еще советские историки (например, Р. Скрынников или Д. Альшиц) подсчитали, что при этом царе было казнено от 3 до 4 тысяч человек, преобладающее большинство которых – новгородцы, обвиненные в измене, так как обнаружилась «грамота», согласно которой Новгород намеревался отдаться под власть польского короля Сигизмунда II. Не будем вдаваться в подробности, а лишь приведем также хорошо уже известные цифры, касающиеся правления современников Грозного – английского короля Генриха VIII и французского Карла IX. Во времена правления первого из них в Англии было казне-

но 72 тысячи человек, обвиненных в бродяжничестве. А второй прославился организацией массового убийства протестантов-гугенотов, унесшего за 2 недели около 30 тысяч жизней. Как говорится, почувствуйте разницу! В каком-то смысле лунгинский царь прав, заявляя митрополиту, что как человек-то он грешник, а как царь – праведник.

Между тем деяния западноевропейских королей не являются основанием ни для англичан, ни для французов считать своих правителей палачами и убийцами. Русские же почему-то иного мнения. Ох уж эти русские, дай только повод покаяться.

«АВАТАР» – СМЕРТЬ ФАШИСТСКИМ ОККУПАНТАМ!

Новый фильм Джеймса Кэмерона порадовал. Это, пожалуй, лучшая фантастическая картина последнего десятилетия, причем как в плане спецэффектов, которыми сегодня удивить кого-либо трудно, и чтобы сделать это, надо сильно постараться, так и в плане содержания, которое подкупает не глубиной, а своими недвусмысленными параллелями.

Герой фильма Джейк Салли (Сэм Уоррингтон) – бывший морской пехотинец, прикованный к инвалидному креслу, – получает задание совершить путешествие в несколько световых лет к базе землян на планете Пандора, где корпорации добывают редкий минерал Унобтаниум. Там же работает группа ученых-исследователей. И если у них интерес к планете вполне научного характера, то у клерка ресурсодобывающей корпорации, в распоряжении которого группа спецназа под командованием полковника Куоритча (Стивен Лэнг), иное видение ситуации – ради наживы он готов изгнать с насиженных мест местных жителей На'ви – людей высокого роста с синей кожей, длинными косами и хвостами. Вторжение землян на их территорию спровоцировало рост напряженности между двумя видами и вывело их на тропу войны.

Героя подключают к генетическому двойнику – аватару, похожему на пандорианца, и посылают к аборигенам. При первой же высадке в «джунгли» Салли, ввязавшись в схватку с жуткими монстрами, населяющими планету, отрывается от экспедиции, а после, заблудившись, знакомится с местной «принцессой». Салли внедряется в племя, знакомится с жителями, проникается их обычаями и верой. И в конце концов становится частью их народа, забыв о том что полковник обещал ему новые ноги в случае успешного выполнения задания. Бывший морпех и прекрасная «принцесса», естественно влюбляются друг в друга, а после преодоления всех противоречий в отношениях вместе дерутся не на жизнь, а на смерть с оккупантами, одерживая блестящую победу.

Основная мысль картины очевидна. Ее выражает сам Джейк Салли, поняв, кто и с какой целью его использует: если кто-то имеет нужную тебе вещь, надо во всеуслышание назвать его врагом, а после отнять необходимое под предлогом защиты. Кто и с кем поступает подобным образом в современном мире, думаю объяснять не надо. Интересны опять же недвусмысленные параллели с агрессивной политикой США в отношении стран-изгоев. Тот же самый клерк компании с нескрываемым удивлением говорит о том, что мы-де хотели дать туземцам образование, дороги, медицину, а они выбрали «грязь». Но смотрящий картину зритель понимает, в ком на самом деле больше грязи – в аборигенах На'ви или в пришедших их «окультуривать» «небесных людях». Даже внешне уродливые корабли землян контрастируют с миром На'ви, живущих в гармонии с животным и растительным миром, несмотря на свой не такой уж и кроткий нрав.

Интересно и то, что в разговоре с Джейком Салли полковник вскользь упоминает, что участвовал в операциях американского военного контингента в Венесуэле и Нигерии и чудом остался жив. А значит – действие фильма происходит уже после вторжения США в эти страны. Таким образом Кэмерон как бы предохраняет человечество от подобного развития событий.

В фильме указывается и на то, что земляне практически полностью уничтожили живую оболочку своей планеты – ее растительный и животный мир – и теперь стремятся сделать то же самое на Пандоре.

На совещании перед решающей битвой полковник Куоритч объявляет, что операция по усмирению пандоранцев получила кодовое название «Шок и трепет». Так, если кто не забыл, называлась военная доктрина американского контингента на Ближнем Востоке, разработанная специально для вторжения в Ирак, в результате которой американцы осуществили его оккупацию.

В финале картины герой обращается к божественному дереву и просит помощи. А на замечание своей возлюбленной «принцессы» о том, что оно не принимает чью-либо сторону, а поддерживает равновесие, отвечает, что он все же попытался. И не ошибся! Силы природы вмешиваются в конфликт и разносят в пух и прах армию пришельцев.

Так что, хотел того Кэмерон или не хотел, но своим фильмом он показал, КТО именно является новой «империей зла» в мире, и ЧТО с этой империей может в конечном счете произойти, если она не остановит свою наглую агрессию. Свои же морпехи разгромят.

«ЦИТАДЕЛЬ» – КОНЕЧНАЯ ОСТАНОВКА

Верно сказано: можешь не писать – не пиши. Применительно к миру кино: можешь не снимать – не снимай. Мэтр российского кино Никита Михалков явно не придерживается сего нехитрого правила.

Ну мог бы после оглушительного провала своего «Предстояния» сделать для себя соответствующие выводы. Ведь и блогеры обсмеяли, и критики раскритиковали, и зрители не оценили. Любой другой на его месте придумал бы любой предлог, чтобы окончания гениальной эпопеи «Утомленных» народ бы не увидел. Но не таков мэтр. Взялся за гуж – спасайся, кто как может.

Спасение утопающих (то бишь созерцателей михалковского киношедевра о войне), как известно, дело рук самих утопающих. И тем, кто по разным причинам решился-таки посмотреть «Цитадель», следует сделать все возможное, чтобы спасти окружающих от агонизирующей михалковщины.

Если кто-то думает, что все дело в частных нелепицах и отдельных комьях грязи, брошенных в Великую Победу, то глубоко заблуждается. Это бы еще было полбеда. Настоящая беда в том, что нагромождение абсурда преподносится как та самая правда о войне, открытая «великим» режиссером в его «великом» кино. Главный создатель фильма, похоже, вовсе не хотел разоблачить какие-то мифы о войне (уже и разоблачать-то нечего), напротив, претендует на роль патриотического витии.

Если прошлый фильм мог бы в принципе получиться неплохим, даже несмотря на обилие нелепостей и ляпов, если бы не идиотский, пронизывающий каждый кадр антисталинизм, то «Цитадель» открытым антисталинизмом вроде как и не страдает. Здесь десталинизация изоцренная в своей глупости.

Совсем не удивляет советский генерал, по пьяни посылающий штрафников на штурм неприступной цитадели (кстати, что это за объект, где расположен и в чем стратегическое значение его взятия, авторы так и не удосужились открыть зрителю). Само собой разумеется, в спины им стреляют (и даже попадают!) отморозенные заградотрядовцы, готовые скосить из пулемета даже полковника НКГБ.

Но это все мелочи жизни. Самое интересное начинается после восстановления в армии бывшего комдива (а теперь генерала) Котова и личной встречи со Сталиным. Дьявольски сверкая глазами, Сталин-Мефистофель открывает Котову, причину его долгих страданий. Оказывается, посадили его, героя гражданской войны и личного друга Сталина, для того, чтобы вовремя отпустить! Все гениальное просто! Михалковский Сталин излагает Котову план взятия цитадели. Оказывается, можно было бы просто прибегнуть к осаде и вынудить немцев сдаться. И это было бы стратегически верно. Но политически неграмотно.

Красный Люцифер решает пустить на штурм 15 тысяч гражданских, бывших на оккупированных территориях. Потому как после войны им, воевавшим, и тем, не воевавшим, будет не ужиться друг с другом! А трупы предьявить Европе как свидетельство зверств фашистов. А еще в назидание трусам. Никто не узнает об этой секретной операции. И руководить ей уготовано именно Котову. Даже раненых приказано брать с поля боя только после окончания операции. Вот такой план.

И вот генерал Котов, сознавая, что ему не отвертеться от приказа Верховного Мефистофеля, ведет гражданских на штурм. А вместо оружия каждый берет с собой... палку. Обескураженные немцы не дают даже приказа начать огонь, пока палочники не подойдут ближе 500 метров. А благородный офицер вермахта заявляет, что не будет смотреть на расстрел, потому как он не палач. Оно и понятно, палачи были по другую сторону линии фронта. Об этом теперь каждый десталинизированный школьник знает.

Дальше – больше. Многотысячная толпа, вооруженная палками, движется на фашистский Мордор. Немецкий пулеметчик, потянувшись убрать с прицела спустившегося на ниточке паучка, погибает от снайперской пули. Мышка махнула хвостиком, очки, оставшиеся без владельца, стали источником возгорания, и... цитадели нет. Пожар, взрыв, и полное уничтожение. Во как бывает!

Все остальное – лишь фон и к основополагающей идее фильма прямого отношения не имеет. Много шума, много крика, суеты, истерик и слез. Надя Котова, демонстрировавшая в «Предстоянии» свои белы грудки обожженному танкисту, в «Цитадели» даже не говорит (по сценарию, она контужена). Может, оно и к лучшему. Но было бы как-то не по-михалковски не развить эту тему. И сиська все же мелькает в сцене изнасилования Маруси Котовой циничным и вероломным энкагэбэшником Митей. Причем в сцене, слизанной у Серджио Леоне из знаменитого фильма «Однажды в Америке». А чего? Наши мэтры не хуже.

Котов, как и раньше, лязгает металлическими пальцами, подобно Фредди Крюгеру. И разрывает ими плоть напавших на

него грабителей. Скачет на лошади (ну это был бы не мэтр!) и танцует на свадьбе. А еще, подобно рыцарю джедаю, нутром чувствует приближение своего заклятого друга Мити. Правда почему-то бегаёт от него по всему окопу. И, как будто спасаясь от него, подымает штрафников в атаку даже без приказа пьяного генерала.

Со своими героями мэтр расправляется легко и непринужденно. Маруся куда-то уезжает на поезде, а Митю за что-то арестовывают и, видимо, расстреливают. А сам Котов, поступивший на службу к Мефистофелю и зарекомендовавший себя успешно проведенной спецоперацией, чудесно спасшийся от подрыва на mine, держит курс на Берлин. Берегитесь, немцы!

Нет в новом фильме даже отдельных сильных сцен, в отличие от «Предстояния», которые оставили бы хоть какое-то положительное впечатление. Никогда не был сторонником цензуры, тем более в искусстве. Но как тогда остановить подобных кинодеятелей, окрыленных осознанием своей гениальности? Как поставить заслон, ограждающий их хотя бы от столь своеобразного развития темы Великой Отечественной – темы для русского народа сакральной? Ведь показал же Александр Котт в «Брестской крепости», как можно снимать кино о войне даже в наше время. Простое и героическое. Без ляпов и буйства неумеренной фантазии. Но способное держать в напряжении от начала до конца. Дело даже не в бездарно потраченных на кинохалтуру бюджетных деньгах. Дело в репутации России, скатившейся от «Баллады о солдате» и «Летят журавли» к скоморошьему балагану михалковщины. Дело в том, что подобные фильмы оскорбляют разум тех, у кого он еще не полностью затуманен.

Неужто не понимал мэтр, что от его былой репутации, сильно подмоченной «Предстоянием», теперь и вовсе не останется следа? Неужто не осознавал, что станет предметом насмешек до конца жизни? Зачем угробил свой талант, создавая халтуру? Если предыдущий фильм еще хоть как-то претендовал на роль патриотического (в михалковском понимании патриотизма) экшна, то «Цитадель» – это просто точка. Точка в эпопее «Утом-

ленных». Точка, к которой пришел вальяжный режиссер-барин. Дальше ехать некуда.

Михалков, что Вы там бормочете, выходите, конечная!

ПРО «ПОПА»

Одним из «подарков» к 65-летию Победы, подготовленных российскому народу нашей православнотой на всю голову властью, стал новый фильм Владимира Хотиненко «Поп». По замыслу авторов, фильм должен был рассказать о непрстом нравственном выборе священника, волею судеб оказавшегося между «безбожным» советским молотом и античеловеческой нацистской наковальней. Проблема, действительно, непрстая, но создатели фильма, прежде всего, режиссер Владимир Хотиненко и сценарист Александр Сегень, по роману которого и был снят фильм, решили ее исключительно в антисоветском духе и в пользу нацистов.

Отец Александр (Сергей Маковецкий) едет возрождать православие на оккупированной немцами территории Псковской православной миссии, находившейся под прямым контролем Рейха. Понятно, что Рейх православие интересовало лишь постольку, поскольку помогало держать массы в покорности.

На Псковщине открывается церковь, батюшка бесконечно творит добрые дела, которые ему неизменно сходят с рук. Нацисты особо не зверствуют, разве что особо отмороженные и сексуально озабоченные. Зверствуют другие – партизаны, комиссар которых призывает не щадить ни полицаев, ни попов. И это, несмотря на то, что по заверению одного из партизан, полицаи-де ведут себя прилично: девок щупают, да самогонку пьют. Милые хулиганы, одним словом.

В общем, немцы и полицаи, может где-то за кадром и совершают преступления против человечности, но это не является центральной темой фильма. Не до того, мол, – тут моральный конфликт!

Так бы и творил батюшка свои добрые дела и дальше, если

б не пришедшие в конце концов злобные Советы, отправившие несчастного в лагерь. Развевающийся красный флаг выглядит после всего просмотренного чуть ли не как оккупационный. А сами красноармейцы приносят с собой новые расправы и расстрелы. Тот самый комиссар так вообще не желает спокойно разговаривать с батюшкой и со всего маху лупит священника револьвером по затылку. Ну совсем не так, как друг отца Александра остзеец Иван Федорович Фрейгаузен, которого батюшка хоть и выгнал из дому после повешения нескольких партизан, но очень быстро простил – свой ведь.

Ляпы фильма предоставим разбирать кинокритикам, которые уже давно и успешно справляются с этой задачей. Вызывает отторжение сама концепция фильма, незамысловатая по сути, совсем, как причитания деревенского деда в фильме «Чапаев»: белые пришли – грабят, красные пришли – грабят, куда бедному крестьянину (попу) податься? Применительно к фильму «Поп» вместо белых немцы. Только если белые (немцы) «грабят» как-то интеллигентно, по западному, то красные (советские) – бесчеловечно, как только и возможно было при «безбожном» режиме.

Впрочем, как уже не раз отмечалось, сегодняшняя мировоззренческая эклектика – характерная черта времени, понижающая общественное сознание наших современников. Победа, конечно свята, но режим был бесчеловечный. Даже попа-коллаборациониста не пожалели. И как жить после этого?

ДРУГОЙ РОБИН ГУД

Как все начиналось

В новом фильме Ридли Скота, незамысловато названном по имени главного его героя, нет привычного и знакомого всем с детства сюжета, в котором смелый и свободолюбивый предводитель «вольных стрелков» из Шервудского леса борется с превосходящими силами Зла, олицетворением которого выступают шериф Ноттингема и рыцарь Гай Гисборн.

Робин, который в фильме еще совсем не Гуд, а пока еще Лонгстрайд, возвращается вместе с королем Ричардом из крестового похода, войско которого грабит по дороге окрестные замки и селения. В Англии в это время его брат Джон (Иоанн Безземельный) с помощью французского рыцаря сэра Годфри решает убить Ричарда, но тот и сам гибнет в бою.

После гибели короля простой лучник Робин, выдавая себя за также убитого в засаде, устроенной сэром Годфри, Роберта Локсли, с королевской короной прибывает в Лондон, вручает ее Джону, а после едет во владения сэра Уолтера Локсли, чтобы передать меч его погибшего сына. Становится там своим, по взаимному согласию изображает милорда и дальше, ну и конечно, влюбляется в жену сэра Роберта Мэрион.

Тем временем в стране зреет смута: против Джона восстают мятежные бароны. Но Робин, которому старик Уолтер раскрывает, что именно его отец был автором знаменитой «Великой хартии вольностей», успокаивает баронов и настраивает на борьбу с французским вторжением. А короля убеждает эту хартию принять.

Робин сражается вместе с королевскими войсками и успешно отражает высадку французов. Годфри, как и полагается, гибнет, а на экране крупным планом появляется сцена целующихся Робина и Мэрион. Конец был счастливым, но в действительности это только начало.

Ридли Скотт не стал в сто двадцатый раз пересказывать легенды о «вольных стрелках», а предложил зрителю свою версию того, откуда они собственно взялись. Вплоть до финальных сцен Робин предстает эдаким апологетом западных либеральных ценностей. Он призывает к равноправию всех баронов (т.е. по сути, является сторонником той формы государственного устройства, которую мы привыкли называть феодальной раздробленностью), неприкосновенности личности, равенству перед законом и т.д. Клеймит тиранию и даже сожалеет о творимых на Святой Земле преступлениях. О пресловутом браконьерстве (то есть праве свободной охоты в королевских лесах) говорит очень немного – это не является темой фильма.

Этот Робин российскому зрителю ну не то чтобы чужд, но как-то далек от миропонимания русского человека, для которого всегда важнее следование принципам справедливости, нежели букве закона. Да, Годфри в фильме совершает вполне конкретные злодеяния, творимые им на английской земле. Но все это как-то не задевает, создается впечатление (да это действительно так), что идет просто междоусобная борьба. Позже возникает мотив национальной борьбы против внешней агрессии, в которой объединяются вчерашние враги. Но что нам до нее? Мы привыкли воспринимать Робин Гуда как героя справедливой народной войны, героя, грабящего богатых (не важно – мятежных или верноподданных баронов), чтобы отдать награбленное бедным.

Но все меняется после отражения французской агрессии. Иоанн, ревниво воспринявший то, что лавры отражения агрессии достались Робину, а также не пожелавший-таки мириться с самостоятельностью баронов, публично сжигает принятую было им хартию, а Робина объявляет вне закона. И тут само развитие событий превращает Робина из либерального демократа в радикального борца с тиранией.

В финальных сценах мы видим Робина в окружении «вольных стрелков», их «лесных» женщин и детей в Шервудском лесу – счастливых и свободных изгнанников, таких, какими мы и привыкли их видеть. А стрела, пущенная Робинем и пригвоздившая к дереву объявление о его поисках, что до этого безуспешно пытался сделать шериф Ноттингема, говорит о том, что вся борьба впереди.

КЛАССОВАЯ НЕНАВИСТЬ ИЛИ СОЦИАЛЬНЫЙ РАСИЗМ?

Просвета нет и никого не жалко. Вот первые мысли, приходящие в голову после просмотра «Елены» Андрея Звягинцева. Однако беспросветность нынешней действительности, на мой взгляд, – отнюдь не главная тема фильма.

В «Елене» показаны два мира – богатых и успешных с одной стороны, и бедных и отверженных с другой. Зрелая, даже можно сказать, пожилая пара – Елена (Надежда Маркина) и Владимир (Андрей Смирнов). Он – живущий в полном достатке представитель нового мира, она – бывший медработник, не вписавшийся в рынок. Они состоят в браке. Елена, находится у него на содержании. У обоих непутевые дети. Его дочь – циничная особа, «гедонистка» (по определению папы), прожигающая жизнь на деньги отца. Ее сын – неработающий алкоголик, чью семью также содержит Владимир.

Внука Елены приходит пора отмазать от армии. Но денег для поступления в институт нет. Владимир, попадающий в больницу с инфарктом, неожиданно примиряется с дочерью и хочет оставить ей наследство. По написанному им завещанию жена получит лишь небольшую ренту. А денег для внука Елены он не дает. Не потому что у него их нет или жалко, а потому что считает, что его отец должен сам позаботиться о своей семье.

Елена решается на убийство (оно остается нераскрытым и выглядит как несчастный случай), которое расчищает путь к новой жизни для семьи ее сына. Наследство делится поровну между женой и дочерью, внука ждет институт, а семья Елены поселяется в полном составе в доме несчастного Владимира.

О чем же фильм?

Многие увидели в картине Звягинцева тему классовой ненависти, выразителем которой является Елена. В середине фильма она в разговоре с Владимиром возмущенно произносит слова о том, что все, мол, может измениться, «и последние станут первыми». И ее преступление против богатого мужа преподносится в фильме как шаг отчаяния, совершаемый бедным, доведенным до крайности человеком. Только в чем отчаяние-то? Что реально грозило внуку Елены? Служба в армии? Да, это по нынешним временам не самое приятное времяпрепровождение. Но разве за это убивают? Разве ради того, чтобы отмазать своего внука от армии, можно убить человека, с которым прожил десяток лет? Тем более, что незадолго до убийства (еще до отказа Вла-

димира дать денег) Елена появляется в церкви и ставит свечи за здравие мужа. Да и сам внучок показан в весьма неприглядном виде. Ему институт до лампочки. Его жизнь – это уличные драки, алкоголь, курево и отупляющая компьютерная игра. Душегубство, совершенное Еленой, явно не являлось адекватным ответом на возникшую, житейскую по сути, проблему.

Владимир же в фильме – вовсе не деспот и не изверг и даже не циник, как его дочка. Нет никаких намеков на то, что его состояние нажито несправедным путем. Не видно у него и явного презрения к бедным. В фильме он лишь выражает праведное негодование по поводу нежелания сына Елены заняться делом ради своей же семьи. В чем он не прав? Да и невозможно осудить его за то, что он не хочет вечно содержать в принципе чужих ему людей. Собственная его дочь, конечно, далека от идеала. Но это как бы издержки становления состоятельной личности – не хватило времени на ребенка, карьера и материальное благополучие прежде всего. Вот и выросло такое. Более того, она такая потому, что не слушалась папу и пошла не по его стопам, а вразнос.

На мой взгляд, фильм и в самом деле пропитан классовой ненавистью. Только не к богатым, а к бедным. Посмотрите на них: не работают, бухают, живут за счет «благотетелей», плодят «нищету» (сын Елены со своей женой уже имеют двоих детей, но собираются рожать третьего), а чуть что не так, убить готовы тех, кто их кормит. А после этого еще и поселятся в их доме. Это быдло не хочет работать, хочет только все «отнять и поделить». Это даже не ненависть, это неприкрытый расизм. Спасайтесь, быдло-то наступает. Это оно только говорит красивыми словами из Библии, а за пазухой топор держит. И не сносить всем добрым и трудолюбивым дядям головы, если топор пойдет в дело.

«ОРДА»

На экраны вышел долгожданный фильм Андрея Прошкина, который каждый астраханец просто не мог не посмотреть. Ведь картину снимали в нашем степном краю, как раз в непосредственной близости от реального места нахождения золотоордынской столицы. А исторические декорации не только до сих пор стоят на месте съемок, но и притягивают туристов со всей страны.

Сразу отметим, что трейлер, анонсирующий выход фильма, саму картину мало отражает. Те, кто ожидал увидеть исторический экшн с битвами и скачками, были, полагаю, сильно разочарованы. Собственно и сюжетная линия в фильме одна – приезд митрополита Алексия в Орду для лечения царицы Тайдулы, матери хана Джанибека. Все остальное время и пространство фильма занимает весьма эффектный и натуралистичный антураж времен Орды. В фильме много жирных кусков мяса, немых тел, хлещущей крови (людской и лошадиной) и прочих прелестных деталей.

Несколько запутались авторы фильма в историческом времени. Фильм начинается с убийства хана Тинибека его братом Джанибеком, после чего тот сам становится ханом. Собственно Тинибек-то и ханом еще не стал, а его убийство Джанибеком как раз и предотвратило его признание в качестве такового. Тайдула в этих событиях также была задействована, вопреки кинематографической интерпретации событий.

Конечно, и сами убийства Тинибека (в начале фильма) и Джанибека (в финале) произошли при несколько иных обстоятельствах, чем показано в «Орде». И никак нельзя ставить знак равенства между двумя этими убийствами. Ведь фактически у Джанибека не было выбора, он хорошо понял суровую сущность власти в тогдашней Орде: либо убьет он, либо его. Чего не скажешь о его сыне Бердибеке. Хан Джанибек тяжело заболел еще в походе (и уж никак не мог танцевать в дурацкой маске на пиру, как показано в фильме), а Бердибек, понимая, что отец

все-таки на пути к выздоровлению, пользуясь его слабостью, совершил вероломное убийство.

С этого события и начинается тот период в истории Орды, который в русских летописях назван Великой Замытней. Через два года будет убит сам Бердибек (об этом говорится в фильме), а на ордынском престоле начнется чехарда. Великая Замытня и позволила Московской Руси окрепнуть и заняться решением внутренних проблем. Хотя до полного освобождения от ордынской зависимости было еще далеко.

Но это все детали, как и то, что из источников точно не ясно, была ли Тайдула женой Узбека и матерью Джанибека (как в фильме), или же женой самого Джанибека и соответственно матерью будущего отцеубийцы Бердибека (как, например, в историческом романе Дмитрия Балашова «Ветер времени»).

Приезд митрополита Алексия был связан с болезнью не только Тайдулы, но и самого хана Джанибека, который был вскоре убит. И произошли эти драматические события как раз в конце правления Джанибека, в 1357 году. В фильме же действие разворачивается так, что не понятно, то ли с момента восхождения на престол Джанибека до вызова в Орду Алексия прошло не больше года, то ли более 10 лет – об этом предложено гадать пытливому зрителю, если таковой найдется в кинозале. Хотя присутствие в фильме князя Ивана (им может быть только Иван II Красный) более-менее определяет хронологические рамки картины: Алексей никак не мог появиться в Орде ранее, чем через 11 лет после захвата власти Джанибеком.

В этих размытых хронологических рамках серьёзный недостаток картины, претендующей на историчность. Неплохо было бы снабдить фильм титрами, разъясняющими, в какой именно исторический момент происходит действие: год такой-то, прошло столько-то лет.

Что касается художественных образов, представленных в фильме, то они весьма невняты. Кто такая Тайдула? Друг она Руси или враг? Какую роль сыграла в истории самой Орды? Почему название русского города Тулы происходит от ее имени?

Почему хан Джанибек (Чанибек) в русских летописях именуется добрым, а его отец Узбек, напротив, – злым? На все эти вопросы авторы не удосужились найти ответов, ограничившись показом ордынской «экзотики» и каких-то невероятных «страстей Алексиевых».

Понятно, что в фильме предполагалось показать торжество духа русского православного человека, преодолевающего все муки и страдания благодаря вере в Господа (вполне в духе нынешней «официальной народности»). Только вот «страсти» эти что-то весьма надуманы. Возможно, создатели фильма и пользовались какими-то источниками, неизвестными автору этих строк. Понятно, что от успешности или неспешности миссии Алексия в Орде зависела и судьба Руси, и положение церкви. Но очень сомнительно, что главу русского духовенства (фактического правителя Московского княжества при Иване Красном и малолетнем Дмитрии Донском), раздетого донага, будут отправлять куда глаза глядят, потом помешать в какие-то жуткие катакомбы, где в грязи и копоты он станет работать вместе с другими русскими пленниками, да еще и для острастки убивать на его глазах соотечественников. Не в традициях татар все это. Казнить могли бы запросто, а столь изощренно издеваться над духовным и политическим лицом – это вряд ли. А сам приезд Алексия в Орду не связан ни с началом фильма, ни с его финалом и выглядит случайностью. Претерпел муки во имя православия – и обратно.

Разочарует, мне кажется, фильм, современных ордынофилов, очарованных теорией Льва Гумилева. Татары в «Орде» – это все-таки враги Руси, а не союзники. И изнанка ордынского благополучия тоже показана, хотя бы в сценах «катакомбных» работ и всевозможных издевательств над пленными.

Все-таки не хватает в современных исторических картинах самой истории. Нет ни одного фильма, который можно было назвать историческим полотном, дающим представление о той или иной эпохе. То центральной темой становится любовный сюжет, то какая-нибудь философская (чаще – квазифилософская)

дилемма, а история – лишь фон для всего этого. А ведь непростая, полная драматических коллизий и невероятных поворотов история взаимоотношений Руси и Орды – тема более чем благодатная, практически неосвоенная кинематографистами.

Если рассматривать фильм Прошкина как шаг в этом направлении, то, покритиковав «отдельные недостатки», можно ему и спасибо сказать.

«РАССКАЗЫ» О ВРЕМЕНИ И ЕГО ЛЮДЯХ

Новый фильм режиссера Михаила Сегала «Рассказы» можно отнести к немногим, но, к счастью, все же появляющимся на российском экране картинам, в которых герои живут в узнаваемом времени и пространстве, а главное – в этих фильмах зритель узнает окружающую его действительность, а не погружается в мир тупого сериального юмора.

Фильм разделен на четыре части по числу собственно рассказов, принесенных молодым писателем в издательство. Рассказы, которые вроде бы как, по словам издателя, никому не интересны, попадают в руки разных людей и начинают влиять на их жизнь.

Молодая пара на собеседовании с организатором свадьбы, собирающаяся предусмотреть не только свои эмоции в тот или иной момент праздничного мероприятия, но и дальнейшее развитие жизни («Мир крепежа»). Деньги, с помощью которых быстро решается та или иная проблема, переходят из рук в руки, а сама цепочка доходит до первого лица государства, под занавес проникновенно рассуждающего об актуальности борьбы с коррупцией («Круговое движение»). История о пожилой библиотекарше-экстрасенсе, в которой причудливым образом строки из Пушкина перемежаются с изысканной ментовской лексикой («Энергетический кризис»). История кратких, но бурных взаимоотношений между немолодым уже холостяком и совсем еще юной красавицей, помешанной на сексе и не имеющей

понятия об элементарных вещах, напрямую ее не касающихся («Возгорится пламя»).

Кино должно отражать жизнь, а люди его смотрящие узнавать мир, который их окружает, да и самих себя в нем тоже. Хотя по просмотру фильма понимаешь, что в действительности все порой гораздо хуже.

Думаю, что гиперсексуальная девушка из последней истории не кажется зрителю такой уж отталкивающей своим невежеством, поскольку куда более вопиющее невежество этот зритель видит вокруг себя каждый день. А может, и сам погружен в него. Порой даже понимает, в какую трясиину его затянула современная действительность. Но не может из нее вылезти. По крайней мере, героиня фильма вполне бескорыстна, а ее непросвещенность – скорее ее беда, чем вина. В реальном мире секс у большинства женщин, конечно же, уступает место деньгам и материальным благам в перечне жизненных приоритетов.

Куда чаще приходится сталкиваться с воинственным невежеством, когда даже осторожно высказанная разумная мысль воспринимается агрессивно и сопровождается навешиванием ярлыков. И действительно, «если ты такой умный, почему такой бедный?» То, что эти понятия разного качества, «вдумчивому» современнику не приходит в голову.

История о «взятке» соответствует действительности, пожалуй, на все сто. И то, что венцом блатной цепочки становится президент, с которым некий губернатор решает вопрос о продлении своих полномочий, – это уже откровенное глумление над путинской системой стабильности. На грани фола, можно сказать. Видать, оказало влияние протестное движение последнего года не только на политиков, но и на кинематографистов.

А как здорово показано в этой истории перемена выражений лиц и интонаций героев в зависимости, кем тот является в данный момент – просителем или дарителем некоего блага. И тот же самый губернатор, только что лихо охотившийся с вертолета на дичь и принимающий как поднадоевшее уже должное услуги своих холуев, как-то весь съезживается при разговоре с Первым.

Субординационная практика, прошедшая века, отточенная в наши дни до уродливого «совершенства»! Ни одна проблема не решается в правовом поле. Все решают деньги и связи.

Деньги и секс – вот, по мысли создателей фильма, то, чем живет современный молодой человек. И потому, разрабатывая сценарий следующих лет (!) жизни еще до свадьбы, будущая жена, выбирая из предложенных кандидатур вероятного любовника, обозначает приоритеты: «Мне главное, чтобы в сексе был хорошим». А пропавшая девочка запросто сжигает томик Пушкина, желая согреться в ночном лесу, лишая этим бабушку-экстрасенса не только чудесного дара, но и жизни.

Пушкин не нужен этому миру и населяющим его существам. Так же, как не нужна история Отечества, наполненная мировыми войнами и «перегибами», девушке, разъезжающей на красивой иномарке, купленной в кредит. И не потому, что девушка плохая, просто ей всё это не нужно.

Остроумно и легко рассказал режиссер о не столь уж веселом и совсем непростом нашем времени.

ЭСТЕТИКА РЕВОЛЮЦИИ

«Обидно, что мы предали свою революцию», – сказал мне один мой хороший друг по просмотру фильма английского режиссера Тома Хупера «Отверженные» – кинопостановки одноименного мюзикла по роману Виктора Гюго.

И ведь действительно, в России – стране, чей революционный опыт построения нового мира потряс когда-то планету, да и по сей день служит примером для левых всего мира, сегодня революция предстает в кино в виде жалких конъюнктурных поделок, в которых пьяная матросня насаживает на штыки белую кость на обломках «России, которую мы потеряли».

А европейцы, может быть потому и не предали революцию, что понимают, откуда собственно идут истоки их сегодняшнего благополучия – из потрясений былых веков, разрушавших в свое время до основания старый мир феодализма и средневеко-

вья. И потоки крови, пролитой на парижских улицах в течение всего XIX века – это вполне естественная и закономерная плата за тот социально-политический и мировоззренческий перелом.

Хорошо знакомые представителям самой читающей в мире страны образы мятежного каторжника Вальжана, несчастной Фантины, маленькой Козетты, с детских лет работающей у подонков Тенардье, гибнущей от своей любви и находящей спасение в смерти Эпонины, и, конечно, юного героя баррикад Гавроша – всего этого мира отверженных, противостоящего суровой машине государства, символом которого выступает инспектор Жавер, беззаветно преданный букве и духу закона, – все это в который раз (классика вечна!) предстает на киноэкране.

Великолепная музыка, проникновенно исполняемые арии и хоровое пение создают неповторимый колорит фильма, приковывающего к экрану зрителя, чьи мозги еще не превратились в кисель и чьи чувства не заменили инстинкты.

Впрочем, даже неискушенный зритель, не бравший в руки роман Гюго и не имеющий представления о революционных событиях 30-х годов позапрошлого века, не умом, так сердцем становился на сторону отверженных и парижских баррикадников. И мало у кого возникали сомнения в том, что именно они, баррикадники, сражающиеся даже тогда, когда народ не восстал, – настоящие герои, а не солдаты и офицеры, расстреливавшие обреченных на гибель из пушек и ружей.

Тема борьбы за справедливость неразрывно связана с нравственной. Тот, кто творит добро, кто помогает ближнему своему, как это делал вставший на путь честной жизни Жан Вальжан, угоден Богу, как и те, кто погибал за идеалы свободы, равенства и братства, провозглашенные еще в 1789-ом, но часто попираемые даже теми, кто их когда-то горячо провозглашал. И потому – песня «рассерженных» людей, которые больше не будут рабами, исполняемая революционными парижскими бойцами, становится не просто боевым гимном, но и как будто зовет к построению мира светлого будущего, в котором не будет места гневу, скорби и насилию человека над человеком.

В какой-то момент в кинозале затихают звуки поглощаемого поп-корна и открываемых жестяных банок. И хочется верить, что не только потому, что зрительские припасы закончились, но и потому, что происходящее на экране всерьез взволновало сидящих в зале людей. Они еще не готовы к баррикадам. Но эстетика революции – вещь захватывающая. И не дано предугадать, как и чем слово (хоть и не наше) отзовется.

УХОД МАСТЕРА

Скончался Алексей Балабанов – пожалуй, самая серьезная фигура российского кино.

Обычно скорбят по актерам, чьи лучшие роли были сыграны в советском кино. Или по режиссерам, чьи киноработы вошли в классику отечественного и мирового кинематографа. Но зачастую и те, и другие в наши – не то глухие, не то страшные годы – удивляли зрителя лишь контрастом между своими работами в век нынешний и век минувший.

Балабанов был мастером, который каждый раз снимал качественное и остроактуальное кино, в котором зритель узнавал себя и окружающую его действительность, в каком бы виде она ни представала – реалистичном или гротескном.

Именно он сделал Сергея Бодрова национальным героем, сняв дилогию «Брат», восторженно принятую зрителем, чью жажду справедливости утолял «брат» Данила. Открыл он и Алексея Чадова, предложив ему главную роль в фильме «Война» – потрясающей неpolitкорректной картине, показывающей ожесточение двух воюющих сторон – и на войне, и в «мирной» жизни. Каким-то волшебным образом иные, хорошо известные актеры у Балабанова преображались настолько, что даже всегда невыносимо жеманная Рената Литвинова в фильме «Мне не больно» вызывала неподдельное сочувствие. Посмотришь порой фильмы других режиссеров с этими же, открытыми или преображенными Балабановым актерами, и не видишь

в сыгранных ими ролях ни драматизма, ни комизма – ничего подлинного.

Балабанов не только умел находить согласие даже со своими оппонентами, но и перетягивать их на свою сторону.

Помнится, Никита Михалков, раскритиковавший в свое время балабановского «Брата», через несколько лет вдруг предстает в его фильмах «Жмурки» и «Мне не больно». И если второй фильм эстетически отличается от «Брата», то первый снят вполне в том же духе. Та же легко узнаваемая действительность 90-х. Но если в «Брате» все серьезно, то в «Жмурках» происходящее абсурдно и уродливо до смеха. А в упомянутом уже фильме «Мне не больно» сыграл эпизодическую роль Марк Рудинштейн, так тяжело переживавший победу «Войны» на «Кинотавре», что хотел напиться водки.

Даже фильмы, которые в смысловом плане были лично мне не близки (тот же «Груз 200»), притягивали так, что оторваться от экрана было невозможно. А по окончании просмотра хотелось спорить, что-то доказывать, опровергать. Как это не похоже на большую часть современных киноподелок, которые, если и сможешь досмотреть до конца, забываются через пару часов после просмотра.

Иначе в его фильмах звучала и музыка. Она всегда соответствовала тому нервному напряжению, что испытывал зритель, смотря картину. Целое созвездие русского рока-попса – Вячеслав Бутусов, Вадим Самойлов, Земфира, Би-2, Сплин и др. – отметились в фильмах мастера. А многие их композиции прямо ассоциируются то с «Братом», то с «Войной».

Уход Балабанова – удар. Не только потому, что тот столько всего создал и открыл. Но и потому, что снял бы (я уверен!) еще немало картин, часть из которых непременно стала бы культовыми. Балабанов – это не прошлое, это настоящее и будущее российского кино. Будущее, которого теперь мы лишились.

«СТАЛИНГРАД» – КЛЮКВА НА СПИРТУ

Новый фильм Бондарчука – зрелище, безусловно, полезное, равнодушным не оставляющее. Поэтому вопрос: смотреть или не смотреть? однозначно решается в пользу первого решения.

«В общем и целом», выражаясь словами одного из героев фильма, «Сталинград» – это «клюква», но настоящая на хорошем спирту. И вышибает эта настойка вполне искреннюю «скудную и жгучую мужскую» и обильную женскую слезу. Хорошо, что обошлось на этот раз без многомесячной массивированной рекламы (типа «они хотели, чтобы их любили», но их убили) и без непомерных амбиций, превративших бы конечный результат в предмет всеобщего осмеяния («великое кино о великой войне»).

Таким, наверное, и должно быть русское кино в эпоху варварства, если подразумевать под этим словом резкое и стремительное падение уровня знаний и культуры у людей. Действительно, фильм не требует никаких исторических знаний от зрителя, более того – предполагается, что если таковых не будет, то это даже лучше. Даже тех, кто ни сном, ни духом не ведал, что на Волге в 1942-м разворачивалась грандиозная битва (поверьте, есть такие на варварском постсоветском пространстве), решавшая исход Великой войны, просветил на этот счет закадровый голос самого Бондарчука. Подробно раскрывать внутренний мир героев создатели картины тоже не сочли нужным – об этом вкратце рассказал все тот же голос.

Фильм о том, как группа советских бойцов, закрепившаяся на правом берегу Волги, удерживает дом с единственной его жительницей – 19-летней девушкой Катей. Оставшиеся в живых пятеро бойцов под командованием капитана Громова и шестой – моряк – с одной стороны, и противостоящие им немцы, центральной фигурой среди которых становится германский офицер Петер Кан – с другой. Все шестеро, как и полагается, любят Катю, а немец находит среди местных русских истинную «арийку» – белокурую, но совсем не бестию, а невнятную страдальцу, которая вполне искренне в него влюбляется.

Анонс фильма утверждает, что это история любви разворачивается на фоне грандиозной битвы. Поэтому и не слишком хочется смотреть кино – уж больно приелись все эти мелодраматические сюжеты, оттесняющие саму историю на второй план. Но по просмотру приходишь к выводу, что это не так. В «Сталинграде» главная тема – это не история любви (как в современном российском кино а-ля «Адмирал») и не история войны (как в советских эпопеях Озерова). Главным героем фильма становится сама война.

Стреляющие (в тебя!) ППШ, лязг вынимаемых из ножен ножей, разрывы артиллерийских и авиабомб, заполняющее киноэкран огненное варево, рушащиеся дома, окружающий (тебя) дым пожарищ и летящий (на тебя) пепел – зритель как будто погружается в какой-то ад крошечный, хоть и напоминающий грандиозную компьютерную игру. В этой адской игре все просто: есть враг – он должен быть уничтожен. Физически! Желательно не просто уничтожен, а разорван на части, взорван, испепелен. А значит – пленных не брать и патронов не жалеть! И режут беспощадно русские солдаты глотки фрицев. Отправляют женские руки, впервые взявшие снайперскую винтовку, кусок свинца в тело немца, пришедшего за водой. Потому как интеллигентские методы ведения войны здесь неуместны. «Сколько раз увидишь, столько раз его и убей», – строками из Симонова объясняет свою позицию русский снайпер. Падает замертво морячок, дерзко возопивший что-то против полученного приказа оборонять дом. Потому что дан приказ – «Ни шагу назад!» И гибнет от той же снайперской пули несчастная «арийка» – ведь ей не будет места на этом свете после Победы.

Можно долго и нудно разбирать фильм по полочкам, ёрничать над ляпами, отмечать неубедительность образов и ситуаций. Причем, ни знаний особых, ни способностей литературных для этого не понадобится. Достаточно будет курса советской средней школы и просмотра нескольких советских фильмов о Великой Отечественной. Но зачем? Глупо было бы сравнивать «Сталинград» с тем же «Горячим снегом». Только вот кто из се-

годняшних «варваров» станет смотреть былые шедевры? Разве что по настоящей рекомендации своих предков – советских «римлян», выросших на литературе и кино, ставших впоследствии классикой. А вот на фильм Бондарчука пойдут гурьбой. И даже перестанут в какой-то момент хрумать поп-корном, замороженные происходящим на экране.

Можно попенять Бондарчуку в желании сделать кино уж больно похожим на американское, удобоваримым не только для своего, но и заокеанского зрителя. Но таковы уж сегодня законы конкуренции, черт их дерь, – не освоишь тему, обязательно придет на это место Голливуд со своим пониманием истории.

Выходя из кинозала, не слышишь привычной «ржаки». 3D-война хоть и похожа на игру, но вот герои ее гибнут как-то по-настоящему, и по-человечески жаль их становится до слез. Думаю, зритель, искренне воспринявший увиденное, захочет стать лучше и чище, зная какие люди гибли, чтобы жили мы.

«ГЕОГРАФ» ПРОПИЛ ВСЁ

Сразу после просмотра фильма Александра Велединского «Географ глобус пропил» возникает острое желание выпить водки. Или коньяку. Так, просто, из горла без закуски, чтобы горячая жидкость растеклась по нутру и наполнила душу краткосрочной радостью.

Потому как герой Хабенского на протяжении фильма только и делает, что смачно пьет, не отрываясь от горлышка бутылки. И, похоже, будет это делать и после финальных кадров, правда зритель об этом может только догадываться.

Почему он пьет? А черт его знает. Может, потому, что не устроен быт, что работает в той сфере, которой, мягко говоря, не соответствует, что мечты не сбылись (если они были, конечно), или потому что любимая, но не любящая жена, не скрывающая своего к нему презрения и неприязни, «ест» «географа» ежедневно и ежечасно, по поводу и без повода, и даже к телу

не подпускает? Точного ответа на эти вопросы зритель, увы, не получает. Хотя их дает книга Алексея Иванова, по которой снят фильм.

Книга Иванова напоминает чем-то «Работу над ошибками» Юрия Полякова – про школу откровенно, но без злобы и грязи, без лакировки, но и без всяких там «разоблачений». В «Географе» находишь абсолютно узнаваемые черты школьной действительности.

Здесь и постоянное давление и придирки завуча, против аргументов которой у тебя обычно ничего не находится. И проблемы с дисциплиной на устном предмете. И ученики, чувствующие твою неподготовленность и слабость, испытывающие тебя на прочность своими выкрутасами. И педсоветы, на которых от объекта критики остаются лишь «руины».

И при этом острое желание жить, как все, как тебе хочется, – бухать, когда очень хочется, хохмить, если тебя раздражает, ругаться матом, если уместно. И при этом понимать, что это всё несовместимо с образом учителя, сложившемся десятилетиями, в том числе в головах самих учителей, родителей, да и подавляющего большинства граждан, некоторые из которых, посмотрев фильм, начинают «праведно» возмущаться: «Да как так можно, неужели все действительно так плохо сегодня?» Ну вылезли бы из нор своего привычного бытия и познакомились бы со школой поближе, а не только по старым добрым советским фильмам или сидя раз в полгода на родительских собраниях. Убедились бы, что да, можно.

Можно и с учениками в сговор войти, чтобы те успешно сдали экзамены, потому что в школе еще неизвестно кто сдает экзамен – они или ты, которого завуч потом затретирует: почему Вы их ничему не научили? И с уроков выгонять можно (хотя и нельзя), и даже дать пенделя своему же ученику можно. Можно вполне и в четырнадцатилетнюю ученицу влюбиться и повзрослому желать ее, думать на уроках не столько об учебном предмете, сколько о предмете своего вожделения, каждый раз раздевая ее взглядом, но понимая при этом, что ничего у вас не

получится и не может получиться в принципе. И все это можно потому, что хочется жить обычной жизнью живого человека, а вовсе не быть примером для подражания.

Еще одно точное противоречие, нашедшее отражение в словах героя книги, – это то, что, требуя от учеников успеваемости и дисциплины, ты, по сути, делаешь это не потому, что считаешь это верным, а потому, что этого требует твое начальство. И тебе даже не стыдно за это. И чувствуешь себя между двух огней – постоянно чего-то требующим и всегда правым начальством и учениками, не желающими выполнять твои требования.

Вот и «географ» Виктор Сергеевич ничуть не лучше своих учеников, которых во время карточной игры на спор обвиняет во всех мыслимых грехах. Он даже хуже них, безмозглых, но вовсе не отмороженных подростков, имеющих хорошие шансы в будущем стать людьми. У «географа» будущего нет. Он своими руками уничтожает собственную жизнь.

Он плохо знает предмет, который преподает, применяет запрещенные в педагогике воспитательные методы, ругается, напивается вдрызг, везя учеников на электричке в поход, во время которого едва не отправляет вверенную ему группу и себя самого на тот свет. И ученики в скором времени понимают, что такого надо не раздражать своими издевками, на которые он не реагирует (ведь ему плевать на них как на людей), и не жалеть (потому что не за что), а брать ответственность на себя в трудную минуту.

Его не спасает любовь. Жена открыто изменяет «географу» с его же другом. А прекрасная ученица Маша, по старой традиции влюбляющаяся в своего учителя, ему явно не пара, он ее просто не достоин. Да и сам спившийся и деградировавший Виктор это понимает. Потому и не принимает ее юного искреннего чувства.

Что остается? Да ничего. Бестолковщина отдельно взятой человеческой жизни на фоне бестолковщины российской действительности наших дней.

Жена не любит, хотя и не уходит, любовницы вспоминают

о нем, только чтобы забыть о собственных неудачах в охоте на самца, с работы, пусть и не подходящей увольняют, друг больше не приходит. «То ли куришь натошак, то ли пьешь с похмелья»...

Хотя ощущения тоски и безысходности, которое, казалось бы, должно было появиться в душе у зрителя, не возникает. Герой хоть и бестолковый, но по-своему обаятельный, добрый, веселый – «прикольный», как могли бы охарактеризовать его ученики, вкладывая в это слово всю гамму человеческих чувств.

И если сразу после фильма хочется выпить горячительного, то чуть позднее возникает желание уехать куда-нибудь в Пермь «за туманом и за запахом тайги» (уж больно хороша показана в фильме красота природы), да и найти там какую-нибудь темноглазую Машу — девицу незамужнюю, нерожалую...

ВИЙ В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ

Несомненное достоинство нового «Вия» – это то, что картина не является экранизацией повести Гоголя. Это, так сказать, вольная детективная фантазия на тему классического «Вия», осложненная вмешательством иностранного элемента.

И это хорошо. Потому как новая версия истории Хомы Брута и Панночки в любом случае будет уступать советскому киношедевр с Куравлевым и Варлей в главных ролях, который был и будет вне конкуренции.

История, показанная в фильме Олега Степченко, именно детективная, а не мистическая, несмотря на обилие упырей, вурдалаков и прочих вервольфов, возникающих на протяжении всего фильма и «пугающих» зрителя. Впрочем, пугающих не страхом, а эффектом неожиданности, доведенном до совершенства технологиями 3D. В целом фильм совсем не страшный, в отличие от «Вия» 1967-го, заставлявшего поежиться при первых просмотрах.

Следователем, эдаким замороженным Шерлоком Холмсом,

выступает путешественник-англичанин, колесящий по Малороссии на невероятном «пепелаце». Ему-то и рассказывают казаки «страшную» историю гибели бурсака Хомы. Сама же история держит в страхе всю округу. Парень оказывается не промах. Его пытаются спойть, запугать, всячески отвести от проклятого места. А он все стремится докопаться до истины. Правда, удается это ему лишь отчасти. Версия англичанина оказалась ошибочной, а истина – еще занятней.

Конечно, чтобы понять, что история не столько мистическая, сколько детективная, надо набраться терпения и досмотреть фильм до самого конца. Что само по себе непросто: ведь, несмотря на весь свой динамизм, картина не захватывает и не приковывает к экрану. Уже на середине хочется, чтобы все это побыстрее раскрылось и закончилось. А вместо этого казаки все еще машут саблями и пьют горилку, а рога Вия выползают из-под каждого куста.

К несомненным достоинствам фильма можно отнести фон, на котором разворачиваются события. Место «происшествия» (и на церковь-то мало похожее), расположенное на волнующей высоте, – и жуткое, и красивое одновременно. Природа прекрасна. Чубатые казаки колоритны.купающиеся дивчины великолепны, как сама Панночка, возжелавшая соблазнить парубка, но погибшая от рук злодея.

Спецэффекты, как уже говорилось, на высоте: запущенный топор летит в зрительный зал, шупальца чудовищ тянутся к горлу смотрящих, летающие черные птички заполняют все пространство вокруг, летающий гроб останавливается прямо перед глазами, казаки на глазах у ошалевшего англичанина превращаются в монстров, а вареники в тарелке начинают прыгать и пищать... Впрочем, все это, как оказалось, порождения страха, у которого «глаза велики».

Фильм надо смотреть в 3D и только на большом экране. В домашних условиях большая часть перечисленных выше достоинств просто не будет замечена, а сюжет... Одним, словом, бывает и лучше.

СОДЕРЖАНИЕ

С ТРЕВОГОЙ ЗА НАСТОЯЩЕЕ, С ВЕРОЙ В БУДУЩЕЕ.....	3
--	----------

В БОРЬБЕ ЗА ДУШИ И УМЫ

«ЛИМОНКА» В УЧИТЕЛЕЙ.....	6
НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ КРАСНОБАЙСТВО.....	10
ПУТЬ В ВАЛГАЛЛУ.....	16
СОЛЖЕНИЦЫН БОЛЬШЕ НЕ СОЛЖЕТ.....	20
«ИМЯ РОССИЯ» НА СКРИЖАЛЯХ ГРЯДУЩЕГО.....	24
РОССИЯ – ЭТО ЛЕНИН.....	27
РАСПОЯСАВШИЕСЯ.....	31
ПРОИГРАННЫЙ АВГУСТ.....	35
СМЕРТЬ УРОДА.....	38
СТАЛИН В КАЖДОМ ИЗ НАС.....	41
БАМБАРБИЯ КИРГУДУ.....	45
ПРИЧУДЛИВАЯ ЛОГИКА ОБЫВАТЕЛЯ.....	48
ПРАВО УБИВАТЬ.....	50
ТРУДНО БЫТЬ РУССКИМ.....	52
ПО СЛЕДАМ СОБЫТИЙ НА МАНЕЖНОЙ.....	57
ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ЛОМКА.....	58
АСТРАХАНСКОЕ ВОССТАНИЕ – ОРГВЫВОДЫ.....	62
ЦЕНА ПРЕДАТЕЛЬСТВА.....	65
ВРОЖДЕННЫЙ ПОРОК НЕСИСТЕМНОЙ ОППОЗИЦИИ.....	67
ПОВТОРЯТСЯ ЛИ ОКАЯННЫЕ ДНИ?.....	70
ТОТАЛИТАРНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ ХУЖЕ ФАШИЗМА.....	73

НА ЗЛОБУ ДНЯ

НАША КРОВЬ НУЖНА ИМ ДЛЯ ПОБЕДЫ.....	77
ЧЕСТНЫХ ВЫБОРОВ НЕ БУДЕТ НИКОГДА.....	79

АСТРАХАНЬ ВОССТАВШАЯ.....	81
НУЖНА ПОБЕДА ОДНА НА ВСЕХ.....	83
МЫ ЗДЕСЬ РОССИЯ! И МЫ ЗДЕСЬ АСТРАХАНЬ!.....	87
НАША БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.....	86
ИНАУГУРАЦИЯ НАРОДА И КОРОНАЦИЯ ПУТИНА.....	87
ЗА РАБОТУ, ГОСПОДА!.....	89
СУДЬЯ В РОССИИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ СУДЬЯ.....	90
ЗАКОН – DURA, ПОЛНАЯ DURA.....	93
ЧЕРНЫЕ РЯСЫ, ЗОЛОТЫЕ ПОГОНЫ.....	95
КАДРЫ ГРЯДУЩЕГО БУНТА.....	98
ЧЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ? ТАКИХ НЕ ЗНАЕМ.....	100
ПУТИНА ИЗВЕДУТ СВОИ.....	103
АНАТОМИЯ ДОНОСА.....	105
СТОЛЯРОВЫМ БОЛЬШЕ, СТОЛЯРОВЫМ МЕНЬШЕ.....	108
НУЖНА ЛИ НАМ НАВАЛЬНИЗАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ?.....	110
ЧТО-ТО ПОШЛО НЕ ТАК.....	112
НИЗЫ ЕЩЕ МОГУТ, А ВЕРХИ УЖЕ НЕТ.....	115
БИТВА ЗА ЖИЗНЬ.....	117
СТОЛЯРОВА ПРИНЕСУТ В ЖЕРТВУ	120
ТАКОЙ КОНСЕРВАТИЗМ НАМ НЕ НУЖЕН.....	121
МЫ ЖДЕМ ПЕРЕМЕН.....	123
ПОЧЕМУ ОНИ СИЛЬНЕЕ НАС.....	126
ПУТИН ПРИЗВАЛ В ПОМОЩНИКИ ВЛАСОВА.....	127
ЧУЖАЯ СВАДЬБА.....	129
НАШ ЦАРЬ – МУКДЕН, НАШ ЦАРЬ – ЦУСИМА?.....	131
КРЫМСКИЙ КОКТЕЙЛЬ МОЛОТОВА.....	134

КНИЖНАЯ ПОЛКА

РУССКАЯ ЖИЗНЬ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА.....	137
«ЕРЕТИК».....	141
ДА, «СМРТ»!.....	147
В ЗАЩИТУ ШАРИКОВА.....	151
ХРАНИТЕЛЬ РОДИНЫ.....	156

ВЛАДИМИР СОРОКИН	
КАК ЗЕРКАЛО РУССКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА.....	160
НОВАЯ НАДЕЖДА ПРОХАНОВА.....	164
МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ.....	168
ВЗОЙДЕТ ЛИ НАКОНЕЦ ПРЕКРАСНАЯ ЗАРЯ?.....	172

НАЕДИНЕ С ЭКРАНОМ

СМЕРТЬ ИНДИАНЫ ДЖОНСА.....	182
ЧТО-ТО РУССКОЕ ПРОБИВАЕТСЯ.....	185
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.....	189
БОЛЬШЕГО НЕ НАДО.....	193
ДАЙТЕ ПОВОД ПОКАЯТЬСЯ.....	196
«АВАТАР» – СМЕРТЬ ФАШИСТСКИМ ОККУПАНТАМ!.....	200
«ЦИТАДЕЛЬ» – КОНЕЧНАЯ ОСТАНОВКА.....	202
ПРО «ПОПА».....	206
ДРУГОЙ РОБИН ГУД.....	207
КЛАССОВАЯ НЕНАВИСТЬ ИЛИ СОЦИАЛЬНЫЙ РАСИЗМ?.....	209
«ОРДА».....	212
«РАССКАЗЫ» О ВРЕМЕНИ И ЕГО ЛЮДЯХ.....	215
ЭСТЕТИКА РЕВОЛЮЦИИ.....	217
УХОД МАСТЕРА.....	219
«СТАЛИНГРАД» – КЛЮКВА НА СПИРТУ.....	221
«ГЕОГРАФ» ПРОПИЛ ВСЁ.....	223
ВИЙ В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ.....	226

Токарев Александр Михайлович

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

Публицистика

Редакция авторская

Подписано к печати 14.05.2014 г.

Формат 60x84 1/16.

Печать офсетная.

Тираж 300 экз. Заказ № Т-187

Отпечатано в типографии «Триада»
414056 г. Астрахань, ул. Савушкина, 61-А.